

ISSN 2223-5809

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі
Ішкі әскерлерінің Әскери институты

ҒЫЛЫМИ
ЖӘНЕ БІЛІМ
БЕРУ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ІӘ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВВ МВД
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ
**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІІМ ІӘ ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ
 ХАБАРШЫСЫ»**

—
**«ВЕСТНИК
 ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВВ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
 НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№1 (11), қаңтар 2014 ж.

№1 (11), январь 2014 г.

Журнал 2011 жылдан шыға бастады	Журнал издается с 2011 года
Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының басылымы	Издание Военного института ВВ МВД Республики Казахстан
Бас редакторы әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник Ж.Х. Ахметов	Главный редактор доктор военных наук, профессор, полковник Ахметов Ж.Х.
Ғылыми және білім беру журналы «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Байланыс және ақпарат министрлігінде тіркелген, 28 сәур 2011 ж. № 11629-Ж куәлігі.	Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629-Ж от 28 апреля 2011 г.
Редакцияның мекен жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Юбилейная көшесі, 6. Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлімі.	Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6, Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный отдел.
Телефон: 8 (7152) 31-90-91, Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал жылына 4 рет шығарылады	Телефон: (8 7152) 31-90-91; Тел./факс: (8 7152) 32-22-97; E-mail: VNO.PVVU@mail.ru Журнал выходит 4 раза в год

<p>Бас редактор Ж.Х. Ахметов, Қазақстан Республикасы ПМ ІӘ Әскери институтының бастығы, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.</p> <p>Бас редактордың орынбасары М.Е. Батыров, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмыс жөніндегі) орынбасары, педагогика ғылымдарының кандидаты, полковник.</p> <p>Жауапты хатшы С.Қ. Сүлейменова, ЖББП кафедрасының профессоры, философия ғылымдарының кандидаты.</p> <p>Шығаруға жауапты А.Е. Әбілмажинова, ӘҒБ аға офицері, майор.</p> <p>Редакциялық алқа: О.Л. Сафонов, тарих ғылымдарының кандидаты, полковник. В.П. Нилов, техника ғылымдарының кандидаты, профессор. Г.К. Щеголев, техника ғылымдарының кандидаты.</p> <p>Компьютерге терген, техникалық редактор Қ.Е. Қоспанова</p> <p>Главный редактор Ахметов Ж.Х., начальник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан доктор военных наук, профессор, полковник.</p> <p>Заместитель главного редактора Батыров М.Е., заместитель начальника военного института (по учебной и научно работе), кандидат педагогических наук, полковник.</p> <p>Ответственный секретарь Сүлейменова С.К., профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат философских наук.</p> <p>Ответственный за выпуск Абильмажинова А.Е., старший офицер ВНО, майор.</p> <p>Редакционная коллегия: Сафонов О.Л., кандидат исторических наук, полковник. Нилов В.П., кандидат технических наук, профессор. Щеголев Г.К., кандидат технических наук.</p> <p>Компьютерная верстка, техническая редакция Коспанова К.Е.</p>	<p>М А З М Ұ Н Ы</p> <p>Жаксылыков Р.Ф. Основные требования к подготовке офицеров тактического звена по программам бакалавриата.....5</p> <p>ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ</p> <p>Ахметов Ж.Х. Сущность и классификация терроризма.....12</p> <p>Кожамбетов Б.Т. О некоторых вопросах применения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах.....18</p> <p>Куйханов К. С. Применение внутренних войск при ликвидации ДРГ противника.....29</p> <p>Колесникова Н.А. Этнополитическое урегулирование в современной системе национальной безопасности36</p> <p>ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО</p> <p>Ясинецкий В.П., Касьяненко М.В., Кузнецов В.Н. Эффективность радионавигационных средств самолетовождения..43</p> <p>Крюков Н.П., Концептуальные основы теории реформирования воздушных сил ВС Украины.....50</p> <p>Воробьев О.М., Кузнецов И.Б., Дачковский В.А. Анализ подходов к созданию защиты взрывных сетей от внешнего электромагнитного воздействия.....57</p> <p>Музыченко Д.П. Проблемные вопросы моделирования боевых действий межвидовых группировок войск.....63</p> <p>Хамитов Т.Т., Тасмагамбетов А.О., Акшиков Т.Б. Порядок работы командира и штаба полка РгК ВВ МВД РК при побеге осужденного из исправительного учреждения.....70</p> <p>Косынтаев К. Б. История и перспективы развития военно-промышленного комплекса Казахстана.....77</p> <p>Альжанова Р.С. Арабские надписи в истории русского оружия...83</p> <p>Калиев А.К., Бегишев Р.Р., Бенке А.А. Способы и процедура исполнения смертной казни в современном мире.....89</p> <p>ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ</p> <p>Калашников Е.Н. Оценка эффективности поражения системы тылового обеспечения противника ракетными войсками и артиллерией.....93</p> <p>Куровский Б.К. Тыловое обеспечение советских войск при освобождении левобережной Украины.....102</p> <p>Ибраева Д.Х. Некоторые аспекты обеспечения финансовой деятельности Внутренних войск МВД Республики Казахстан.....109</p> <p>ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ</p> <p>Скибицкий Э.Г., Ахметова Э.Ж. Педагогические технологии разноуровневой подготовки преподавателей к педагогической деятельности.....113</p> <p>Илиманов А.Е. Формы и методы оптимизации процесса патриотического воспитания курсантов.....119</p> <p>Баяхметов С.У. Моделирование процесса профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе: подходы, компоненты, условия и результат.....125</p> <p>Сайфудинов Р.К. Профессиональная компетентность выпускника военного вуза.....133</p> <p>Сейтбеков О.Ж. Надзор за соблюдением прав и интересов детей-сирот и конституционных прав граждан на охрану здоровья в Республике Казахстан.....137</p> <p>Минченко Л.А. Применение критического мышления при внедрении кредитной технологии обучения в образовательный процесс.....141</p> <p>Аубакирова М.М. Қазақ тілі сабағында мәтін арқылы тіл дамыту145</p> <p>Капажанова А.К., Таджигитова А.А. Компетентностный подход в процессе обучения языкам в военном вузе.....149</p> <p>Нурманов Б.Б., Нусупов М.Т. Сущность физиологии упражнений и спорта.....155</p> <p>Ибраева Т.К., Абжанов А.Н. Проблемы информационно-профессиональной подготовки в системе высшего образования...161</p>
--	---

Жаксылыков Руслан Фатихович,
кандидат педагогических наук,
Главнокомандующий ВВ МВД
Республики Казахстан, генерал-майор.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРОВ ТАКТИЧЕСКОГО ЗВЕНА ПО ПРОГРАММАМ БАКАЛАВРИАТА

В области развития военного образования особое значение имеет военная наука. Ни один вопрос военного строительства, военного образования в узком значении, не может быть решен без научного обоснования, без применения научного потенциала, обстоятельной и фундаментальной проработки и активного внедрения новейших достижений военной науки и техники в практику.

Кроме того, в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании» [1] к системе военного образования предъявлены следующие основные требования: подготовка военных кадров в рамках единого государственного общеобязательного стандарта образования (ГОСО); ориентация системы военного образования на имеющиеся собственные возможности с учетом сотрудничества в подготовке военных кадров с другими государствами; подготовка военных кадров родственного профиля для различных видов войск в одном учебном заведении; эффективность функционирования системы – минимальные расходы на ее создание и содержание, гибкость управления.

Имеющийся в настоящее время качественный и количественный комплект офицерских кадров, при этом экономическая нецелесообразность их подготовки в военных учебных заведениях других стран диктуют объективную необходимость реформы военного образования, в результате которой должна быть создана собственная система военного образования, соответствующая интересам и возможностям страны [2].

Приоритетными задачами системы военного образования должны стать: подготовка высококвалифицированных офицерских кадров с учетом современного состояния и тенденций развития военного дела; развитие теории, практики военного дела и высшей военной школы.

Существующая система профессиональной подготовки офицерских кадров, наряду с позитивными опытом, традициями, научным и педагогическим потенциалом, имеет определенные недостатки, связанные с не соответствием запросам общества и потребностям силовых ведомств в компетентных кадрах. Имеющиеся противоречия и недостатки проявляются, в том числе и в снижении качества профессиональной подготовки офицерских кадров, особенно в части их практических умений и навыков по должностному предназначению.

В существующей теории и практике профессиональной подготовки офицерских кадров можно выделить следующие *недостатки*: отсутствие в системе подготовки офицерских кадров силовых ведомств целостных научно обоснованных концепций; низкая эффективность реализации научного, педагогического, творческого потенциала всех субъектов системы подготовки офицерских кадров; дефицит современных научно-педагогических основ реализации в практической подготовке офицерских кадров положений компетентностного и субъектного подходов, менеджмента качества в соответствии с современными требованиями и задачами обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Система профессиональной подготовки офицерских кадров во Внутренних войсках, включающая «тактический – оперативно-тактический – оперативно-стратегический» уровни военного образования, органично и логично вписывается, успешно адаптируется и не противоречит требованиям Болонской системы, выраженной триадой «бакалавриат – магистратура – докторантура». Она, как и в целом, казахстанское военное образование, проходит период глубоких преобразований, и вступила в этап, когда видятся звенья законченной цепи образования офицеров, отвечающей мировой тенденции ее непрерывности – образования через всю жизнь.

Необходимость модернизации системы военного образования во Внутренних войсках еще обуславливает и международные обязательства Республики Казахстан, связанные с ее включением в европейское пространство высшего образования.

Последствия Болонского процесса для казахстанской системы образования иногда оценивают диаметрально. Однако необходимо отметить, что данный факт имеет место. Присоединение Республики Казахстан к Болонскому процессу существенно повлияло на цели и содержание образовательных реформ. В качестве значимых векторов дальнейшей модернизации высшего образования на первый план вышли общеевропейские ориентиры развития общеобразовательных систем, отвечающие целям интернационализации и создания общеевропейского пространства высшего образования.

Основные направления Болонского процесса в преломлении к системе военного образования следующие.

1. Введение трехциклового структуры высшего образования (бакалавр – магистр – доктор).
2. Использование кредитной системы ECTS, которая становится общим базисом для национальных кредитных систем.
3. Рост мобильности студентов, преподавателей и персонала, формирование подлинной культуры мобильности и проведение политики международной открытости вузов.

4. Развитие сотрудничества в области качества образования в общеевропейском понимании.

5. Объединение академических ресурсов и культурно-образовательных традиций в целях разработки и реализации интегрированных образовательных программ и совместных степеней, создание дополнительных учебных модулей и курсов с европейским содержанием и ориентацией.

6. Формирование подхода к образованию как к процессу, длящемуся всю жизнь. В данном направлении в системе военного образования имеется собственный опыт: командирская подготовка; инструкторско-методические сборы по совершенствованию профессионально-педагогических качеств офицеров; курсы повышения квалификации на базе военных учебных заведений, высших академических курсов.

7. Активизации роли обучаемых в осуществлении болонских преобразований; курсанты должны участвовать в них как компетентные, активные и творческие партнеры.

Данное направление подчеркивает современную актуальность антропоцентрической парадигмы образования и субъект-субъектные отношения между преподавателем и курсантом: для военного вуза – все, кто участвует – это военнослужащие, деятельность которых, с одной стороны, регламентируется уставом и присягой, а с другой – у них единая задача – защита Отечества, войсковое товарищество, защита командира, честь, долг и ответственность.

Проведенный анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта показал, что в настоящее время отсутствует целостный подход к профессиональной подготовке офицеров Внутренних войск. Практика показывает, что данный процесс должен носить системный и непрерывный характер в течение всего периода его обучения в военных учебных заведениях.

Подготовка офицерских кадров тактического звена для службы в частях и подразделениях осуществляется в Военном институте Внутренних войск МВД Республики Казахстан. Выпускникам присваивается первичное офицерское звание «лейтенант» и академическая степень бакалавра. Сформированные в процессе обучения ЗУНы обеспечивают выпускником выполнение ими должностных обязанностей на первичных офицерских должностях командиров взводов, заместителей командиров рот, с последующим назначением на должности командиров рот, в управление батальонов. В дальнейшем офицеры имеют перспективу получения военного образования в Национальном университете обороны Республики Казахстан, в Военных Академиях России. С 2013 года планируется подготовка научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах военных вузов России.

В соответствии с новыми задачами к офицеру предъявляются следующие требования: профессиональная компетентность, профессионализм, подготовленность к успешной профессиональной деятельности; военно-профессиональная (профессиональная) направленность; гуманизм и уважение личности военнослужащего; законность профессиональной деятельности, ее осуществление на правовой основе; реализация возможностей для служебного роста, профессионального и личностного развития офицерских кадров; соблюдение статуса военнослужащих и др.

Четко определены образовательные квалификационные требования. Так, основная цель подготовки бакалавра заключается в удовлетворении образовательных потребностей личности, заинтересованной в получении знаний в области военных наук и соответствующим дополнительным профессиям. Бакалавр рассматривается, прежде всего, как широко образованный офицер, обладающий определенным объемом ЗУНов в широкой сфере практического применения теоретической информации. Определена основная сфера деятельности будущего бакалавра [3].

Офицер с академической степенью бакалавра должен:

- обладать базовыми знаниями по естественнонаучным (социально-гуманитарным и экономическим) дисциплинам, способствующим формированию высокообразованной личности с широким кругозором и культурой мышления;
- владеть общей методологией профессиональной деятельности и развития профессионального творчества;
- уметь работать с современной техникой, использовать информационные технологии в сфере профессиональной деятельности;
- владеть навыками приобретения новых знаний, необходимых для повседневной профессиональной деятельности и продолжения образования в магистратуре.

В социально-этическом плане к выпускнику военного института предъявляются следующие требования:

- знание социально-этических ценностей, основанных на общественном мнении, традициях, обычаях, общественных нормах, и умение ориентироваться на них в своей профессиональной деятельности;
- знание традиций и культуры народов Казахстана;
- знание основ правовой системы и законодательства Казахстана;
- знание тенденций социального развития общества;
- соблюдение нормы деловой этики, владение этическими и правовыми нормами поведения;
- умение адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях;
- готовность работать в команде и аргументированно отстаивать свою точку зрения;

- стремление к профессиональному и личностному росту;
- толерантное взаимодействие с окружающими офицера людьми.

К экономическим и организационно-управленческим компетенциям выпускника относятся:

- обладание основами экономических знаний, научными представлениями о менеджменте, маркетинге, финансах и т.п.;
- умение разрабатывать правильную стратегию решения поставленных задач для достижения наилучшего конечного результата;
- умение выразить и обосновать свою позицию по выбору методов решения поставленных задач;
- умение анализировать возникающую при решении поставленной задачи экономическую ситуацию и выбирать оптимальную с экономической точки зрения тактику;
- обладание организаторскими способностями, умение создавать мобильные рабочие группы для выполнения поставленных целей и умение управлять такой группой, умение защищать их права и требование от них выполнения обязанностей;
- умение брать на себя ответственность за принятие решений и отстаивание своей позиции по организационно-управленческой деятельности [3].

Выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями:

в области организационно-управленческой деятельности:

- быть способным организовать и управлять повседневной и служебно-боевой деятельностью подразделений;
- уметь организовать выполнение служебно-боевых задач караулами и войсковыми нарядами;
- четко управлять боевой службой караулов и войсковых нарядов;
- грамотно обеспечивать безопасные условия воинской службы;

в области психолого-педагогической деятельности:

- уметь определять основные направления деятельности воспитательных структур и командиров по воспитанию вверенных военнослужащих в духе патриотизма, толерантности, дружбы народов Республики Казахстан, уважения к различным культурам, традициям и обычаям, по формированию у них общечеловеческих и социально-личностных ценностей;
- осуществлять индивидуально-воспитательную работу военнослужащих с учетом индивидуально-типологических особенностей личности;
- быть способным к пропаганде здорового образа жизни;
- уметь сплачивать коллектив и укреплять дружбу между военнослужащими;

в области экспериментально-исследовательской деятельности:

– иметь способность анализировать эффективность нормативных правовых актов и создавать условия их оптимального применения в целях обеспечения успешного выполнения служебно-боевых задач, стоящих перед подразделением (воинской частью, соединением);

– уметь осуществлять руководство научно-исследовательской работой, а также результативно выполнять ее;

в области проектной деятельности:

– быть готовым к разработке боевых графических документов по планированию и организации служебно-боевой деятельности;

– иметь способность разрабатывать и вести служебную документацию подразделения, формализованных документов по боевой и мобилизационной готовности, боевой и командирской подготовке;

– владеть навыками принятия решения на выполнение служебно-боевой задачи в условиях неопределенности и риска, уметь оформлять его в боевых и графических документах;

– применять свои знания в разработке и совершенствовании учебной и материально-технической базы;

– иметь способность к административно-хозяйственной деятельности [3].

Предъявляются определенные требования к готовности смены социальных, экономических, профессиональных ролей, географической и социальной мобильности в условиях нарастающего динамизма перемен и неопределенностей.

К ним относятся: умение ориентироваться в современных информационных потоках и адаптироваться к динамично меняющимся процессам в мировой экономике; гибкость и мобильность в различных условиях, связанных с профессиональной деятельностью; владение навыками принятия решений экономического и организационного характера в условиях неопределенности и риска [4].

И, наконец, выпускник с академической степенью бакалавра в плане образованности в результате изучения учебных дисциплин должен:

– **цикл общеобразовательных дисциплин:** знать основные положения истории Казахстана, философии, экологии, других социально-гуманитарных дисциплин; владеть казахским, русским, иностранным языками; иметь навыки работы с компьютером как средством управления, работы с программными средствами общего назначения; пользоваться информацией, получаемой из глобальных компьютерных сетей;

– **цикл базовых дисциплин:** знать основные разделы математики, физики, химии, инженерной графики; иметь базовые знания, необходимые для изучения профессиональных дисциплин;

– **цикл профилирующих дисциплин:** приобрести знания, умения и навыки, необходимые для осуществления всех видов профессиональной деятельности в области военного дела и безопасности.

В целях реализации вышеперечисленных требований требуется создание соответствующей образовательной среды подготовки бакалавра.

В настоящее время подготовку офицеров для Внутренних войск с академической степенью бакалавра на базе Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан в целом удалось адаптировать к новым задачам, возложенным на Внутренние войска.

Проведенное нами исследование показывает, что современной армии нужен военный специалист, управляющий сложными техническими системами и обеспечивающий их функционирование. При этом социальная роль офицера – защитника Отечества – остается неизменной, меняется лишь содержание и характер выполняемых им задач, который становится все более интеллектуальным.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании». – Астана: Аккорда, 2007. – 28 с.

2. Жаксылыков Р.Ф. Тактика внутренних войск: учебник. – Петропавловск, 2012. – 762 с.

3. Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование. Бакалавриат. Основные положения (утвержден Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 17 июня 2011 г., № 261). <http://edu.gov.kz>.

4. Скибицкий Э.Г., Сергеева В.В. Самообразовательная деятельность студентов в вузе: учеб. пособие. – Павлодар: КЕРЕКУ, 2012. – 81 с.

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ахметов Жумабек Хатиоллаевич,
доктор военных наук, профессор,
начальник Военного института
Внутренних войск МВД
Республики Казахстан, полковник

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм и его последствия являются одними из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается как развитых обществ, так и еще развивающихся государств. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Его жертвой может стать любая страна, любой человек. Терроризм, таким образом, уже приобрел международный, глобальный характер.

Сложно дать определение терроризму, так как порой в это понятие вкладывается разный смысл. Современное общество столкнулось со многими видами терроризма, и этот термин лишился четкой смысловой нагрузки. Под терроризмом подразумеваются и чисто уголовные похищения людей с целью выкупа, и убийства на политической почве, и жесткие методы ведения войны, и угоны самолетов, и шантаж, т.е. акты насилия, направленные против собственности и интересов граждан. Существует более ста определений террора и терроризма, но ни одно из них не является достаточно определенным. Слово террор произошло от латинского языка: «terror» – страх, ужас [1]. Действительно, любые действия террориста (даже не связанные с убийством) всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу. Главное средство достижения цели для любого террориста – это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наведение ужаса.

Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» трактует терроризм как противоправное уголовно наказуемое деяние или угрозу его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность [2].

Современный терроризм, по мнению экспертов, воспринимается как сложное социально-политическое явление. Исходя из этого, дается принципиально новое определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения, либо угрозы совершения насильственных или иных преступных действий, связанных с устрашением населения, направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

Существует множество форм терроризма, которые можно классифицировать по субъектам террористической деятельности и по направленности на достижение тех или иных результатов.

Террором может называться насилие, сознательно направленное по отношению к государству. Насилие выступает в двух формах: 1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, вооруженное восстание, политические репрессии, террор); 2) косвенное насилие (скрытое), которое не предполагает непосредственного использования силы (различные формы духовного, психологического давления, политического вмешательства, экономической блокады), но означает только угрозу применения силы (политическое давление, дипломатический ультиматум) [3].

Эксперты, изучающие феномен терроризма, выделяют шесть основных типов современного терроризма: националистический терроризм; религиозный терроризм; терроризм с поддержкой государства; терроризм левых экстремистов; терроризм правых экстремистов; терроризм анархистов [4] (рис. 1).

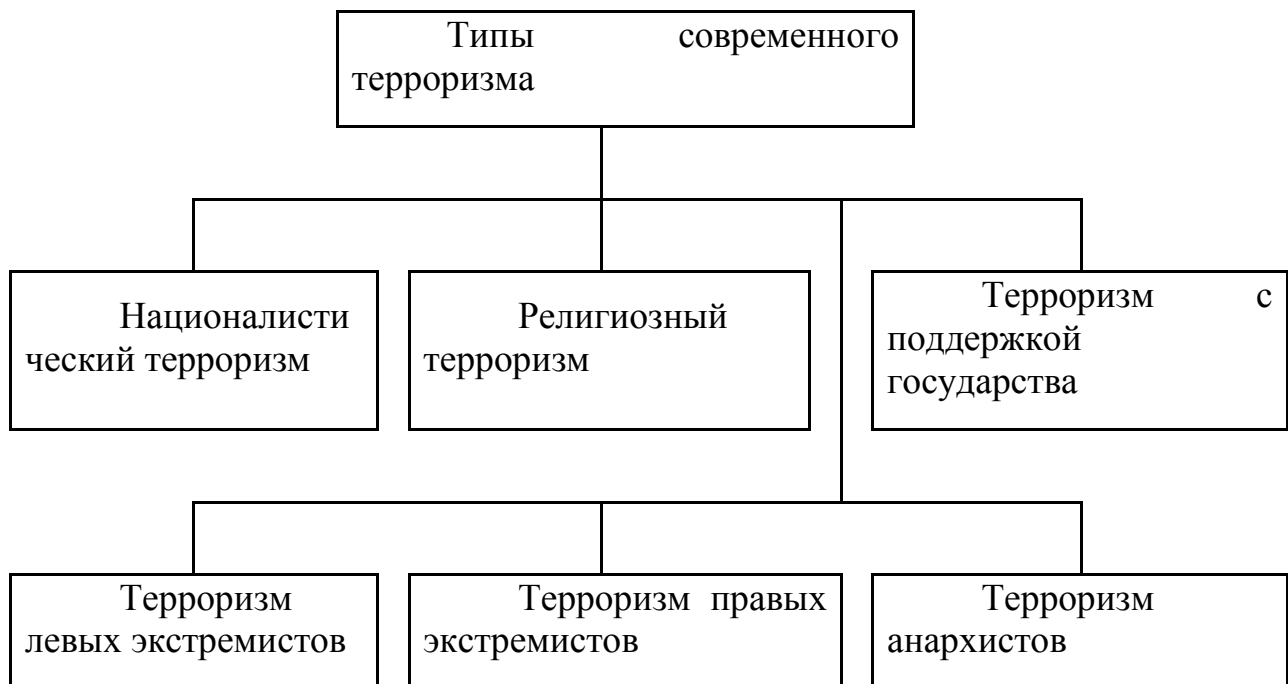

Рис. 1. Типы современного терроризма

Националистический терроризм. Террористы ставят своей целью формирование отдельного государства для своей этнической группы. Они называют это «национальным освобождением». Этот вид терроризма находит разностороннюю поддержку со стороны не только отдельных международных организаций, но и иностранных государств, преследующих свои политические цели, часто завоевывает симпатии на международной арене, о чем свидетельствует зарубежная поддержка международными организациями «чеченского» терроризма.

Эксперты говорят, что именно террористы-националисты могут в процессе своей вооруженной борьбы сократить уровень применяемого ими насилия или, по крайней мере, соотнести его с действиями своих врагов. Это делается в основном для того, чтобы не утратить поддержку своего этноса. Как правило, националисты утверждают, что они не террористы, а борцы за свободу своего народа. Типичные примеры – Ирландская республиканская армия (ИРА) и Организация освобождения Палестины. Обе организации в 90-х годах XX века заявили, что они отказываются от террористических методов [1]. К этому же виду терроризма эксперты относят организации Баскская родина и свобода, которая намерена отделить районы традиционного проживания басков от Испании, и Партия трудящихся Курдистана, которая хочет создать свое государство на территории Турции и др. [1].

Религиозный терроризм. Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены Всевышним. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально. Они хотят добиться немедленных и кардинальных перемен, часто на глобальном уровне [3].

Религиозные террористы принадлежат не только к небольшим сектам, но и к распространенным религиозным конфессиям. Этот тип терроризма развивается гораздо динамичнее остальных. Так, в середине 90-х гг. XX в. из 56 известных террористических организаций почти половина заявляла о своих религиозных мотивах [1].

Поскольку религиозные террористы не озабочены восстановлением прав на какой-то определенной территории или реализацией каких-либо политических принципов, масштаб их нападений бывает намного шире, чем у националистов или идеологических экстремистов. Их враги – все, кто не является членом их религиозной секты или конфессии.

В категорию религиозных террористов входят: «Аль-Каида», группировка суннитских мусульман ХАМАС, ливанская шиитская группа «Хезболла», радикальные еврейские организации Меера Кахана, некоторые американские ку-клукс-клановские «народные дружины», японский культ «Аум Синрикё», ваххабиты и некоторые другие.

Например, некоторые сикхские религиозные организации сепаратистской направленности избрали терроризм как средство достижения своих целей по восстановлению на территории разделенного в XVI в. между Индией и Пакистаном Пенджаба – независимого государства. Сикхи-террористы чаще всего прибегают к убийству индийских политических и общественных деятелей, представителей центральных и местных органов власти Индии [3].

Особенности исламского терроризма. Специфика исламского терроризма во многом определяется особенностями ислама как религии. Коран проповедует мир среди «уверовавших», допускает мирное сосуществование с неверными, но оправдывает истребление последних, если они выступают «врагами Аллаха и мусульман» [3].

Рассмотрение различных групп и направлений современного радикального исламского движения позволяет сделать вывод о том, что угрозы и вызовы существующему миропорядку формируют не все радикалы (например, представители умеренно-радикального крыла не представляют такой опасности), а лишь их экстремистски настроенные единомышленники.

В лице США исламские фундаменталисты видят не только оплот Израиля, но и средоточие «мирового зла» – авангард западной цивилизации, не столько «христианской», сколько «безбожной». Исламистские радикалы относятся враждебно и к таким странам, как Индия (из-за Кашмира), Россия (из-за Чечни), Сербия (из-за Боснии), Эфиопия (из-за Эритреи). Принятие нового закона «О религии» в 2011 году послужило поводом такого отношения и к Казахстану, когда некая террористическая группировка «Солдаты Халифата» потребовала от Правительства Казахстана изменить некоторые положения нового закона, угрожая в противном случае серией террористических актов на территории страны.

Для реализации своих глобальных намерений радикальные исламисты полностью исказили два главных канона мусульманского вероучения, возникших в средние века, – такфир (обвинение в неверии) и джихад (усердие на пути Аллаха).

Однако тщательное изучение Корана дает совершенно другой результат. Например, арабское существительное «джихад» встречается в Коране и означает «усердие, усилие, стремление, старание». Ни одно из этих упоминаний напрямую с вооруженным конфликтом не связано. Джихадом в исламе является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества, мздоимством и т. д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. Коран призывает поддерживать добрососедские отношения со всеми, кто

придерживается заключенных мирных договоров и не идет войной на мусульман. Аяты Корана ясно говорят о том, что сражение необходимо в целях самозащиты или для защиты слабых и угнетенных [3].

Террористами джихад понимается как борьба с «врагами ислама» до окончательной победы. При этом под «врагами ислама» понимаются не только кафиры – все неверные и безбожники, – но и те мусульмане, которые не разделяют целей радикальных исламистов («отступники»).

Такфириты, между тем, не признают ни правила объявления джихада, ни формы, ни методы его ведения. Такфириты-джихадисты сами себе предоставили право: объявлять людей «врагами ислама» («неверные», «вероотступники» и «лицемеры»); отвергать традиционную политическую власть; они санкционируют самоубийство своих соратников (шахидизм).

По их идеологии, джихад рассматривает участие в войне как религиозную обязанность мусульманина, – а смерть «ради Аллаха» – как наилучший, прямой путь в рай. Джихад являлся основным источником конфликтов в течение 14-ти веков. Главные объекты джихада в настоящее время – Израиль и США.

Исламские террористические организации активно используют для совершения терактов смертников-шахидов. Термином «шахид» обозначают мусульманина, пожертвовавшего собой за веру, принявшего мученическую смерть. Согласно исламской ортодоксии, мусульманин, осуществивший осознанное самоубийство, не может считаться шахидом. Самоубийство, повлекшее за собой гибель мирных людей, является тяжким грехом, которого Бог никогда не прощает. Однако, носители экстремистской идеологии, использующие ислам в политических целях, пытаются оправдать и обосновать суицид как необходимое средство борьбы против врага, представляя погибших в ходе его осуществления – «шахидами» [3]. Мотивируя тем, что террорист или их группа выступают спасителями, которых после смерти ожидает рай, а убивая «неверных», они заслуживают еще больших неземных блаженств.

Такие организации и группировки как «Аль-Каида», ХАМАС, «Хезболла», «Братья-мусульмане» и другие приобрели печальную известность благодаря многочисленным террористическим актам, совершенным их боевиками [1]. Среди них и самый грандиозный за всю историю терроризма – акция 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Терроризм с поддержкой государства. Некоторые террористические группы были преднамеренно использованы правительствами различных государств в качестве дешевого способа ведения войны. Такие террористы опасны, прежде всего, тем, что их ресурсы обычно намного мощнее, они могут даже производить бомбардировки аэропортов. Одно из наиболее громких дел – использование Ираном группы молодых боевиков для захвата заложников в американском посольстве в 1979 году [4].

В настоящее время госдепартамент США считает Иран одним из основных спонсоров терроризма, однако в поддержке террористов обвиняются и Куба, и Ирак, и Ливия, и Северная Корея, и Судан, и Сирия.

Терроризм левых экстремистов. Наиболее радикальные левые хотят уничтожить капитализм и заменить его коммунистическим или социалистическим режимом. Поскольку они обычно считают представителей гражданского населения жертвами капиталистической эксплуатации, они нечасто прибегают к терактам против обычных граждан. Они гораздо чаще прибегают к похищениям богатых людей или взрывают различные «символы капитализма». Примерами таких групп могут служить немецкая Баадер-Мейнхоф, Японская красная армия и итальянские Красные бригады [1].

Терроризм правых экстремистов. Правые экстремисты часто связаны с западноевропейскими неонацистами. Их задача – борьба с демократическими правительствами для замены их фашистскими государствами. Неофашисты нападают на иммигрантов и беженцев, пытаются настроить против них население страны. Такие группы характеризуются расистскими и антисемитскими взглядами.

Терроризм анархистов. Террор анархистов был глобальным феноменом с 70-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. Один из президентов США Уильям Мак-Кинли был убит анархистом в 1901 году. В России в этот же период анархисты совершили немало терактов.

В 90-х гг. прошедшего столетия представителями российской преступной группировки, называющими себя «автономистами», был совершен ряд взрывов в Москве. Ими оказались нигде не работающие молодые люди, страдающие наркоманией, ведущие антиобщественный образ жизни и вынашивающие анархические идеи. В настоящее время группы молодежи из разных стран, называющие себя антиглобалистами, нередко участвуют в антиобщественных массовых акциях в европейских странах.

Некоторые эксперты предполагают, что современные антиглобалисты могут породить новую волну анархического терроризма.

Таким образом, изучение понятия «терроризм» позволило определить его сущность как социального явления. Предложенная классификация дает возможность глубже изучить цели и задачи террористических организаций и группировок, выделить особенности исламского терроризма, что позволит нам определить научные подходы к его предупреждению и пресечению.

Список использованных источников:

1. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: Харвест, серия «Коммандос», 1999. – 606 с.

2. «О противодействии терроризму», Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года, № 416.
3. Особенности терроризма в России и меры антитеррористической защиты: пособие для лекторов. – Краснодар, 2012. – С. 39.
4. Концептуальные основы противодействия терроризму. – АВН, Омск, 2007. – С. 56-81.

Кожаметов Б.Т., магистрант
Национального университета обороны
МО Республики Казахстан, майор.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК В ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙНАХ И ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Анализируя опыт войн, военных и вооруженных конфликтов, имеющих место только за последние 52 года, можно обнаружить смену закономерности в развитии тактики действий и вооружений. Плавный постепенный эволюционный процесс разработки и модернизации известных видов вооружений начал уступать место скачкообразному их обновлению. Особенно это нашло свое отражение в том, что в этот период появилось не просто новое оружие, а целые боевые системы, способные выполнять те задачи, которые ранее возлагались в основном на живую силу. Например, в войне в Корее (1950 – 1953 г.г.) было применено 9 ранее неизвестных видов оружия. В войне во Вьетнаме (1964 – 1975 г.г.) таких видов было уже 25. В войнах и конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982, 1986 г.г.) – 30. А в войне Персидского залива и Югославии (1991 г., 1999 г.) – свыше 100, однако следует отметить, что появление новых более совершенных видов оружия приводило лишь к изменению форм и способов вооруженной борьбы, в том числе мотострелковых и танковых войск [1].

Среди событий, оказавших влияние на формирование характера международной обстановки, важная роль принадлежит локальным войнам и вооруженным конфликтам, имевшим место в начале 80-х годов в Южной Атлантике на Ближнем и Среднем Востоке (Англия – Аргентина, Израиль – Ливан, Ирано-Иракская война и др.). Несмотря на относительную ограниченность масштабов, эти войны и конфликты резко усилили общую напряженность в мире.

Исходя из опыта боевых действий локальных войн и вооруженных конфликтов 80-х годов, можно сделать следующие общие выводы:

1. Локальные вооруженные конфликты 80-х годов, несмотря на их ограниченные масштабы, в целом отражают некоторые современные

взгляды на подготовку, способы развития и ведения войны. Опыт этих конфликтов подтверждает необходимость подготовки войск и сил флота к неожиданным и сложным условиям вступления в войну. В них просматривается ставка на внезапность, заранее подготовленные и неожиданные способы действий; проведение мероприятий по скрытию истинных намерений и вводу в заблуждение другой стороны; стремление с началом войны дезорганизовать управление войсками и силами путем вывода из строя пунктов управления, узлов связи и навигационных систем.

2. Одной из характерных черт локальных войн явилось стремление воюющих сторон максимально использовать в ходе вооруженной борьбы все виды вооруженных сил и родов войск. Вместе с тем, отмечается резкое возрастание роли военных действий в воздушном пространстве. Успешное решение задач вооруженными силами на современном этапе ставит в прямую зависимость от результатов борьбы по завоеванию господства в воздухе.

3. Появление новых высокоэффективных средств воздушного нападения, стремление к более широкому использованию ВВС привело к повышению роли и значению ПВО в современных операциях.

Опыт боевых действий показал, что для успешной борьбы с сильным воздушным противником необходимо создавать мобильные смешанные группировки средств ПВО.

4. Опыт ведения боевых действий подтвердил, что одним из основных принципов их организации остается принцип обеспечения огневой самостоятельности мелких подразделений.

5. Опыт локальных войн подтвердил возрастание живучести системы управления.

6. Опыт локальных войн подтвердил возрастание роли морального фактора в современных войнах, выявил стремление воюющих сторон к широкому использованию идейно-психологического воздействия на войска и население для достижения военно-политических целей.

Рассмотрим опыт локальных войн и вооруженных конфликтов 90-х годов – это Афганистан (1979 – 1989 гг.), Ирак (1990 – 1991, 1998 гг.), Югославия (1999 г.), Чечня (1994 – 1996 гг.), Грузия (08.08. 2008 гг.).

Афганистану, по взглядам лидеров моджахедов, при ведении боевых действий против регулярных сил Советской Армии необходимо было применять тактику партизанской войны, так как в начале войны войска моджахедов получили ощутимый урон от регулярных вооруженных сил Советского Союза.

Поэтому в основу боевых действий вооруженных формирований были положены следующие главные принципы:

- избегать прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск;
- не превращать боевые действия в позиционную войну;

- главным методом ведения боевых действий считать внезапное нападение;

- в ходе вооруженной борьбы широко использовать террор и идеологическую обработку.

Данной тактике действий советские войска противопоставили:

- проведение засадных действий в зоне ответственности и в приграничной полосе;

- действия дежурных сил по реализации разведывательных данных;

- нанесение авиационных ударов и высадка тактического воздушного десанта;

- боевые действия по захвату кяризов и пещер;

- боевые действия воздушных десантов [2].

Засадные боевые действия проводятся с целью воспрепятствования пополнения бандформирований подготовленными мятежниками из Ирана, Пакистана, снабжения их оружием, боеприпасами, продовольствием и другими средствами, а также уничтожение противника, захвата пленных, документов и оружия на вероятных путях его движения и на подходах к основным коммуникациям, аэродромам и складам. Наиболее целесообразный состав засады – мотострелковый взвод, усиленный 1-2 пулеметами, расчетом АГС-17, отделением саперов. В каждом отделении должны быть точные прицелы из расчета 1-2 для АКМ, один на РПК. Во взводе необходимо иметь 3-4 АКМ с ПБС, 3 бинокля многократного увеличения и 3 бинокля «Блик», до 2-х б/к к стрелковому оружию, 3-4 снаряженных ленты к АГС-17, по 3-4 ручных гранаты и по 2-3 сигнальных ракеты на каждого солдата, 30-40 различных мин, 3-4 гранатомета, радиостанции с запасными комплектами аккумуляторов для связи с командирами, вертолетами огневой поддержки, сухой паек и воду, 2 индивидуальных перевязочных пакета, медицинскую аптечку и жгут, БМП (БТР) – 3 машины. Первыми в район засады выходят дозорные, которые проводят осмотр местности, обращая особое внимание на прилегающие высоты, камни и другие места, где может находиться противник. Затем выходит головное отделение, которое продолжает более детальный осмотр района, при этом личный состав находится в постоянной готовности к уничтожению противника. С выходом главных сил засады немедленно организуется наблюдение, непосредственное охранение и круговая оборона.

Налет как способ боевых действий применяется для оперативной реализации разведывательных данных с целью уничтожения небольших банд, пунктов управления, исламских комитетов, складов и других объектов мятежников, а также захвата главарей банд. Для проведения налета привлекается усиленный взвод или рота, в которых создается группа захвата; 1-2 группы огневого поражения; бронегруппа. Группа захвата может быть в составе 5-10 человек и более и обычно действует с 1-

2 направлений. В группу входит командир роты (КВ.). Группа огневого поражения (прикрытия) располагается на позиции так, чтобы огнем стрелкового оружия эффективно поражать противника, надежно обеспечивая действия группы захвата. Бронегруппа остается в районе спешивания и находится в готовности быстро выдвинуться и поддержать огнем действия подразделений.

Боевые действия по уничтожению противника в пещерах. Пещера – это естественные выемки в скалах, дооборудованные в инженерном отношении. Как правило, они находятся на средних и больших высотах, слабо поддаются разрушению от огня артиллерии и ударов авиации. Для захвата одной пещеры назначаются мср (мсв), усиленная саперным отделением (группой саперов), отделением АГС-17, взводом 82 мм минометов, пулеметным отделением. Весь личный состав должен иметь по 2 гранаты. Выделяется артиллерист-корректировщик. Для ведения разведки противника и местности в районе пещеры назначается группа поиска в составе взвода, усиленного расчетом АГС-17 и 2-3 саперами. Задача ее состоит в том, чтобы обнаружить входы в пещеру, удобные подходы к ней, определить, не заминированы ли они, а также вскрыть систему огня противника. Для уничтожения противника и захвата пещеры назначается специальная группа захвата в составе усиленного взвода. Она выдвигается за поисковой группой в готовности поддержать ее действия огнем [1].

Ночные действия по окружению и уничтожению небольших бандформирований, как правило, проводились вблизи гарнизонов силами 2-3-х разведывательных и мотострелковых рот. Такие действия проводились одновременно по нескольким объектам (многоярусная оборона по опыту боевых действий). При этом создавались следующие группы: управление (4-6 чел.), охранение (5-6 чел.), захвата (12-15 чел.), прикрытия (6-8 чел.), сопровождения пленных (5-10 чел.), оцепления (40-60 чел).

Разгром больших по численности группировок противника осуществляется главным образом в районах зеленых зон и крупных населенных пунктах. Примером наиболее крупных и результативных боевых действий этого периода являются боевые действия, проведенные в провинции Пактика (район Ургуна). Привлекались 7 батальонов советских войск со средствами усиления и 19 батальонов ВС ДРА, в том числе 38 танков, 218 БМП, 157 орудий и минометов. У душманов было 3500 человек, в том числе 7 танков, 24 орудия и минометы, более 40 ДШК и ЗСУ. Блокирование районов дислокации отрядов и групп мятежников обеспечивали подразделения афганских войск. Перед занятием высот и блокированием по противнику наносились мощные удары авиации и артиллерии. Такие же операции проводились в районах Герата, Кабула, Фархата, Парвана. Продолжительность боевых действий составляла от 6 до

18 суток. Плотность огневых средств составляла на 1 км фронта: танков – до 6-10 единиц, БМП (БТР) – до 13-18 единиц, артиллерии – до 10-15 единиц [1].

Тактический воздушный десант, как правило, в боевых действиях применяли для захвата господствующих высот блокирования населенных пунктов и районов дислокации душманов. Так в ходе боевых действий в районе Арикарской долины в первый день было высажено три батальона, разведывательная рота и три мср. В последующие дни было высажено еще около 17 батальонов. Всего десантировались 21 батальон и 3 роты, в том числе 7 батальонов ВС РА.

Ирак (Буря в пустыне, Лиса в пустыне) – война в зоне Персидского залива, поводом к которой явился захват Ираком 2 августа 1990 года Кувейта, по своему составу явилась крупнейшим вооруженным столкновением после окончания второй Мировой войны. В неё было вовлечено в различной степени 35 государств (Ирак и 34 государства антииракской коалиции). О масштабах военного кризиса в заливе дают представление следующие цифры. В зоне конфликта насчитывалось более 1,5 млн. чел., 80 дивизий, 32 бригады, 4 полка, 25 отдельных батальонов, 10,5 тысяч танков, 12,5 тысяч орудий и минометов, более 3 тысяч боевых самолетов, около 200 боевых кораблей. Принимало участие 1,2 млн. человек, 58 дивизий, 45 бригад, 8,5 тысяч танков, более 5 тысяч орудий и минометов, 1850 боевых вертолетов.

В результате проведенных мероприятий к началу воздушно-наземной операции против Ирака численность ВС в зоне Персидского залива превысила 500 тысяч человек. В составе сухопутных войск ВС и ВМФ имелось 8 дивизий, 2 отдельные бригады, 3 полка и 1 батальон, на вооружении которых было около 2,6 тысяч танков, до 1400 орудий и минометов, 2300 ПУ ПТУР, свыше 300 ЗРК, 570 ПТ вертолетов, 1700 самолетов, 95 боевых кораблей, 6 ударных авианосцев, 2 дивизии морской пехоты – 75 тысяч человек.

Ирак создал группировку в составе: 500 тыс. чел.; более 40 дивизий; 4000 танков; свыше 5000 орудий и минометов.

Соотношение составляло: по современным самолетам 13:1; боевым вертолетам 16:1; танкам 4,3:1; в пользу МНС.

Операция делилась на два этапа:

- воздушно-наступательная (17.01. – 23.02.91 г.)
- воздушно-наземная (24.02. – 20.02.91 г.).

Всего было вылетов 35 тыс. в течение 43 суток, израсходовано 88 тыс. боеприпасов.

Потери иракской армии составили: убитых и раненых – 75 тыс. чел., пленных – 85 тыс. чел., без вести пропавших – 30 тыс. чел., разгромлены – 15 дивизий, самолетов – 360, танков – 2700, кораблей и катеров – 30.

Потери МНС составили: убитых – 795 человек, самолетов – 69, вертолетов – 28, бронетехники – 80 [3].

Война в зоне Персидского залива велась в специфических условиях, главными из которых были полное военно-техническое превосходство США и стран НАТО над Ираком и отсутствие серьезного сопротивления со стороны Ирака. В виду того, что боевые действия носили, по существу, односторонний характер, МНС обладали большой свободой выбора форм и способов вооруженной борьбы и применения оружия.

Война проходила почти в полигонных условиях, правда, созданных в основном силами МНС, в чем им нужно отдать должное.

Руководство Пентагона главную роль в операции отводило сухопутным войскам. Большая ставка на сухопутные войска была сделана с учетом оценки противостоящего противника, обладающего многочисленной и крупной по боевому составу сухопутной группировкой в зоне кризиса. Опыт создания смешанной группировки сухопутных сил состоял в следующем.

1. Сочетание бронетанковых и механизированных дивизий с воздушно-десантными и воздушно-штурмовыми соединениями, что обеспечивало наряду с большой ударной мощностью высокую маневренность и оперативную мобильность группировки, высокая насыщенность сухопутной группировки, армейской авиации, ПТ вертолеты, развертывание большого числа ЗРК и войсковых средств ПВО.

2. Стремление создания превосходства в качестве вооружения и техники.

3. Многонациональный состав группировки.

4. Оперативно-тактическая внезапность при развертывании боевых сил.

5. Особенности действий сухопутных сил в форме: разведки боем, рейдов, разведывательно-диверсионных групп, удары штурмовой и армейской авиации; поддержка артиллерией.

6. С переходом в наступление сухопутным группировкам было присуще: высокая активность; выбор нанесения удара, широкий маневр, хорошее взаимодействие, использование стыков и тактических воздушных десантов.

По такому же сценарию проводилась операция «Лиса в пустыне» (с 17.12. по 20.12.98 г.). Важнейшей чертой операции было начало боевых действий без предварительного усиления сравнительно небольшой группировки крылатых ракет. Важной чертой операции «Лиса в пустыне» явилось то, что впервые ракеты морского и воздушного базирования, палубная, тактическая и стратегическая авиация применялась одновременно по единому замыслу. Масштабы действий этой объединенной группировки даже на первом этапе воздушной операции уже превзошли всю операцию «Буря в пустыне», тогда за 43 суток было

применено 280 ракет, что в 1,5 раза меньше, чем за четверо суток операции «Лиса в пустыне» [4].

Операция в Югославии проводилась с применением новейшей авиационной техники средств поражения и обеспечения, широко использовались высокоточные боеприпасы (крылатые ракеты, управляемые авиабомбы, противорадиационные ракеты), разведывательная и помеховая аппаратура, космические технологии. Так в дыму иракских и югославских пожаров была продемонстрирована возросшая за последние годы высшая мощь США [4].

Войсковая операция на территории Чеченской республики по разоружению незаконных вооруженных формирований выходит из ряда обычных вооруженных конфликтов.

Цель событий 1994 года показывает, что Дудаев создал свои формирования вовсе не для того, чтобы мирным путем решить судьбу Чеченской республики. Собственная мощная армия была создана для вооруженного противостояния. К сожалению, эта истина до сих пор непонятна некоторым политикам.

О дальнейших замыслах Дудаева свидетельствуют его книга «Тернистый путь к свободе», изданная в Вильнюсе. Обращаем внимание на некоторые откровения Дудаева: «Мы видим, как разваливается Советская империя, на очереди развал империи Российской...». Далее «...Все чеченские племена объединятся под названием «ВАЙНАХ» и мы чеченцы и ингуши никогда себя не разделяли». Потом в тексте добавляет: «Мы обязательно объединимся, и вместе будем добиваться отторгнутых у вайнахов сталинско-бериевской кликой территорий, прирезанных к Осетии и Ставрополю» [5].

В республике открывается военный колледж. Боевики обкатываются в различных вооруженных конфликтах.

Под личным руководством Дудаева разрабатывается операция «Лассо». Основные цели – диверсия в глубине территории России. Развернута широкая подготовка военных специалистов и вербовка наемников.

Дудаев завербовал за высокую плату до 6000 наемников из Прибалтики, Таджикистана, Азербайджана, Украины, Афганистана, Турции и других стран.

В бандформированиях нашли укрытия от российского правосудия особо опасные преступники и рецидивисты, более 1200 человек.

По данным разведки к началу ведения боевых действий в Грозном насчитывалось до 15000 боевиков, до 60 орудий и минометов, до 30 ПУ РС 30 «Град», 50 танков, около 100 БМП (БТР), около 150 зенитных средств, большое количество ручных гранатометов, свыше 50 000 стрелкового оружия.

Группировка дудаевских вооруженных формирований была сосредоточена в 40-45 опорных пунктах, оборудованных в инженерном отношении, включая завалы, минные заграждения, позиции для стрельбы из танков, БМП и артиллерии.

По мере выдвижения колонны российских войск к Грозному вооруженные формирования Дудаева, многочисленные группировки афганских моджахедов, абхазских боевиков и украинских националистов оказывали упорное сопротивление. Противник имел разветвленную агентурную сеть. Поэтому действия российских мотострелковых и танковых подразделений требовали военной хитрости.

Примером могут служить действия десантного полка воздушно-десантной дивизии, который совершив решительный маневр глубиной 160 км в обход Грозного с востока, выдвинулся в район западнее Аргуна.

Эти действия были полной неожиданностью для противника, в этих боях противник потерял 80 боевиков.

Сводным отрядом 131 ОМСБР на северном направлении были проведены демонстративные действия в районе Терского хребта, в результате которых противник был введен в заблуждение, выявлены и уничтожены огнем артиллерии его огневые средства. В результате усиления и перегруппировки войск, проведения ими демонстративных действий, захвата господствующих высот и важнейших рубежей, перекрывающих подходы резервов противника с северного, западного и восточного направлений, город был блокирован со всех направлений, за исключением южного.

Для обороны Грозного чеченским командованием было создано три оборонительных рубежа: внутренний (президентский дворец); средний (до 5 км от внутреннего); внешний (по окраине города).

Группировка федеральных войск насчитывала 38 тысяч человек, танков 230, бронированных боевых машин – 454, орудий и минометов – 388.

Замыслом операции предусматривалось: штурмовым отрядам, наступающим с северного, западного и восточного направлений войти в город и во взаимодействии со спецподразделениями МВД и ФСК захватить «президентский дворец», здания правительства, телевидение, радио, железнодорожный вокзал, другие важные объекты в центре города и блокировать центральную часть Грозного и район Катаяна. В штурмовой отряд входил МСБ, в нем создавались три штурмовых группы до мср.

Штурм города начался в 7 часов (с 4.30 до 7.00 – работала артиллерия по уничтожению противника в опорных пунктах, одновременно на подступах к нему и на его окраинах).

Подразделения 81 МСП и 131 ОМСБР, не встретив огневого воздействия, к 13.00 овладели железнодорожным вокзалом и к 15.00 блокировали президентский дворец. При этом действия российских

мотострелковых и танковых подразделений были внезапны, поэтому промежуточные рубежи не были заняты дудаевцами. Только к исходу дня боевики смогли организовать сопротивление в городе.

К сожалению, не выполнила свою задачу Восточная и Западная группировки войск, которые встретили упорное сопротивление, не смогли прорваться к центру города.

Понимая значимость потери ключевых позиций в городе (вокзал, дворец и т.д.) Дудаев бросил на восстановление положения лучшие свои силы – абхазский и мусульманский батальоны, бригаду специального назначения.

Фанатично настроенные, одурманенные наркотиками и алкоголем, боевики непрерывно в течение суток атаковали 131-ю бригаду и 81-й полк шквалом огня и атак, нанесли значительный урон боевикам и лишь к 15.00 1 января начали отход из района вокзала на запад.

Вообще, исходя из состава группировки противника (10-15 тысяч) в городе, его оперативной емкости, для штурма Грозного необходимо было иметь в составе группировки войск как минимум 50-60 тысяч человек. Непосредственно в Грозном же было не более 2 тысяч.

Все, что происходило в Чеченской Республике, можно назвать настоящей войной. Но не армия ее начала. Ни одна армия мира не начинает войны самостоятельно. Войны начинают и завершают политики. Армия лишь средство ведения большой или малой войны. Эта война – не исключение. Она не похожа на все предыдущие, в том числе и на «афганскую», не похожа потому, что велась на территории России [6].

Применение войск в Чечне подчеркнуло острую необходимость общей согласованности, всесторонней и тщательной подготовки к вооруженному конфликту всех федеральных структур, а не только силовых министерств. К боевым действиям на собственной территории не были готовы исполнительная власть, депутаты федерального собрания, средства массовой информации (в 1999 году ни один депутат не поехал в Грозный) [7].

Практически не готово оказалось общественное мнение страны. Все это отрицательным образом сказалось на морально-психологическом состоянии солдат и офицеров.

Опыт подсказывает, что серьезное внимание надо уделять вопросам информационно-психологического воздействия на противостоящую сторону (налаживание мирной жизни в освобожденных районах).

Агрессия Грузии. В ночь с 8 на 9 августа 2008 г. грузинские вооруженные силы предприняли попытку проведения операции по установлению контроля над территорией непризнанной Республики Южная Осетия. Замыслом операции, по некоторым данным, предусматривалось, после непродолжительной артиллерийской подготовки, силами танковых частей при поддержке пехоты нанести удар

в направлении административного центра Южной Осетии г. Цхинвали, установить контроль над ним, затем, введя в бой вторые эшелоны, развивать наступления в направлении районного центра г. Джава и Рокского перевала, и к исходу первых суток операции выйти на линию государственной границы Грузии с Россией. В ходе операции предполагалось также активно использовать авиацию и подразделения специального назначения.

Грузинское командование заблаговременно начало создание соответствующей группировки войск в составе трех пехотных бригад, отдельного танкового батальона, подразделений артиллерийской бригады, а также подразделений боевого и тылового обеспечения. Общая численность этой группировки составляла примерно 13 тыс. человек. Для управления грузинскими войсками был организован командный пункт, дислоцированный в районе г. Гори. Здесь же были сосредоточены войска второго эшелона и тыл группировки. Общее руководство операцией осуществлялось генеральным штабом вооруженных сил Грузии и лично президентом Грузии М. Саакашвили. Грузинским войскам противостояли югоосетинские вооруженные формирования общей численностью порядка 2000 человек, вооруженные стрелковым оружием и минометами, а также несколькими единицами танков, артиллерийских орудий и систем залпового огня. Кроме того, в зоне конфликта находились Смешанные силы по поддержанию мира. Боевые действия начались поздним вечером 7 августа – через несколько часов после объявленного президентом Саакашвили прекращения огня, которому предшествовал двухсуточный период серьезного обострения обстановки в зоне грузино-югоосетинского конфликта. Характерно, что военнослужащие грузинского контингента ССПМ непосредственно перед началом боевых действий покинули свои позиции.

В первые часы операции грузинским войскам удалось захватить несколько населенных пунктов в Цхинвальском и Знаурском районах и к утру 8 августа выйти к южным окраинам г. Цхинвали, где завязались бои с югоосетинскими вооруженными формированиями. В результате серьезного сопротивления, оказанного грузинским войскам, выполнить поставленные задачи в установленные сроки они не смогли. С утра 8 августа грузинские войска приступили к обстрелу г. Цхинвали с господствующих высот ствольной и реактивной артиллерией и из танковых орудий. Находившийся в зоне конфликта российский контингент ССПМ (2 мсб 135 омсп 58 ОА Северокавказского военного округа, не имевший тяжелого вооружения), понес потери от огня грузинских войск (12 человек). В связи с началом боевых действий и потерями среди российского контингента ССПМ, политическое руководство Российской Федерации приняло решение о развертывании Объединенной группировки войск (сил) ВС РФ и ее вводе в зону конфликта. Уже в первой половине

дня 8 августа батальонные тактические группы 429, 503 мсп 19 мсд и 135 омсп 58 ОА СКВО, преодолев Рокский перевал, вошли на территорию Южной Осетии и практически с ходу вступили в бой с частями грузинских вооруженных сил. Авиация Вооруженных сил РФ после 14 часов 8 августа приступила к выполнению задач по завоеванию превосходства в воздухе, непосредственной авиационной поддержке своих войск и поражению вторых эшелонов (резервов) грузинских войск в районе г. Гори.

Для управления созданной Объединенной группировкой войск (сил) в зоне конфликта на базе управления 58 ОА был создан командный пункт в г. Владикавказ. Утром 9 августа Президентом России Д. Медведевым было официально объявлено о начале операции по принуждению грузинских властей к миру. 9 и 10 августа части и подразделения ОГВ Вооруженных сил РФ вели боевые действия с целью вытеснения грузинских войск из г. Цхинвали и предотвращения обстрелов города грузинской артиллерией и авиацией. Боевые действия в этот период велись в основном силами батальонных тактических групп 429, 503 мсп 19 мсд 58 ОА, 135 омсп 58 ОА, 76 гв. дшд и 98 гв. вдд во взаимодействии с югоосетинскими вооруженными формированиями при поддержке ствольной и реактивной артиллерии 292 сап и 1415 оредн 19 мсд 58 ОА и авиации 4 ВА ВВС и ПВО и авиационных частей и соединений Центра. Одновременно происходило наращивание Объединенной группировки войск (сил) ВС РФ на территории Южной Осетии: был продолжен ввод соединений и частей 58 ОА, в том числе 136 отдельной артиллерийской бригады, имеющей на вооружение РСЗО «Ураган». Кроме того, в зону боевых действий были переброшены 45 гв. орп СпН ВДВ, 22 обр. СпН ГРУ ГШ. Прикрытие войск объединенной группировки от нападений с воздуха возлагалось на 481 зрп 19 мсд 58 ОА, вооруженный самоходными ЗРК «Оса-АКМ».

В целом, по информации Генштаба ВС РФ, численность группировки российских Вооруженных сил в зоне конфликта – 12 тыс. чел. – примерно соответствовала численности противостоящих грузинских войск. Фронтальная и дальняя авиация ВВС РФ 9–10 августа подвергла бомбардировкам военные объекты, находившиеся вблизи н. п. Сенаки, Поти, Хони, Копитнари, Они, Марнеули и Омаришара (последний находится в Кодорском ущелье).

К 15.00 12 августа боевые действия в Грузии были прекращены, и президент России Д. Медведев объявил о завершении операции по принуждению грузинских властей к миру. К этому моменту части Вооруженных сил РФ контролировали территорию Южной Осетии и прилегающие к ней районы, в том числе Горийский, зону ограничения вооружений вдоль административной границы Грузии и Абхазии, а также города Зугдиди, Сенаки и Поти. 18 августа, в соответствии с подписанным при посредничестве президента Франции Н. Саркози планом урегулирования грузино-югоосетинского конфликта, начался частичный

вывод частей и подразделений ВС РФ с территории Грузии. Таким образом, в настоящее время мир вступил в новую «военную эру» – эру войн новейших технологий. Это является следствием создания принципиально новой цивилизации – информационной. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие информационных технологий привели к рывку в военном деле.

Из вышеизложенного следует то, что мотострелковые и танковые войска в локальных войнах и вооруженных конфликтах будут применяться во взаимосвязи с высокоточным оружием и оружием на новых физических принципах: военно-воздушные, военно-морские силы, и воздушно-космическая оборона, а также войска радиоэлектронной борьбы.

Список используемых источников

1. Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. – М.:ООО «Издательство Астрель», 2004. – С. 3-4, 144, 147.
2. Студеникин П.А., Тараненко И.И. Горячая земля: советские войны в ДРА. – М.: Знание, 1986. – Защита Отечества. – 1986. - № 9. – С. 12.
3. Карпов В.В. Геополитика. – СПб., 2000 – С. 28.
4. Бжежинский З. Великая шахматная доска. – М.,1998. – С. 159.
5. Дудаев Д.А. Тернистый путь к свободе. – Вильнюс, 1993. – С. 26.
6. Квашнин А.В. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе: уроки и выводы. – М.: ГШ ВС РФ, 2003 – С. 191-196.
7. Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел: Хроника вооруженного конфликта. 1994-1996 г.г.: - М., 2000. – С.10-15.

Куйханов К. С., магистрант
Национального университета
обороны МО Республики Казахстан.

ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ДРГ ПРОТИВНИКА

Одной из задач Внутренних войск МВД Республики Казахстан (далее – ВВ) является выполнение отдельных задач в системе территориальной обороны Республики Казахстан в военное время (охрана и оборона важных объектов и коммуникаций; борьба с диверсионно-разведывательными, террористическими группами и десантами противника вблизи охраняемых объектов; участие в ликвидации последствий применения противником ОМП) [1].

В современных условиях, отмечается в Военной доктрине Республики Казахстан, наиболее вероятно возникновение военных

конфликтов низкой интенсивности, которые характеризуются применением разнородных сил и средств противоборствующими сторонами (ограниченные контингенты войск и другие формирования), ведением диверсионных и террористических действий, готовностью широко использовать современные виды вооружения и военной техники [2].

В современной войне действия диверсионно-разведывательных формирований и десантов противника будут иметь место как в войсковом и оперативном тылу действующей армии, так и в глубоком тылу страны.

Цель противодиверсионной борьбы состоит в том, чтобы, во-первых, не допустить воздействия диверсионно-разведывательных формирований противника на войска, важные объекты и коммуникации и, таким образом, обеспечить условия для нормальной работы тыла и жизни населения и, во-вторых, выявить и уничтожить заброшенные на нашу территорию специальные силы и средства противника.

Противодиверсионная борьба предусматривает проведение мероприятий и действий по недопущению просачивания в наш тыл диверсионно-разведывательных формирований, выявлению и уничтожению тех из них, которым удалось это сделать, созданию таких условий, при которых значительно усложняется установление контактов диверсантов с антисоветскими и антиобщественными элементами среди населения, охране и обороне важных объектов и коммуникаций, перевозимых грузов, обеспечению безопасности крупных политических и военных руководителей и видных ученых, поддержанию твердого общественного порядка.

К борьбе с диверсионно-разведывательными группами и десантами привлекаются соединения (воинские части) оперативного назначения, специально моторизованные соединения и воинские части, ВУЗов границах района дислокации; остальные соединения и воинские части – на удалении 20 км от охраняемых объектов [4].

Тактика действий соединений и частей ВВ по ликвидации диверсионно-разведывательных формирований противника будет обуславливаться характером действий противника, составом и качественным состоянием своих сил и средств, условиями местности, временем года, а также другими факторами.

Диверсионно-разведывательные формирования, как правило, будут иметь в своем составе 7 –14 чел. и действовать на нашей территории скрытно и маневренно. В случае обнаружения они будут стремиться выйти из-под удара, рассредоточиться и укрыться, чтобы в последующем продолжить выполнение поставленных задач. При этом следует учитывать, что даже один уцелевший диверсант, оснащенный современными средствами совершения диверсий, представляет большую опасность.

Из необходимости полного уничтожения или пленения противника вытекают и тактические способы действий, определенные Правилем боевой службы ВВ: поиск, преследование, окружение, блокирование и т.д.

ВВ могут выполнять задачи по ликвидации диверсионно-разведывательных формирований противника путем действий войсковых нарядов и оперативно-войсковых групп или проведением войсковых операций. Выбор вида действий и способов проведения войсковых операций будет зависеть в основном от полноты данных о противнике, а также от численности и вооружения его формирований.

В тех случаях, когда противнику удалось забросить диверсионно-разведывательные группы, и мы располагаем данными только о вероятных районах их действий, а о местах базирования, расположения данных нет, целесообразно поиск и ликвидацию диверсантов осуществлять войсковыми нарядами, разведывательно-поисковыми группами (РПГ), секретами, засадами, заслонами, дозорами, патрулями, наблюдательными постами и контрольно-пропускными пунктами. Своими действиями они способны охватить большую территорию, вести на ней поиск, перекрывать пути вероятного движения диверсантов, а при обнаружении их уничтожить.

В зависимости от условий обстановки войсковые наряды высылаются на срок от одних до пяти суток. Их состав и оснащение должны обеспечивать успешный поиск и боевые действия против диверсионно-разведывательной группы численностью до 15-25 человек.

При обнаружении диверсантов основные усилия войскового наряда направляются на то, чтобы не дать им возможности уклониться от боя и скрыться. Поэтому наряд решительно атакует, широко используя огонь своего оружия и маневр в целях обхода и окружения противника. При отходе (бегстве) диверсантов войсковой наряд неотступно преследует их. При этом военнослужащие, начавшие обход противника, ведут преследование по параллельным маршрутам, отрезая ему пути отхода.

При получении данных о районе или точном месте нахождения диверсионно-разведывательной группы (отряда) для ее ликвидации целесообразно проводить специальную операцию.

Она осуществляется поиском в блокированном или неблокированном районе и окружением. Выбор способа ее проведения зависит главным образом от полноты данных о противнике.

В том случае, когда известен только район нахождения диверсантов, например, лесной массив, балка, участок горной местности, имеет смысл проводить войсковую операцию поиском, так как противника, прежде чем уничтожить, надо будет сначала найти.

Блокирование производится при достаточном количестве своих сил и средств с целью исключить возможность выхода противника из района

операции. Отрицательной стороной таких действий является большой расход сил, используемых недостаточно активно длительное время.

При организации операции способом поиска в заблокированном районе очень важно правильно определить район, подлежащий блокированию и своевременно занять намеченные рубежи.

Операция способом поиска в неблокированном районе проводится при недостатке в силах и средствах, а также в условиях труднопроходимой местности, где движение возможно только по отдельным направлениям. В этих случаях район операции полностью не блокируется, а заслоны и другие войсковые наряды прикрывают лишь отдельные направления вероятного движения противника.

Специальная операция способом окружения, проводится, когда имеются точные данные о местонахождении противника. Ее сущность состоит в том, что изолируется не район, а диверсанты.

Для осуществления войсковой операции войска принимают боевой порядок, построение которого зависит от характера местности, состава и действий противника, количества своих сил и средств и способа проведения операции.

Боевой порядок соединения, части, подразделения в войсковой операции, проводимой способом поиска, обычно состоит из группы блокирования (заслонов), группы поиска и резервов. При необходимости и наличии средств может создаваться огневая группа.

В группу блокирования включается от одной трети до половины, а иногда и более сил, участвующих в операции.

Рубеж блокирования должен проходить по выгодной в тактическом отношении местности, иметь удобные подходы для быстрого занятия его подразделениями, обеспечивать хороший обзор и обстрел перед фронтом и на флангах подразделений (войсковых нарядов), скрытность расположения личного состава и огневых средств, а также их взаимодействие, позволять быстро маневрировать силами и средствами при изменении обстановки, обеспечивать благоприятные условия для управления и связи.

При определении рубежа блокирования учитывается вероятное местонахождение противника к моменту принятия решения на операцию, скорость и вероятное направление его движения, а также время, необходимое для выхода подразделений на рубеж блокирования и организации службы на нем.

Для удобства управления рубеж блокирования разбивается на батальонные, ротные и взводные участки. Количество и размеры их зависят от величины заблокированного района, привлекаемых сил и средств, характера местности и возможности поддерживать взаимодействие, управление и связь.

Плотность блокирования зависит от важности направления, условий местности и времени суток и поэтому неравномерна.

Подразделениям для блокирования на закрытой местности назначаются участки: отделению – до 250 м, взводу – до 750 м, роте – до 2 км; на открытой: отделению – до 600 м, взводу – до 1800 м, роте – до 5 км [3].

Боевой порядок группы блокирования состоит из боевых порядков подразделений, развернутых на рубеже блокирования, и резервов. Подразделения разворачиваются по принципу обороны на широком фронте или путем выставления войсковых нарядов (заслонов, постов наблюдения, секретов) и отдельных огневых точек. Промежутки между войсковыми нарядами прикрываются огнем и заграждениями. Для осмотра местности в промежутках между войсковыми нарядами и поддержания связи могут высылаться дозоры.

При проведении специальной операции способом поиска в неблокированном районе заслоны на направлениях наиболее вероятного выхода противника из района операции выставляются в составе отделения или нескольких (2 –3) военнослужащих. В группу поиска может выделяться до двух третей всех сил, участвующих в операции.

Поиск бывает сплошным или выборочным. При сплошном поиске осматривается весь район операции, при выборочном – только отдельные участки, где могут находиться диверсанты.

Поиск подразделяется на виды: односторонний, двусторонний, по отдельным направлениям и по участкам в зависимости от величины района операции, характера местности, численности и вооружения противника, наличия своих сил и средств. Односторонний применяется, если подразделения, ведущие его, имеют возможность выйти на конечный рубеж до наступления темноты. Двусторонний при недостатке светлого времени, большой протяженности района операции, когда односторонний поиск невозможен или затруднен наличием естественных препятствий.

Поиск по отдельным направлениям целесообразен при недостатке сил и средств, а также на труднодоступных участках местности, где движение противника и поисковых групп возможно только по отдельным направлениям (в горах, на болотистой местности, в лесу при большом снежном покрове).

Если сил и средств для одновременного поиска во всем районе операции недостаточно или местность изобилует труднодоступными препятствиями, поиск может проводиться последовательно по участкам.

Боевой порядок группы поиска зависит от вида поиска и может состоять из боевых порядков подразделений, развернутых в цепь, или из отдельных поисковых групп, а также резервов. На открытой местности поисковые группы обычно действуют на боевых машинах пехоты, бронетранспортерах и вертолетах. Впереди, поисковой цепи и пеших поисковых групп должны действовать дозоры с розыскными собаками

При ведении поиска цепью плотность ее боевого порядка и темп движения зависят от характера местности, численности и способов укрытия диверсантов, наличия своих сил и средств, обученности личного состава, времени года и суток. Фронт поисковой цепи может быть: отделения – до 100 м, взвода – до 300 м, роты – до 800 м (одно отделение в резерве).

Специальная операция, проводимой способом поиска, целесообразно иметь резервы у руководителя операции, начальников групп блокирования и поиска, а также у командиров подразделений. Их состав: в полку – до роты, в батальоне – 1–2 взвода, в роте – 1–2 отделения.

Резервы руководителя операции и командиров подразделений, входящих в группу блокирования, размещаются на направлениях возможного прорыва противника из района операции и с расчетом возможности маневра ими в различных направлениях. Резервы начальника группы поиска и командиров подразделений, входящих в нее, передвигаются за поисковой цепью (поисковыми группами) на направлении наиболее вероятного места нахождения диверсантов.

Боевой порядок части, подразделения в войсковой операции, проводимой способом окружения, состоит из группы окружения, атакующей или группы за хвата, огневой группы и резерва.

Группа окружения может действовать в цепи или на боевых машинах пехоты и бронетранспортерах. Подразделения выходят на рубеж окружения с соблюдением маскировки, обеспечивающей внезапность. Подразделениям, действующим в группе окружения, назначаются участки: отделению – 50–60 м, взводу – 300–400 м, роте 1000–1500 м.

Атакующая группа (группа захвата) действует на боевых машинах пехоты, бронетранспортерах или в цепи. Ее состав определяется в зависимости от сил противника, его вооружения и активности. Действия атакующей группы начинаются после окружения и проводятся решительно с использованием маскирующих дымов и специальных средств «Черемуха».

Огневая группа располагается за боевым порядком группы окружения в готовности к немедленным действиям по уничтожению противника огнем и к поддержке действий групп атакующей (захвата) и окружения. Резерв размещается на направлении возможного прорыва противника из окружения.

При обнаружении выброски (высадки) диверсантов их следует уничтожать огнем в воздухе и решительными атакующими действиями в районе приземления с одновременным блокированием района десантирования. Такой способ действий обеспечивает ликвидацию всей группы в короткие сроки и с минимальными потерями в личном составе.

В отдельных случаях район выброски (высадки) и время десантирования могут быть известны заранее, по оперативным данным.

Тогда целесообразно заблаговременно блокировать район десантирования, а внутри него расположить подразделения (группы военнослужащих) для ведения огня по противнику в воздухе или его захвата в момент приземления. При таких действиях особое значение приобретает тщательная организация взаимодействия и системы огня, а также выделение и умелое расположение сильных резервов на случай выброски (сноса ветром) диверсантов за пределами заблокированного района.

Определенные особенности имеет войсковая операция по ликвидации диверсионно-разведывательных формирований противника в населенных пунктах, где увеличивается возможность маскировки диверсантов под местных жителей. Они могут также укрываться в жилых домах и различных постройках и использовать их как опорные пункты. Ограничивается возможность ведения огня из-за опасности поразить местных жителей и поджечь строения. С другой стороны, в населенных пунктах расширяются возможности по проведению агентурно-оперативных мероприятий. В ходе операции особое внимание нужно обращать на обеспечение безопасности граждан, соблюдение социалистической законности и сохранности государственной и личной собственности. В связи с этим возрастает роль режимных мероприятий.

Поиск в населенном пункте целесообразно вести по участкам (на каждый назначается поисковая группа) путем осмотра домов, надворных построек, садов, парков, пустырей и т. д. Каждое хозяйство, здание, где проводится поиск, следует предварительно блокировать, а проживающих в них граждан обязать покинуть помещение.

Если при проведении войсковых операций, особенно способом поиска в неблокированном районе, диверсантам удастся выйти или прорваться из района операции, то необходимо организовать их преследование и перекрыть пути вероятного движения. В отдельных случаях возможно блокирование нового района. При этом подразделения с рубежа блокирования района операции снимать нельзя, так как в нем может остаться часть диверсантов. При недостатке сил для преследования прорвавшихся диверсантов и блокирования нового района поиск в районе операции можно временно прекратить.

Борьба с диверсионно-разведывательными формированиями противника в современной войне приобретает важное значение, роль Внутренних войск МВД РК в ней значительна, а способы действий войск весьма разнообразны. Все это свидетельствует о необходимости тщательной подготовки подразделений и частей ВВ к действиям против диверсантов уже в мирное время.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 года №1407 –ХІІ «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан».

2. Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана, 2011.

3. Ахметов Ж.Х. Теоретические основы развития Внутренних войск и совершенствования служебно-боевой деятельности в условиях новых угроз безопасности Казахстана: монография. – Петропавловск, 2013.

4 Жаксылыков Р.Ф. и др. Оперативное искусство и тактика Внутренних войск: основы служебно-боевой деятельности, применения, управления и всестороннего обеспечения: учебник. – Астана, 2012.

Колесникова Наталья Анатольевна,
офицер отделения учебно-методической работы учебного отдела
Военного института ВВ МВД
Республики Казахстан,
магистр социально-экономического образования, старший лейтенант.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

События конца ХХ – начала ХХІ веков вызвали серьезные дискуссии о сущности и тенденциях трансформации стратегических основ национальной безопасности. По мнению российского исследователя В. Барановского, это определяется тремя факторами. «Во-первых, национальная безопасность относится к числу таких понятий, которые имеют очень широкое употребление. Во-вторых, оно плотно вписано в политический контекст, широко употребляется как в профессиональных и публичных дискуссиях, так и в официальных документах. В-третьих, вопрос о национальной безопасности затрагивает самые разнообразные области общественного развития. Он тем или иным образом соотносится и со сферой военной, и с внешнеполитической деятельностью, и с экономикой. И с проблематикой демократии и прав человека тоже – и то, и другое очень легко свернуть или ограничить, мотивируя это именно соображениями национальной безопасности» [2, С. 7]. Действительно, глобализационный императив ХХІ века ставит перед исследователями все новые проблемы, требующие своего осмысления: анализ корреспондирующих взаимосвязей между различными видами и уровнями национальной, региональной и международной безопасности; трансформация сущностных основ национальной безопасности в контексте

актуализации новых вызовов и угроз; влияние новых измерений национальной безопасности на характер и формирование конфигурации внутренней и внешней политики новых независимых государств.. Проблема национальной безопасности может быть рассмотрена и через призму ее этнополитического измерения, так как становится все более очевидно, что вопросы политического характера этничности, в частности этнических факторов проблем национальной безопасности представляют не только теоретический, но и сугубо практический интерес. Следует отметить, что современные теоретические подходы к национальной безопасности отличаются неопределенностью во взглядах на безопасность и недооценкой ряда методологических аспектов формирования стратегии национальной безопасности, исключающей единый алгоритм мышления в принятии стратегических решений и реализации деятельности в сфере безопасности. Особое место в этом плане занимает преодоление в политической науке доминантной до последнего времени определенной «табуированности» этнополитической проблематики в контексте парадигм национальной безопасности.

Сфера этнонациональных отношений, будучи достаточно консервативной, но вместе с тем тонкой и крайне восприимчивой к любым изменениям социально-политической и духовно-нравственной жизни общества, чрезмерно возбужденно реагирует на изменения трансформационного характера. Этнонациональное самочувствие человека и общности – наиболее глубокий индикатор сути социально-политических изменений, которые происходят в обществе, в государстве. В ответ на ослабление национального государства под напором процессов глобализации возникает «локальный» национализм и происходит «этническое возрождение», в том числе и в промышленно развитых странах. Различия в сфере этнонациональных отношений естественны, и нужно не обходить их, а культивировать как форму самобытности. И противоречия должны согласовываться для достижения общих, концессуальных подходов, взглядов и отношений, так как это необходимо для налаживания совместной жизни людей различных этнонациональностей в новой общности многонациональных государств. Неуточненные же различия и несогласованные интересы значат неснятые противоречия, которые и приводят к этнонациональным конфликтам. А в условиях многонациональности они тут же приобретают этнополитический характер. В то время как самих по себе конфликтов между этнонациями может быть, и нет. «Конфликтология» - это понятие социологическое, психологическое и политологическое. Понятия «этнополитический конфликт», «межэтнический» или «межнациональный конфликт» - это агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их

отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач; изменение положения и статуса тех или иных этнонаций, из представителей в обществе, нарушение баланса их интересов, попытки экстремистской конкуренции и столкновения, с использованием в том числе различия этнонациональных ценностных ориентаций и установок. К сожалению, этнонациональный конфликт, как правило, неизбежно обретает этнополитический статус, потому что сюда вмешиваются различные силы, преследующие свои политические интересы.

Как показывает история, межнациональные коллизии во многих полиэтнических странах по своим масштабам, продолжительности и интенсивности значительно превосходили классовые и иные типы социальных конфликтов. Более 70 % войн носят этнополитический характер [7]. Национальные трения существовали и будут существовать до тех пор, пока сохраняются национальные различия. Многонациональное общество изначально менее стабильно, чем этнически однородное общество, и суть национального вопроса сводится к тому, какая из двух противоположных тенденций – центробежная или центростремительная – возьмет верх и окажется доминирующей. От этнополитических конфликтов не застрахована ни одна полиэтническая общность, а, следовательно, ни одно государство современного мира. Этнополитические процессы в современных условиях проходят в крайне противоречивой ситуации при наращивании, с одной стороны, проявления «глобализации», а с другой, - «этнизации». «Демонизм» (К. Яскус) этничности как фактора, действительно оказывающего порой подсознательное, иррациональное влияние на личность, общество и даже государство, во многом объясняется, видимо, своевременной нераскрытостью его природы, необустроенностью, непониманием сути этнонационального и неориентированностью на согласие и сотрудничество. Этнополитическая деструктивность и агрессивность – это проявления этнонационального и политического невежества в данной сфере. Факторы снятия и снижения этнополитической деструктивности заложены в социальном самочувствии людей, в практическом использовании права, в состоянии культуры, политической роли и перспективах этнонаций в многонациональных государствах. «Этнонациональный нейтралитет» государства, попытки «отделения» этнонаций от нации-государства и тем более их противопоставление – это путь к этнополитическим конфликтам. Этнонациональное развитие нуждается в демократическом раскрепощении, в правовом обеспечении, в научном изучении и гуманитарно-правовом урегулировании. Диктат политического экстремизма над этническим, отсутствие самостоятельности этнонационального при первых же возможностях свободного проявления своей энергии будоражат этнонациональное

сознание людей может привести к тяжелым кризисам, вплоть до разрушения стабильности национальных организмов и целостности государства.

Этнополитическая сфера общества переполнена коллективными этнонациональными убеждениями и предубеждениями, «национальные образы» и стереотипы в сфере этнонациональных отношений наследуют во многом прошлый имперский опыт, а также национальной и антиколониальной борьбы. Необходимо создавать и усиливать позитивные образы национальностей, не стесняясь и не отвергая ценностей дружбы народов, исторического единства государства.

Различия культур, языков, этносов формируются исторически. И сами по себе различия не причина конфликтов. Этнокультурные различия могут быть лишь поводом для обозначения конфликтов. Как это ни странно, но доля этнонационального в этнополитическом конфликте совершенно незначительна. Это даже не причина, а лишь повод. Причинами этнополитических конфликтов могут быть социологические, связанные с анализом этнических характеристик основных социальных групп общества или этнической стратификацией – неравномерным распределением национальных групп по различным ярусам общественной иерархии и соответственно неравными возможностями доступа к благам и социальным ресурсам, как отмечает Э. Гидденс «Важной составляющей большинства ситуаций этнического антагонизма являются групповые барьеры и привилегированный доступ к ресурсам» [3, с. 264]; и политологические, основанные на трактовке роли элит в мобилизации этнических чувств, в обострении межэтнической напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта. Именно вопрос о власти, о стремлении местных элит к ее обладанию, о связях власти с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям, возможность молниеносных карьер, удовлетворение личных амбиций является ключевым для понимания причин роста этнического национализма и межэтнических конфликтов. В этой связи интересны данные социологических исследований, проведенных российскими учеными в середине 90-х годов прошлого столетия (годы пика этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР). По данным социологических опросов, причинами этнополитических конфликтов распределялись следующим образом [5, с. 97]:

- 1) разжигание национализма лидерами разного рода в своих корыстных интересах – 58,6 %;
- 2) прошлые несправедливости, репрессии – 55,4 %;
- 3) безнаказанность организаторов межнациональных конфликтов – 51,6 %;
- 4) отсутствие эффективных способов разрешения конфликтов – 41,6 %.

Кроме того, имеют значение территориальные споры, борьба за ресурсы и собственность, кадровые вопросы и статус этнонациональных элит, историческая память, прошлые конфликты.

Деструктивность этнополитических конфликтов очевидна: подрывается хрупкая стабильность посттоталитарных обществ, растрачиваются силы и ресурсы, необходимые для экономических преобразований, расширенно воспроизводятся антидемократические тенденции в общественной жизни. Если государство демократическое, то возникающие в нем конфликты сопровождаются структурными изменениями самой политической системы, а если авторитарное – усилением репрессий, что приводит к новым узлам напряженности.

Многие этнополитические конфликты имеют собственный исторический генезис и из-за отсутствия эффективных механизмов их своевременного разрешения они застревают, загоняя целые народы во враждебность на долгие годы. В развитии этнополитических конфликтов имеются следующие стадии: **латентный конфликт, конфликт открытый и постконфликтное строительство.** Этнонациональные, этнополитические конфликты в течение длительного периода могут носить латентный характер. Отсюда и насильственный или ненасильственный характер конфликтов. Конфликты могут быть статусными как стремление к изменению своего статуса, в том числе политического и территориального. Конфликты в сфере этнонациональных отношений могут быть как: претензии исторического наследия и сведение счетов; предубеждения; культурные различия; конкуренция; стремление достижения паритета; финансово-экономические споры и территориальные претензии. Этнополитические конфликты могут быть как между этнонациональными общностями, так между ними и властью, между нацией-этносом и нацией-государством. Отсюда и топология этнополитических конфликтов. Каждый этнополитический конфликт имеет свою динамику – от этапа предупреждения и до преодоления; от латентной напряженности и первых проявлений агрессивности и стычек, открытого кровопролития и последствий – сведения счетов и мести. Далее должно идти постконфликтное строительство: комплексная программа преодоления последствий и выстраивание новых отношений.

Урегулирование этнополитических проблем возможно эволюционными методами. Ужасы этнического конфликта и гражданской войны или страх перед возможностью такого поворота событий могут быть столь велики, что полностью подорвут доверие к националистическим элитам со стороны из избирателей. Массовое сопротивление разорению страны и страданиям способны породить общее осознание того, что нынешний конфликт, война и репрессии создадут историческое оправдание для эскалации конфликта и превращения его в перманентный.

Другой эволюционный путь может заключаться в успешном проведении экономических реформ. Выгоды, которые получают в результате проведения экономических реформ немногие, и относительные потери и утрата уверенности в завтрашнем дне, которые падают на долю большинства, могут способствовать изменению структуры конфликта, поскольку при таком повороте событий объединение, строящееся по профессиональным и классовым признакам, станет более необходимым и актуальным, чем объединение, основанное на этнических различиях. В конечном счете эти разнообразные линии общественных расколов начнут пересекаться, тем самым нейтрализуя друг друга. В итоге этнические споры будут постоянно уступать спорам материальным, а именно проблемам прав и распределения.

Кроме политического и экономического путей стабилизации этнополитического процесса может быть использован путь культурной модернизации. Он заключается в изменении того положения дел, когда принадлежность человека к определенной этнической группе составляет сущность его идентичности, чтобы перейти к ситуации многообразия идентичностей. В ней и сам человек, и другие люди, с которыми он связан, в зависимости от конкретных условий считают особо значимыми либо его свойства и качества как человеческого существа, либо его свойства и качества как члена национальной, профессиональной, этнической или религиозной общности.

Этнополитические конфликты сегодня – это явления мирового значения. Разрешению подобных конфликтов все более активное внимание уделяет мировое сообщество. Особенно обостряются эти проблемы в связи с важностью сохранения этнической стабильности в современном глобальном мире. Процесс глобализации не должен нарушать самочувствия и перспектив национальностей. Этническая самобытность в XXI веке – это реальность, с которой надо считаться. И этнонациональной самобытности должен быть открыт глобальный мир со всеми возможностями для сотворчества и развития. Тогда шансов использовать этнонациональное многообразие в политических целях будет меньше. По своей природе этнонации – это явление созидательного, культурного многообразия, а не противоречий и конфликтов.

Список использованных источников

1. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2002. – С. 234.
2. Барановский В. Национальная безопасность: концептуальные и практические аспекты // Материалы семинара «Стратегия развития» 22 апреля 2002 года. – М., 2002. – С. 6-13.
3. Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 289.
4. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. – М., 1999. – С. 326.

5. Рыбаков С.Е. Нация и национализм. – М., 2000. – С. 398.
6. Стайнбрунер Дж. Глобализация и преобразования в области международной безопасности // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – М., 2002. - № 8. – С. 72 – 73.
7. Этничность и власть в полиэтнических государствах. – М., 1994. – С. 287.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Ясинецкий Василий Павлович,

кандидат военных наук,
доцент, профессор кафедры
Радиотехнических и специальных войск
Института авиации и противовоздушной
обороны Национального университета
обороны Украины имени
И. Черняховского, г. Киев.

Касьяненко Максим Викторович,

кандидат военных наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории
Института авиации и противовоздушной
обороны Национального университета
обороны Украины имени
И. Черняховского, г. Киев.

Кузнецов Владимир Николаевич,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры Сухопутных
войск командно-штабного института
Национального университета
обороны Украины имени
И. Черняховского, г. Киев.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАДИОНАВИГАЦИОННЫХ СРЕДСТВ САМОЛЕТОВОЖДЕНИЯ

Предложена методика оценки эффективности комплексного применения радионавигационных средств, в которой процесс самолетовождения представлен многоканальной системой с нагруженным восстанавливаемым резервом.

Актуальность. Успешное применение современных летательных аппаратов невозможно без радионавигационных систем и устройств.

В настоящее время радионавигационные средства являются сложнейшим комплексом технических средств, базирующихся на новейших достижениях радиоэлектроники, вычислительной и другой техники.

Рост скоростей, высот и дальностей полета, а также необходимость повышения надежности и точности решения навигационных задач, особенно при выполнении полетов ночью и в сложных метеорологических условиях, обуславливают постоянное возрастание требований к

радионавигационным средствам и методике их применения. Поэтому, в последние годы, большое внимание уделяется разработке и вводу в эксплуатацию высокоточных систем навигации и посадки, основанных на цифровых методах обработки сигналов. К таким системам, прежде всего, относятся спутниковые системы навигации, позволяющие определять местоположение летательного аппарата с точностью в несколько десятков метров в любое время суток, при любых метеоусловиях и практически в любой точке земного шара.

Но разработка и введение в эксплуатацию таких систем требует крупных капиталовложений и фундаментальных научных исследований. Что не всегда возможно. Кроме того, использование существующих спутниковых систем навигации, таких как GPS, Глонас, Навстар, в военных целях не дает уверенности в правильности выполнения навигационных измерений. Поскольку данные системы дистанционно управляемые, и их характеристики могут быть преднамеренно изменены.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска путей повышения эффективности существующих радионавигационных устройств, которые могут выступать в качестве резервных или при ведении боевых действий – основных.

Анализ источников. Изучение и анализ современной научной литературы показал, что исследования в области повышения эффективности существующих радионавигационных систем практически не проводятся [1], [2], [3]. Основное внимание уделено системам навигации и посадки, основанных на цифровых методах обработки сигналов. Предлагаемые методы оценки эффективности перспективных систем радионавигации не всегда могут быть применены для оценки и поиска путей повышения эффективности существующих радионавигационных устройств.

Цель статьи. В данной статье авторами предлагается методика оценки и путь повышения эффективности существующих радионавигационных средств.

Основной материал. Эффективность радионавигационных средств самолетовождения W_{pnc} может быть характеризована вероятностью

$$W_{pnc} = P_{подг} P_{над} W'_{pnc}, \quad (1)$$

где $P_{подг}$ – вероятность подготовки аппаратуры в заданное время;

$P_{над}$ – вероятность безотказной работы аппаратуры в полете;

W'_{pnc} – условная вероятность выполнения навигационных измерений с необходимой точностью при условии, что аппаратура к применению в полете своевременно подготовлена и в воздухе работает безотказно.

В свою очередь, условную вероятность выполнения навигационных измерений можно представить в виде

$$W'_{pnc} = kP_{точн}P_{пу}, \quad (2)$$

где $P_{точн}$ – вероятность выполнения навигационных измерений с точностью, не хуже обусловленной техническими условиями;

$P_{пу}$ – вероятность нормального функционирования аппаратуры в условиях радиопротиводействия со стороны противника;

k – коэффициент, учитывающий уровень штурманской подготовки экипажа и навигационную обстановку полета ($k \leq 1$)

Условная вероятность W'_{pnc} характеризует надежность проведения радионавигационных измерений самолетовождения (для определения местоположения самолета и выдерживания необходимого навигационного режима полета), с точностью, необходимой для выполнения поставленной задачи (выход на цель, возвращение на аэродром посадки).

Процесс самолетовождения с использованием различных технических средств в комплексе можно представить себе в виде их работы на разных этапах полета рис. 1.

	I	II	III	IV	N
1					
2					
3					
n					

Рисунок 1. Работа радионавигационной аппаратуры на этапах полета.

На схеме по горизонтали отложено N этапов полета, а по вертикали – работа различных n радионавигационных средств.

В данном примере $n = 4$, это может быть, например, автоматический радиоконпас, наземный радиопеленгатор, ультракоротковолновая угломерно-дальномерная система и т.д. В общем случае это может быть не только радионавигационная аппаратура, но и другие технические средства самолетовождения.

Таким образом, процесс самолетовождения можно представить себе как функционирование многоканальной системы, когда каждый канал может самостоятельно обеспечивать проведение необходимых навигационных измерений. Такой процесс аналогичен работе системы с нагруженным комбинированным (общим и отдельным) резервированием, причем резервные цепи восстанавливаются в процессе работы. Кратность резервирования в нашем примере равна $m = n - 1$.

«Отказ системы», т.е. навигационное происшествие (невыход на цель, потеря ориентировки на маршруте, невыход на аэродром посадки), при данном резервировании, наступит в том случае, когда откажут все m каналов.

Под отказом канала будем понимать невозможность использования соответствующей радионавигационной аппаратуры для навигационных измерений – по разным причинам.

Так, например, для автоматического радиокompаса это может быть:
 отказ самого радиокompаса;
 отказ приводной радиостанции;
 высокий уровень помех;
 недостаточная точность пеленгования из-за ночного или берегового эффекта;
 неудачное расположение приводных радиостанций;
 ошибка штурмана в расчетах.

Время восстановления одного из каналов в данном случае – определяется временем подготовки штурмана и резервной аппаратуры к работе.

Для оценки эффективности радионавигационных систем будем считать, что поток отказов является простейшим с вероятностью безотказной работы ($P_{над}$) и восстановления ($P_{восст}$) описанными соответственно выражениями (3), (4)

$$P_{над} = e^{-\lambda t}, \quad (3)$$

$$P_{восст} = 1 - e^{-\mu t}, \quad (4)$$

где λ – интенсивность отказа канала;
 μ – интенсивность восстановления канала.

Схема возможных состояний (граф) такой системы с соответствующими интенсивностями переходов изображена на рис. 2.

На этом рисунке приняты обозначения, которые можно объяснить на следующих примерах:

P_0 – состояние, когда ни один из элементов (каналов) не отказал;

P_{23} – состояние, в котором 2-ой и 3-ий элементы (каналы) отказали, а остальные каналы работают;

P_{1234} – состояние, когда отказали все четыре канала (полный отказ самолетовождения – навигационное происшествие);

$\lambda_1^{(3)}$ – интенсивность перехода системы из состояния P_3 в состояние P_{13} , т.е. интенсивность отказов первого канала при условии, что третий канал уже отказал;

μ_4 – интенсивность перехода из состояния P_4 в состояние P_0 , т.е. интенсивность восстановления четвертого канала при условии, что все остальные каналы исправны;

$\mu_3^{(12)}$ – интенсивность перехода из состояния P_{123} в состояние P_{12} , т.е. интенсивность восстановления третьего канала при условии, что первый и второй каналы также находятся в режиме восстановления.

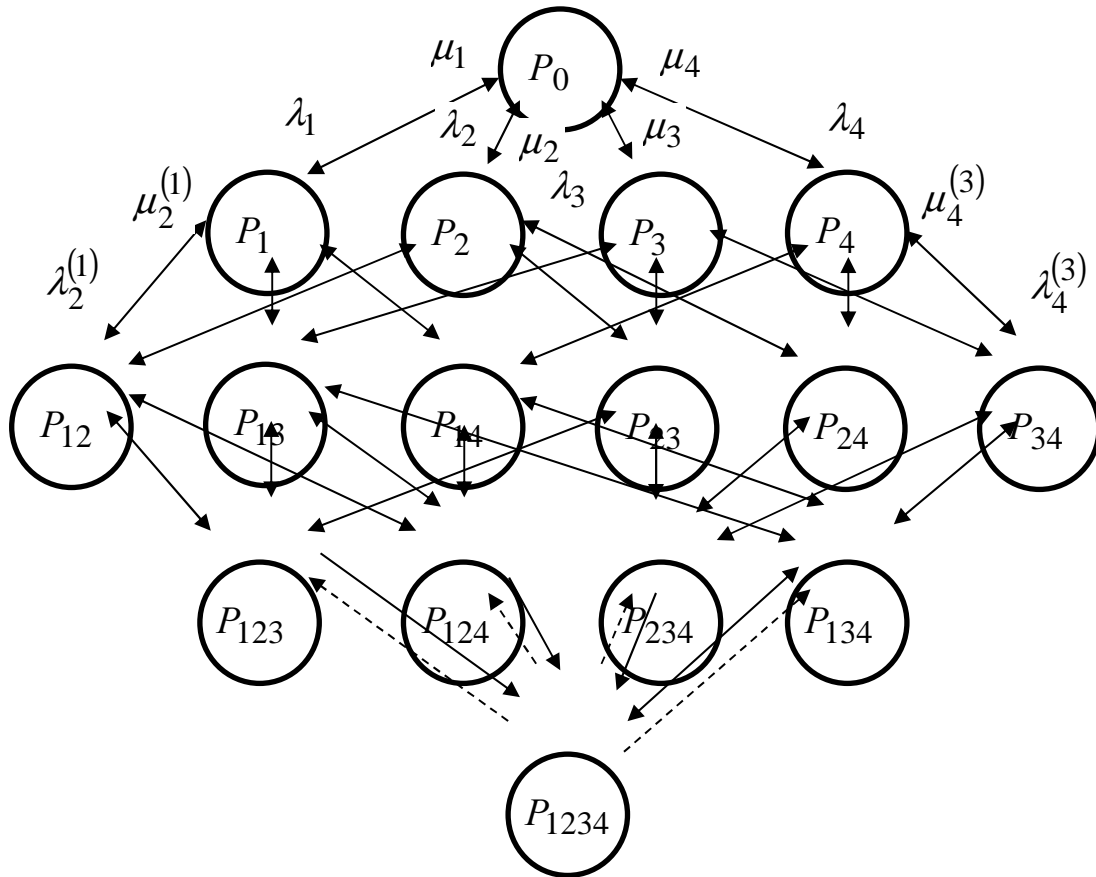

Рисунок 2. Граф состояний комплексного применения радионавигационных систем

Так как полным отказом системы является состояние P_{1234} , то это состояние необходимо рассматривать как поглощающий экран и, следовательно, интенсивности переходов

$$\mu_1^{(234)} = \mu_2^{(134)} = \mu_3^{(124)} = \mu_4^{(123)} = 0 \quad (5)$$

Используя методы и аппарат теории массового обслуживания, представленный на графе (рис. 2.) процесс комплексного применения радионавигационных средств в полете можно описать системой дифференциальных уравнений.

$$\frac{dP_0}{dt} = -\lambda P_0(t) + \mu_1 P_1(t) + \mu_2 P_2(t) + \mu_3 P_3(t) + \mu_4 P_4(t),$$

$$\begin{aligned} \frac{dP_1}{dt} &= \lambda_1 P_0(t) - a_1 P_1(t) + \mu_2^{(1)} P_{12}(t) + \mu_3 P_{13}(t) + \mu_4 P_{14}(t), \\ \frac{dP_2}{dt} &= \lambda_2 P_0(t) - a_2 P_2(t) + \mu_1^{(2)} P_{12}(t) + \mu_3^{(2)} P_3(t) + \mu_4^{(2)} P_{24}(t), \\ \frac{dP_3}{dt} &= \lambda_3 P_0(t) - a_3 P_3(t) + \mu_1^{(3)} P_{13}(t) + \mu_2^{(3)} P_{23}(t) + \mu_4^{(3)} P_{34}(t), \\ \frac{dP_4}{dt} &= \lambda_4 P_0(t) - a_4 P_4(t) + \mu_1^{(4)} P_{14}(t) + \mu_2^{(4)} P_{24}(t) + \mu_3^{(4)} P_{34}(t), \\ &\dots \\ &\dots \\ &\dots \\ \frac{dP_{1234}}{dt} &= \lambda_4^{(123)} P_{123}(t) + \lambda_3^{(124)} P_{124}(t) + \lambda_2^{(134)} P_{134}(t) + \lambda_1^{(234)} P_{234}(t). \end{aligned}$$

В приведенной выше системе дифференциальных уравнений приняты следующие обозначения:

$$\begin{aligned} \lambda &= \lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3 + \lambda_4; \\ a_1 &= \lambda_2^{(1)} + \lambda_3^{(1)} + \lambda_4^{(1)} + \mu_1; & a_2 &= \lambda_1^{(2)} + \lambda_3^{(2)} + \lambda_4^{(2)} + \mu_2; \\ a_3 &= \lambda_1^{(3)} + \lambda_2^{(3)} + \lambda_4^{(3)} + \mu_3; & a_4 &= \lambda_1^{(4)} + \lambda_2^{(4)} + \lambda_3^{(4)} + \mu_4; \\ b_{12} &= \lambda_1^{(34)} + \lambda_2^{(34)} + \mu_3^{(4)} + \mu_4^{(3)}; & b_{13} &= \lambda_1^{(24)} + \lambda_3^{(24)} + \mu_2^{(4)} + \mu_4^{(2)}; \\ b_{14} &= \lambda_1^{(23)} + \lambda_4^{(23)} + \mu_2^{(3)} + \mu_3^{(2)}; & b_{23} &= \lambda_{23}^{(14)} + \lambda_3^{(14)} + \mu_1^{(4)} + \mu_4^{(1)}; \\ b_{24} &= \lambda_2^{(13)} + \lambda_4^{(13)} + \mu_1^{(3)} + \mu_3^{(1)}; & b_{34} &= \lambda_3^{(12)} + \lambda_4^{(12)} + \mu_1^{(2)} + \mu_2^{(1)}. \end{aligned}$$

В [4] дается метод решения данной системы дифференциальных уравнений для нахождения среднего времени до первого отказа устройства (в нашем случае – до появления одного из перечисленных выше навигационных происшествий).

Очевидно, что систему уравнений необходимо решать при следующих начальных условиях:

$$\begin{aligned} P_0(0) &= 1; \\ P_1(0) &= P_2(0) = P_3(0) = P_4(0) = P_{12}(0) = P_{13}(0) = P_{14}(0) = P_{23}(0) = \\ &P_{24}(0) = P_{34}(0) = P_{123}(0) = P_{124}(0) = P_{234}(0) = P_{134}(0) = P_{1234}(0) = 0. \end{aligned}$$

Среднее время до первого отказа (навигационного происшествия) можно определить и приближенно по формулам, полученным в теории надежности. Мы можем представить процесс самолетовождения как работу системы с нагруженным восстанавливаемым резервом. В этом случае среднее время работы системы до первого отказа можно найти по формуле

$$T_{cp} = T_0 \sum_{i=0}^m \frac{1}{i+1} \frac{(m+1)!}{(m-1)!} \left(\frac{\mu}{\lambda}\right)^i; \quad (5)$$

где m – кратность резервирования (в нашем примере равная $n - 1 = 3$);

λ – интенсивность отказов канала;

μ – интенсивность восстановления канала;

T_0 – среднее время до первого отказа одного канала.

Расчет по этой формуле (при различных кратностях резервирования m и отношениях μ/λ) дает следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1

Результаты расчёта комплексного применение радионавигационных средств

$m \backslash \mu/\lambda$	1	2	3	4
0	T_0	T_0	T_0	T_0
1	$3T_0$	$4T_0$	$5T_0$	$6T_0$
2	$11T_0$	$20T_0$	$33T_0$	$50T_0$
3	$25T_0$	$64T_0$	$147T_0$	$292T_0$

Выводы. Из таблицы видно, что комплексное применение радионавигационных средств самолетовождения дает весьма большой выигрыш в надежности самолетовождения – в десятки и сотни раз увеличивается среднее время маршрутного налета на один отказ, т.е. на одно навигационное происшествие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Царев В.М. Пути повышения эффективности радионавигационных систем дальней навигации наземного и космического базирования при их комплексном применении : Дис. ... канд. техн. наук: 05.12.14 Москва, 2005 125 с. РГБ ОД, 61:05-5/3253

2. Шебшаевич В.С., Дмитриев П.П., Иванцевич И.В. и др. Сетевые спутниковые радионавигационные системы / Под ред. Шебшаевича В.С. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Радио и связь, 1993. – 408 с.

3. Соловьев Ю.А. Системы спутниковой навигации. М.: Радио и связь, ИТЦ «Эко-Трендз», 2000. – 345 с.

4. Васильев Б.В., Козлов Б.А., Ткаченко Л.Г. Надежность и эффективность радиоэлектронных устройств. М.: Сов. Радио, 1964. – 298 с.

Крюков Н.П., заведующий кафедрой
Авиации Института авиации и
противовоздушной обороны
Национального университета
обороны Украины имени
И. Черняховского, кандидат военных
наук, профессор, генерал-лейтенант
авиации в отставке, г. Киев.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ СИЛ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ

Представлена Концепция реформирования Воздушных Сил. Раскрыто ее содержание как совокупности направлений, мероприятий и рекомендаций по реорганизации структуры вида Вооруженных Сил Украины, переходу на принципиально новую, менее громоздкую систему управления, созданию автоматизированной системы управления, распределению функций административного и оперативного управления.

Постановка проблемы в общем виде. Теория строительства Воздушных Сил является базой системы знаний для их реформирования. Предметом теоретических исследований являются законы, закономерности, принципы, диалектика развития Воздушных Сил, а также сама теория, ее структура, содержание и взаимосвязь между смежными теориями и другими науками.

Главное предназначение общих основ теории – подготовить единую методологическую базу и систему исходных данных для обоснования требуемого облика Воздушных Сил и, на их основе, обеспечить диалектическую связь и сбалансированное соотношение развития родов войск Воздушных Сил, тем самым исключая как противопоставление, так и отрыв их один от другого.

При этом возникает необходимость определения концептуальных и методологических основ реформирования Воздушных Сил. Цель и общие направления реформирования Воздушных Сил показаны на рис.1. Поставленная цель достигается решением ряда отдельных задач по направлениям:

определение такого варианта боевого состава, который бы, во-первых, не снижал уровня эффективности выполнения задач авиации и средств противовоздушной обороны (ПВО), а, во-вторых, обеспечивал уменьшение затрат на содержание, подготовку и применение войск (сил);

Рис. 1. Цель и общие направления реформирования Воздушных Сил.

определение такой структуры войск (сил), системы управления и систем, которые обеспечивают жизнедеятельность и боеспособность войск, в направлении структурных изменений ранее действовавших организационных форм родов авиации и ПВО, за счет которой можно было бы достичь поставленной цели.

Анализ исследований и публикаций. Процесс реформирования Воздушных Сил заключается, прежде всего, в создании соответствующих органов управления и систем, которые обеспечивают их согласованную деятельность и результативное функционирование войск (сил). В соответствии с этим эффективность выполнения заданий боевым составом определяется: во-первых, качеством работы всех звеньев управления а, во-вторых, качеством процесса обеспечения [1-3].

Однако определяющей в этом вопросе будет необходимость создания условий для получения позитивного эффекта за счет объединения двух отдельных процессов – управления войсками и оружием. Известно, что единое планирование применения войсковых формирований авиации и противовоздушной обороны на каждом иерархическом уровне, исключает этот процесс от дублирования, приводит к более рациональному использованию сил и средств, значительной мерой повышается качество и оперативность управления. По результатам расчетов [4-6] создание единого органа управления войсками (силами) только на оперативно-стратегическом уровне приводит к повышению эффективности их действий до 5...6 %.

Таким образом, реформирование вида Вооруженных Сил – Воздушных Сил обуславливает возможности повышение эффективность применения авиации и средств ПВО за счет рационального совмещения систем управления, обеспечения и управления оружием на тактическом, оперативно-тактическом, оперативно-стратегическом уровнях иерархии структуры войск (сил). Однако, мероприятия по их реализации должны быть сопоставимы с затратами ресурсов.

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Опыт строительства Вооруженных Сил и исследования направлений реформирования Воздушных Сил показывают [2, 5-10], что в конечном итоге находятся такие подходы и методы, которые не входят в противоречия с реальными военно-экономическими возможностями и складывающимися политическими и экономическими отношениями. Распределение материальных и финансовых ресурсов между видами, родами войск (сил) на основе заявок (координационно-плановый метод планирования) не обеспечивает достаточной концентрации средств на приоритетных направлениях реформирования Воздушных Сил и приводит к созданию новых организационных структур, которые дублируют друг друга, созданию диспропорций в их структуре и необоснованным затратам.

Изложение основного материала исследования. Исходя из вышеизложенных положений, разработаны предложения в Концепцию реформирования Воздушных Сил Вооруженных Сил Украины. Концепция предусматривает решение имеющихся проблем путем перехода на принципиально новую и менее громоздкую систему управления, создание АСУ соединениями и частями авиации и противовоздушной обороны. В ней предусматривается распределение функций административного и оперативного управления, повышение доли боевого компонента в составе Воздушных Сил, эффективное распределение и использование финансовых средств на его содержание.

При значительном повышении уровня угрозы осуществления воздушного терроризма Воздушные Силы обязаны обеспечить

эффективное противодействие его проявлениям в воздушном пространстве государства. И в то же время их основным заданием в составе Вооруженных Сил остается выполнение задач предупреждения, нейтрализации и локализации вооруженного конфликта, а также отражение вооруженной агрессии против Украины.

Учитывая это, концептуальными направлениями реформирования Воздушных Сил могут быть следующие.

Первое, основное – усовершенствование организационно-штатной структуры органов управления и приведение её к стандартам ведущих стран мира, распределение, оперативных и административных функций.

Целесообразно, в основу будущего развития и функционирования Воздушных Сил положить принципы распределения административных и оперативных функций, четкого распределения обязанностей и закрепления ответственности, автоматизации и оптимизации процессов управления с использованием соответствующих средств.

Для этого, Командованию Воздушных Сил необходимо, постепенно и непосредственно принять на себя все функции по планированию, управлению, организации подготовки и боевому применению войск (сил) и их обеспечению.

В Командовании Воздушных Сил, для выполнения указанных функций, должны быть следующие структурные подразделения: штаб, орган боевой (оперативной) подготовки и боевого применения, орган логистики.

Для обеспечения управления войсками (силами) и оружием, Командованию Воздушных Сил, необходимо создать в своем подчинении Национальный Центр воздушных операций (НЦВО), а также центры управления и оповещения (ЦУО).

Командование Воздушных Сил будет планировать ПВО Украины, воздушную операцию, участие в операциях Оперативных командований и Армейских корпусов, то есть, как на высшем уровне управления (оперативно-стратегическом, оперативном), так и на тактическом уровне (до подразделения, огневого средства включительно).

Национальный Центр воздушных операций будет представлять собой орган управления, который в полной мере отвечает за боевое дежурство в системе ПВО, управление войсками (силами) в операциях (боевых действиях), в том числе миротворческих (коалиционных), перебазирование (доставка) войск и средств по воздуху и контроль выполнения поставленных задач.

С созданием НЦВО, ЦУО и готовности их к управлению, а также взятием на себя Командованием Воздушных Сил административных и оперативных функций возможно, постепенно уменьшая численность Воздушных командований (ВК) и Тактических групп (ТГр), возложить на органы управления ВК (ТГр) функции только выполнения

организационных мероприятий, а с созданием АСУ Воздушных Сил – их расформировать.

На НЦВО управление будет осуществляться, как с ЦУО, так и непосредственно радиолокационными, авиационными и зенитными ракетными частями, подразделениями до огневого средства, включительно.

При такой схеме, как в целом для Воздушных Сил, так и для каждого их рода войск, происходит отход от последовательной обработки и передачи информации, а благодаря уменьшению уровней управления (объединяются оперативно-стратегический и тактический уровни) – исключается дублирование, непосредственно с НЦВО осуществляется управление частями, подразделениями, огневыми средствами и повышается оперативность управления войсками (силами). Кроме того снижается общая стоимость содержания системы управления.

На командования авиационных, зенитных ракетных и радиотехнических бригад возложить административные функции по поддержанию боевой и мобилизационной готовности, проведению занятий по боевой подготовке, всестороннего обеспечения боевой подготовки, несению боевого дежурства подразделений в повседневной деятельности и в ходе боевых действий (боевого применения), для чего оптимизировать в них соответствующие структуры.

Командные пункты радиотехнических бригад, групп и отдельных зенитных ракетных дивизионов Воздушных Сил будут непосредственно осуществлять управление своими подразделениями, а при создании АСУ Воздушных Сил и способности управлять этими подразделениями с НЦВО и ЦУО – их сокращение.

Управление, как авиацией вообще, так и непосредственно экипажами самолетов, осуществлять с НЦВО, ЦУО и пунктов наведения авиации.

Эти мероприятия позволят исключить дублирующие органы управления, значительно сократить численность личного состава в них, упростить систему управления Воздушными Силами и повысить ее эффективность, а также направить деньги на подготовку Воздушных Сил к выполнению задач по назначению.

Второе, параллельное основному, – создание автоматизированной системы управления войсками и оружием.

Одним из основных факторов создания системы управления Воздушных Сил должна стать автоматизация процесса управления, начиная с этапа принятия решения на самом высоком уровне и до управления огнем – на тактическом уровне.

На первом этапе усилия направить на создание элементов автоматизированной подсистемы контроля воздушного пространства. При этом предусмотреть использование, для решения задач автоматизации

процессов сбора и обработки радиолокационной информации комплексы, в которых будут интегрированы алгоритмы автоматизированных комплексов. Данные комплексы использовать для оснащения, как КП подразделений РТВ, частей авиации так и для оснащения разведывательных информационных центров НЦВО, ЦУО (КП Воздушных Сил, ВК, ТГр).

На втором этапе предусмотреть разработку и внедрение комплексов средств автоматизации управления войсками и оружием Воздушных Сил. Решение задач управления войсками и оружием осуществлять с использованием комплекса средств автоматизации. Таким образом, будет создан комплекс средств автоматизации оперативно-стратегического (оперативного) уровня управления.

На третьем этапе предусматривается развертывание сети информационно-расчетной подсистемы и информационного сопряжение ее с элементами автоматизированной системы боевого управления войсками и оружием, разработку и внедрение программного обеспечения системы поддержки принятия решения.

Внедрение АСУ Воздушных Сил даст возможность освободить количество рабочих мест операторов и будет способствовать замещению должностей офицеров должностями военнослужащих по контракту и служащих Вооруженных Сил Украины, что позволит уменьшить общую стоимость содержания системы управления с одновременным повышением ее качества.

Третье направление – усовершенствование системы пунктов управления.

Создание НЦВО возможно на базе КП Воздушных Сил, а центров управления и оповещения на базе КП Воздушных командований Западного и Южного направлений.

Учитывая то, что в перспективе структура система управления Вооруженных Сил на оперативном уровне предусматривает создание оперативных командований, предлагается в структуре Воздушных Сил также иметь Воздушные командования, с численностью до 150 человек каждое, границы зон ответственности которых будут совпадать с зонами ответственности ОК.

Четвертое – вывод из состава Воздушных Сил частей обеспечения и усовершенствование системы учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

Целесообразно, в системе логистики Воздушных Сил оставить только те базы и склады, на которых будут сохраняться оперативные запасы зенитных ракетных комплексов, авиационных средств поражения и материально-технические средств. Остальные запасы передать в ведение частей логистики Вооруженных Сил.

Пятое – сохранение боевых возможностей Воздушных Сил за счет перевооружения подразделений на современные образцы вооружения и техники, проведение модернизации вооружения и военной техники, которая находится в войсках.

Шестое – упрощение процедуры планирования и управления за счет доведения их до стандартов НАТО.

Седьмое – усовершенствование системы управления кадрами. Для этого, в Воздушных Силах необходимо отработать специальные тренировочные и учебные программы для каждой специальности, чтобы обеспечить каждому военнослужащему подготовку к выполнению служебных обязанностей и дать возможность их выполнять в процессе службы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. При выполнении предложенного концептуального подхода реформирования Воздушных Сил можно выйти на их численность, которая составит часть от общей численности Вооруженных Сил на уровне 25 %, при этом не будет снижен уровень боевой готовности Воздушных Сил, их боевые возможности существенно не уменьшатся. Организационные структуры органов управления, воинских частей и их функций будут максимально приближены к стандартам НАТО.

Важнейшим условием и основой реализации предложенных концептуальных направлений может быть автоматизация процессов планирования и управления во всех звеньях.

Список литературы

1. Крюков Н. П., Шевченко В. Л. Концепция строительства ВВС Украины и перспективы их развития. Сборник трудов КИ ВВС. // – К.: КИ ВВС, 1993. – Вып. № 2. – С. 18-29.
2. Квашнин А. В. и др. Основы теории и методологии планирования строительства вооруженных сил Российской Федерации. Военно-теоретический труд. // – Москва: Воентехиздат, 2002. – 232 с.
3. Крюков Н.П., Невольниченко А.И. Метод формирования оптимальной группировки сил для оперативного управления. // Сборник трудов. Академия ВС Украины. – Киев: АВСУ, 1996. – № 2. – С. 23-27.
4. Стратегічний оборонний бюлетень України на період до 2015 року. (Біла книга України). // – К.: Авант-Пост, 2004. – 84 с.
5. Біла книга 2010 “Збройні сили України” – К.: МОУ, 2011 р. – 77с.
6. Крюков М. П. Створення авіаційного угруповання за досвідом ведення локальних війн та воєнних конфліктів. Збірник матеріалів наукової конференції «Актуальні проблеми бойового застосування та забезпечення ВПС та Військ ППО». // – К.: 2003. – С. 158-164.

7. Крюков М.П. Коротков Б.П., Бринцев В.В., Руснак І.С. Научно-популярне видання «Збройни Сили незалежноу України. Перші 10 років (1991-2001)». – К.: НАОУ, 2006. – С. 115-135.

8. Мунтіян В. І. Реформування Збройних Сил України: погляд крізь призму Держбюджету-2004. // – К.: Наука і оборона, 2003. – № 4. – С. 7-13.

9. Квашнин А.В. Перспективная система планирования строительства Вооруженных Сил // Военная мысль, 2001. – № 6. – С. 2-7.

10. Гладышев Ю.П., Петренко Н.Я. Развитие теории и практики организационного строительства ВМФ. // Военная мысль, 2004. – № 4. – С. 24-33.

Воробев О.М., профессор кафедры Тылового обеспечения Национального университета обороны Украины имени И. Черняховского, доктор технических наук, доцент, полковник.

Кузнецов И.Б., заместитель начальника института оперативного обеспечения и логистики Национального университета обороны Украины имени И. Черняховского, кандидат технических наук, доцент, полковник.

Дачковский В.А., адъюнкт кафедры Технического обеспечения Национального университета обороны Украины имени И. Черняховского, подполковник.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОЗДАНИЮ ЗАЩИТЫ ВЗРЫВНЫХ СЕТЕЙ ОТ ВНЕШНЕГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Постановка проблемы. Безопасность и эффективность взрывных работ зависит от целого ряда факторов, среди которых следует отметить следующие: методы осуществления взрывных работ, качество и номенклатура взрывчатых веществ (ВВ) и средств инициирования, способов взрывания зарядов ВВ, тип приборов, которые инициируют взрыв, организация работ и квалификация исполнителей.

По виду средств инициирования, которые вызывают детонацию зарядов ВВ, в настоящее время применяются следующие способы подрыва [1-3]:

огневой;
с помощью детонирующего шнура;
электрический;
электроогневой.

Наиболее безопасным способом проведения взрывных работ, в настоящее время считается электрический способ подрыва. Он позволяет проводить одновременные подрывы большого количества зарядов ВВ, осуществлять подрыв зарядов ВВ в точно определенный момент времени, проверять исправность взрывной сети как в процессе монтажа, так и перед взрывом, проводить подрывы на большом расстоянии, что значительно повышает безопасность проведения подрывных работ. Однако этот способ имеет ряд недостатков, а именно: сложность подготовки, монтажа и расчета электровзрывной сети, изоляцию участков, необходимость проверки сопротивления сети соответствующими приборами, существует опасность преждевременных подрывов от действия блуждающих токов электромагнитного происхождения, возможные отказы при применении приборов защиты.

Совершенствование средств электровзрывания повысило надежность электрического способа подрыва. Однако проблема предотвращения преждевременных взрывов зарядов ВВ, вызванных блуждающими токами электромагнитного происхождения до сих пор еще не полностью решена. Отечественная и зарубежная практика показывает, что при электровзрывании происходят преждевременные подрывы зарядов ВВ. Такие взрывы представляют большую опасность, особенно если случаются во время закладки зарядов или монтажа взрывной сети. Кроме того, преждевременные подрывы отдельных зарядов могут привести к человеческим жертвам и большому материальному ущербу.

Целью статьи является проведение анализа существующих методов защиты электровзрывных сетей от внешнего электромагнитного воздействия, определение уязвимых звеньев, и на этой основе определить возможные направления создания эффективной защиты.

Изложение основного материала. Источниками электромагнитного излучения (ЭМИ) являются многочисленные объекты естественного и искусственного происхождения: разряды молний и статического электричества, излучения радиолокационных и радиопередающих средств, короткие замыкания в энергетическом оборудовании и т.п. Если рассмотреть вопрос оценки устойчивости электровзрывных сетей (ЭВС) к воздействию электромагнитных факторов всегда можно найти «слабое звено», которое уязвимо бесконтактным путем.

Анализ источников информации [3], посвященных вопросам устойчивости электровзрывных сетей к внешним электромагнитным воздействиям, показал, что опасности разделяют на три категории:

I категория – влияние посторонних токов и напряжений на пульт управления электровзрывной сети;

II категория – влияние посторонних токов и напряжений на линию управления электровзрывной сети;

III категория – влияние посторонних токов и напряжений на электродетонатор (ЭД).

Внешнее электромагнитное воздействие на ЭВС может вызывать в линии управления импульсы напряжения, массовые искрения, пробой в разъемах и воздушных промежутках размером до 5 мм между составными частями. При этом энергия искровых пробоев составляет от 0,1 до 100 МДж. Этой энергии достаточно, чтобы вызвать несанкционированный (преждевременный) порыв зарядов и поразить полупроводниковые структуры пульта управления.

Причиной преждевременных подрывов ЭД, являющих самым слабым звеном в ЭВС, от электромагнитного воздействия является то, что линия управления ЭВС, в которую включен ЭД, выполняет функцию приемной антенны. При определенных условиях электромагнитное поле может навести в ней электрический ток достаточной величины для зажигания ЭД с последующим переходом в детонацию. Возможно также попадание электромагнитной энергии внутрь ЭД через отверстие гильзы и через ее стенки. Если волна миллиметрового или нижнего сантиметрового диапазона падает на отверстие ЭД, то в торцевом канале возможно возбуждение волны, распространяющейся приближенной по структуре (рис. 1) к волне коаксиального волновода, которая проникает внутрь ЭД.

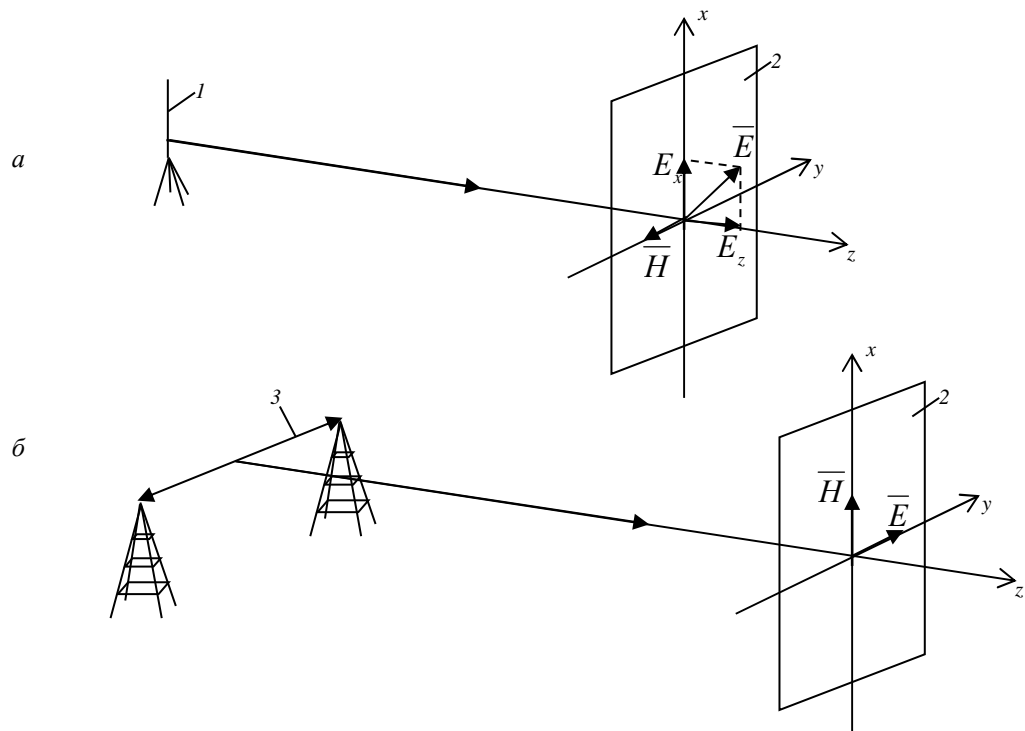

Рис. 1. Структура электромагнитного поля у поверхности земли, создается вертикальной (а) и горизонтальной (б) передающими антеннами:

1 – вертикальная передающая антенна, 2 – фронт волны 3 – горизонтальная передающая антенна.

В этом случае длина волны λ электромагнитного поля должна быть меньше критической длины волны $\lambda_{кр}$, которую можно определить по формуле [4]:

$$\lambda_{кр} \cong \pi (r_1 + r_2) \quad (1)$$

где: r_1 – внутренний радиус гильзы ЭД;

r_2 – внешний радиус скрутки конечных проводов.

Учитывая, что размеры r_1 и r_2 стандартных ЭД равны соответственно 3,3 мм и 1 мм получаем по формуле (1), что через торцевые отверстия используемых ЭД излучение может проникнуть при условии, если длина волны меньше 13 мм. Волны сантиметрового диапазона при $\lambda > 1,3$ см, дециметрового и других больших волновых диапазонов через торцевые отверстия ЭД проникнуть не могут. Через металлическую стенку гильзы ЭД электромагнитная волна может проникнуть только в диапазоне сверхдлинных волн, когда уменьшается экранирующая способность металлической стенки. В более коротких диапазонах, такой способ проникновения электромагнитного поля в ЭД можно не рассматривать.

Поэтому в дальнейшем будем рассматривать только основной путь попадания энергии электромагнитной волны в ЭД – через наведенный в линии управления ЭВС ток. Эффективность ЭВС, как антенны, зависит от многих параметров и условий, а именно: соотношение длины ЭВС к длине волны, конфигурации ЭВС, взаимной ориентации проводов ЭВС и векторов электромагнитного поля, замыкания или размыкания сети, отношение высоты размещения ЭВС над земной поверхностью к длине волны, параметров земной поверхности и т.п.

При монтаже ЭВС может случайно возникнуть такое сочетание возможных условий и значений параметров, при которых ЭВС будет являться наиболее эффективной проволочной антенной для приемника – ЕД. Для этого, наиболее опасного случая, должен проводиться расчет по определению опасного расстояния до источника ЭМИ. Поэтому нужно определить необходимые меры защиты, для работы в опасной зоне.

На основе теории антенн [6–7] можно показать, что наиболее эффективной приемной антенной, является антенна в виде разомкнутого

прямолинейного провода длиной l , находящегося в соотношении с длиной волны λ . Величина тока, возникающего в проводнике, будет зависеть от угла α между направлениями проводника и направлением вектора напряженности электромагнитного поля \vec{E} . В случае совпадения этих направлений ($\alpha=0$), ток имеет максимальное значение. Если же эти направления перпендикулярны ($\alpha=90^0$), то провод не реагирует на поле излучения, так как ток отсутствует.

Из этого следует, что в случае горизонтального расположения ЭВС, наибольшую опасность представляют электромагнитные волны, имеющие амплитудную модуляцию и горизонтальную поляризацию, причем ЭВС должна быть размещена перпендикулярно направлению движения волны ($\alpha=0^0$). Если же участки ЭВС размещены вертикально относительно земной поверхности, то опасность может представлять также и волны с вертикальной поляризацией.

Проведенное экспериментальное, теоретическое определение тока и его распределение в линиях управления ЭВС при ЭМИ [4] показало, что электромагнитное воздействие создает в ЭВС электрический ток, который может привести в действие ЭД. Ток будет максимальный, если линия управления ЭВС будет вытянута в линию и эта линия будет ориентирована параллельно вектору напряженности электрического поля \vec{E} . Так, для горизонтально расположенной ЭВС при горизонтальной поляризации волны, ток будет максимальный, если линия управления ЭВС расположена перпендикулярно направлению антенны. При вертикальной поляризации волны ток будет максимальный, если линия управления ЭВС расположена вдоль направления антенны. И наоборот, ток будет минимальный, если при горизонтальной поляризации волны линия управления ЭВС будет расположена вдоль направления антенны, а при вертикальной поляризации волны линия управления ЭВС расположена перпендикулярно направлению антенны.

Вдоль линии управления ток будет распределен неравномерно, на определенных расстояниях от конца проводника будут максимальные значения тока, а их величина будет зависеть от соотношения l/λ .

Согласно данного метода, можно найти максимально возможный ток в ЭВС и сравнить его с безопасным током используемых ЭД. Для определения величины напряженности электрического поля по возможности следует использовать измерительные методы. Таким образом, используя этот метод, можно определить минимальные безопасные расстояния в каждом конкретном случае.

Поражающее действие внешнего ЭМИ достигается за счет воздействия на ЭВС электромагнитного поля, имеющего высокую скорость нарастания магнитной и электрической составляющей. Достигаются высокие значения пространственного распределения градиента потенциала поля в окружающем воздушном пространстве и в

земле. Основным критерием устойчивости ЭВС, к внешнему ЭМИ, есть такая напряженность поля электромагнитного излучения, когда в цепях уязвимых элементов интенсивность помех достигнет допустимый уровень безопасности.

Показателем устойчивости ЭВС является максимальный уровень электромагнитных факторов, при котором еще выполняется критерий устойчивости ЭД, который является самым слабым звеном в ЭВС. При этом, критерием устойчивости ЭД является напряжение и ток, не превышающий значений приведенных в нормативной документации [8].

Другими методами защиты электрических цепей от внешнего ЭМИ являются методы связанные с ограничением уровней помех в цепях и применением различных систем заземления [9]. Так для защиты приемников широкополосных сигналов от внешнего ЭМИ и разрядов молний было применено устройство экранирования аппаратуры с нелинейными свойствами, защитная оболочка которого была выполнена из трехслойной структуры. Два внешних слоя выполнены из радиопрозрачного материала, а в полости между ними находился газ, ионизировался при электромагнитном воздействии высокой напряженности и защищал антенну от энергии помех.

Однако создание такой защиты достаточно проблематично для ЭВС так как она имеет большую протяженность и достаточно разветвленная. Одним из подходов защиты ЭВС может стать создание подрывной сети с использованием диэлектрических материалов и другого вида энергии сигнала для осуществления управления. Как показали исследования [10], таким материалом может служить оптоволокно, которое невосприимчиво к ЭМИ, поэтому создание оптоволоконной подрывной сети повысит ее защищенность в целом.

Вывод. Проанализировав параметры ЭМИ влияющих на ЭВС и существующие методы защиты можно сделать вывод, что одним из возможных путей защиты взрывных сетей от внешнего ЭМИ может стать создание оптоволоконной взрывной сети, в основе работы которой положено использование энергии света.

Направлениями дальнейших исследований будет создание и обоснование технических требований к оптоволоконной взрывной сети, а для проверки выдвинутой гипотезы разработка и создание физической модели.

Список использованных источников

1. Светлов Б.Я. Теория и свойства промышленных взрывчатых веществ / Б.Я. Светлов, Н.Е. Ярименко – М.: Недра, 1973. – 208 с.
2. Поздняков В.Г. Справочник по промышленным взрывчатым веществам и средствам взрывания, изд. 2 переработанное и дополненное / В.Г. Поздняков, Б.Д. Росси – М.: Недра, 1977. – 253 с.

3. Соболев В.В. Технология и безопасность выполнения взрывных работ (краткий курс лекций): Учебник. – Д.: Национальный горный университет, 2008. – 164 с.

4. Защита зарядов взрывчатых веществ от преждевременных взрывов блуждающими токами / [Гравский М.М., Ермошин В.Ф., Залесский П.С. и др.]; под ред. М.М. Гревского. – М.: Надра, 1987. – 381 с.

5. Защита энергетического оборудования от атмосферных и коммутационных перенапряжений : сб. научн. труд. / отв. ред. А.А. Ализаде. – М.: ЭНИН им. Г.М. Крижановского, 1987. – 94 с.

6. Защита линий связи и автоматики от влияния внешних электромагнитных полей: материалы Всесоюзн. совещ. / Мин. путей сообщ. СССР, Ин-т инжен. жел. дор. трансп. – Омск: ОИИЖТ, 1972. – 157 с.

7. Защита от ионизирующих излучений: учебн. для вузов в 2 т. / [Н.Г. Гусев, В.А. Климанов, В.П. Машкович, А.П. Суворов]; под ред. Н.Г. Гусева. - [3-е изд. перераб. и доп.]. – М.: Энергоатомиздат, 1989. – Т.1: Физические основы защиты от излучения – 1989. – 512 с.

8. Балюк Н.В. Мощный электромагнитный импульс: воздействие на электронные средства и методы защиты / Балюк Н.В., Кечиев Л.Н., Степанов П.В. – М.: ООО «Группа ИДТ», 2007. – 478 с.

9. Богуш В.А. Электромагнитные излучения. Методы и средства защиты. / [Богуш В.А., Борботьков Т.В., Гусинский А.В. и др.]; под ред. Л.М. Пынькова. – Мн.: Бестпринт, 2003 – 406 с.

10. Рикетс Л.У. Электромагнитный импульс и методы защиты / Рикетс Л.У. Бриджес Дж.Э., Майлетта Дж.; [пер. с англ. В.Л. Литвинова, Ю.И. Чуракова]; под ред. Н.А. Ухина. – М.: Атомиздат, 1979. – 327 с.

Музыченко Дмитрий Петрович,
начальник кафедры Разведки
Национального университета обороны
Украины имени И. Черняховского,
кандидат военных наук, доцент,
полковник, г. Киев.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ МЕЖВИДОВЫХ ГРУППИРОВОК ВОЙСК

Анализ опыта применения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах современности показывает на устойчивую тенденцию создания межвидовых группировок войск для выполнения оперативных (боевых задач) в ходе вооруженного противоборства [1]. При этом в

составе межвидовых группировок, в которые входили представители всех видов вооруженных сил, нередко были и формирования правоохранительных и специальных органов государства.

В процессе планирования применения указанных группировок всегда возникает необходимость оценки эффективности действий войск. Единственным и приемлемым способом оценки прогнозируемой эффективности применения войск является моделирование. Но даже при достаточной изученности известных методов моделирования действий войск при оценке эффективности действий межвидовой группировки войск возникает ряд проблемных вопросов, описанию нескольких из которых посвящена данная статья.

Моделирование как один из основных методов теории познания окружающего мира постоянно и плодотворно используется человечеством в разных областях жизни, играет важную роль в военном деле, особенно в управлении войсками. Модели операции (боя) позволяют прогнозировать их ход и результаты, проводить сравнительную оценку эффективности различных вариантов решения на боевые действия, оценивать влияние разных факторов на развитие событий.

Моделирование позволяет без больших материальных затрат оценить эффективность всех имеющихся средств и методов их применения для борьбы с противником. В случае необходимости можно оценить эффективность и тех средств, которые еще не созданы, и обосновать решение о целесообразности разработки новых средств вооруженной борьбы.

Математическое моделирование боевых действий сегодня широко применяется благодаря успехам математики, позволяющим создавать и исследовать достаточно сложные модели, а также благодаря развитию электронно-вычислительной техники.

Под математической моделью боевых действий войск (операции) понимается система математических зависимостей и логических правил, которые позволяют с необходимой полнотой и в определенной взаимосвязи выделить наиболее существенные стороны вооруженной борьбы и с заданной точностью вычислить определенные величины. С помощью модели можно многократно воспроизводить будущую операцию (боевые действия), ее отдельные эпизоды (этапы) и получить практические рекомендации.

Математические модели отображают возможный ход и результат боевых действий войск при выполнении боевых и вспомогательных задач в интересах достижения цели операции (боя), позволяют с определенной степенью приближения к действительности прогнозировать возможный ход боевых действий, но только по тем параметрам, которые оцениваются в модели.

Преимуществами математических моделей являются универсальность

методов и аппарата их исследования, возможность исследования любых процессов, включая и те, которые в данное время не удастся осуществить физически, более широкие возможности и простота поиска оптимальных решений.

Модели боевых действий имеют много общего с другими моделями, но в них есть и определенные особенности.

Операция (бой) – это процесс, который протекает в пространстве и времени, причем отказ от рассмотрения любого из измерений в каждом случае должен быть тщательно обоснованным. Бой характеризуется организованным столкновением войск воюющих сторон, поэтому обязательно следует учитывать противодействие противника. В других моделях это встречается очень редко. Многие элементы операции (боя) по своей природе являются случайными (результаты разведки, результаты выстрела, скорость перемещения и т.д.) и игнорирование этих особенностей может привести к грубым ошибкам.

Другим важным свойством моделей боевых действий является нелинейный характер влияния величины сил на характер полученных результатов. Концентрация усилий приводит к эффекту значительно большему, чем можно было бы ждать при линейной зависимости. Именно на этом свойстве и основан важный принцип военного искусства – сосредоточение усилий на главном направлении.

Математическое моделирование – инструментальное средство, которое должны применять должностные лица во время подготовки и принятия решения. При этом в настоящее время разработка и использование моделей в управлении войсками становится в ряд наиболее актуальных проблем совершенствования работы командиров и штабов.

В операции (бою) принимают участие разнотипные средства, выполняющие разные задачи. При этом постоянного эквивалента между разнотипными средствами не существует. Поэтому рассмотрение моделей действия однотипных средств (с использованием коэффициентов соответствия) требует в каждом случае тщательного обоснования.

Следует подчеркнуть, что большинство процессов, связанных с использованием отдельных средств и обеспечением боевых действий, уже моделировалось. Наиболее изучен процесс нанесения удара (выстрела), которому посвящена достаточно разработанная область науки – теория эффективности стрельбы. Развита и теория поиска, которая является основой решения задач, связанных с оценкой эффективности и выбором оптимальных методов действий сил и средств разведки. Достаточно разработаны и вопросы моделирования процессов перемещения.

Можно констатировать, что отдельные математические задачи по обеспечению управления войсками решены, но создание общей математической теории моделирования боевых действий в целом является достаточно сложным вопросом и сегодня.

Проблема моделирования боевых действий межвидовых группировок войск является одной из ключевых в теории и практике управления войсками. Но наряду с изложенным необходимо твердо усвоить, что как и при применении других математических методов, командир с помощью модели получает не замысел, не готовое решение, а только некоторые рекомендации, основанные на математических расчетах, которые способствуют выработке наилучшего варианта действий войск.

Специфика современных боевых действий, наличие элементов неопределенности, возможность больших человеческих потерь, потерь техники и вооружения определяют возможность тяжелых последствий из-за неверных выводов, оценок, т.е. делает задачу моделирования особенно сложной и ответственной.

В научно-исследовательских учреждениях, военных учебных заведениях, в рамках диссертационных исследований сделано много попыток создания математических моделей операции (боя). Но эта работа, как правило, не объединена общим замыслом. Поэтому результаты работы по созданию моделей не способны решить проблему отсутствия адекватных математических моделей, которые можно использовать в процессе планирования операций межвидовых группировок войск.

Проблема усложняется еще и тем, что если в недавнем прошлом существовала потребность в использовании математических моделей общевойскового боя (открытое вооруженное противостояние сторон), то в интересах оценки эффективности операций межвидовой группировки войск необходимо формализовать и описывать процессы борьбы с незаконными вооруженными формированиями и диверсионно-разведывательными силами.

Сложность заключается в том, что математические модели применения войск в современных условиях должны опираться на принципиально другие основы, так как процесс ведения общевойсковой операции (боя) в классическом понимании значительно отличается от действий межвидовых группировок войск.

Следовательно, важно рассмотреть еще одну проблему: какие именно математические методы целесообразно использовать при моделировании действий межвидовых группировок войск?

Большая часть из существующих методов достаточно детально описана [2–5]. Обоснование рациональных составов группировок войск для применения в зоне активных боевых действий в основном может осуществляться двумя методами.

Метод динамического моделирования позволяет решать прямые задачи, т.е. оценивать эффективность действий группировок войск конкретного состава. Сущность этого метода заключается в оценке соответствия достигнутой эффективности операции требуемой при последовательном наращивании состава группировки войск до уровня, при

котором достигается цель боевых действий.

Метод статического моделирования базируется на теории боевых потенциалов. Его сущность заключается в определении вариантов состава группировок своих войск, адекватных по боевому потенциалу противостоящей группировке войск противника и учитывающих допустимое соотношение сил сторон.

Каждый из предложенных методов имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому целесообразно комплексное их использование: приблизительный состав группировки войск можно определить вторым методом, а окончательный рациональный состав группировки войск – первым.

Конечно же, применение во время моделирования подхода, связанного только с использованием боевых потенциалов, имеет недостатки, связанные с невозможностью учета многих факторов, которые влияют на бой. И, кроме того, боевые потенциалы нецелесообразно использовать в ситуациях, когда моделируются боевые действия регулярных воинских формирований с иррегулярными.

Следует подчеркнуть, что наукой, использование методов которой обеспечивает создание моделей боевых действий, является исследование операций.

Длительное время наилучшими считались модели боевых действий, основанные на использовании теории «динамики средних». Но этот математический аппарат позволяет получать адекватные результаты лишь при условиях, что каждая противостоящая из сторон имеет большое количество сил и средств, а вероятности поражения противника каждым средством вооружения небольшие. Естественно, что в современных условиях, когда уменьшается количество сил, принимающих участие в бою, а вероятность попадания и поражение целей достаточно высокая (по крайней мере, высокоточного оружия), применение аппарата «динамики средних» при моделировании современных действий межвидовых группировок войск является недостаточно обоснованным.

С большой степенью достоверности получают результаты моделирования общевойскового боя, используя теорию марковских процессов, методы теории массового обслуживания, метод статистических испытаний. Для создания математических моделей боя используют также методы теории вероятностей, математической статистики, математического программирования, прогнозирования, теорию игр и т.п. Управленческая деятельность моделируется с использованием теории графов.

Однако при этом возникает следующий проблемный вопрос. Аппарат теории исследования операций успешно используется для решения однокритериальных задач. Но, если максимизация одной из важнейших характеристик системы приводит к неприемлемому снижению другой

существенной характеристики, то однокритериальный подход к задаче становится уже недействительным. Поэтому к выбору оптимального решения в подобных случаях нужен другой подход.

Сегодня в теории принятия решения широко известны такие методы решения задач многокритериального выбора: методы теории полезности (обобщенного критерия); методы теории проспектов; методы ELECTRE (методы порогов неподражаемости); метод анализа иерархий; эвристические методы (метод взвешенной суммы оценок критериев, метод компенсации).

При решении задач оптимизации выбора структуры межвидовой группировки войск сегодня необходимо использовать и такие более современные методы, как методы нейронных сетей, генетические алгоритмы [6].

Следует отметить, что методы, которые лежат в основе теории принятия решения, носят аксиоматический и эвристический характер, т.е. не имеют строгого научного доказательства, но в настоящее время широко используются при моделировании боевых действий.

Усовершенствование имеющихся и разработка новых моделей операций и боевых действий, их умелое использование для прогнозирования обстановки и управления войсками является главным содержанием информационно-аналитического обеспечения командира и штаба. Эта работа невозможна без досконального знания задач управления, понимания работы штабов и требований к управлению войсками. Несмотря на то, что командиры и офицеры штабов хорошо понимают содержание боевых действий, умеют организовывать и обеспечивать ведение операций, о моделировании боевых действий имеют лишь поверхностное представление. А специалисты-программисты научно-исследовательских учреждений и научных подразделений владеют методами моделирования сложных процессов, но не имеют достаточного представления о процессах, которые протекают в ходе ведения боевых действий. Это не способствует созданию адекватных математических моделей современной операции (боя).

Что касается совершенствования существующих моделей боевых действий, то оно должно осуществляться с учетом:

состава и способов выполнения задач противником, который применяет партизанскую тактику действий («асимметричный противник»);

применения противодействующими сторонами новейших образцов вооружения и техники;

влияния информационно-психологических операций на личный состав войск;

психогенных потерь;

обеспечения минимизации потерь личного состава войск.

Таким образом, указанные выше проблемные вопросы моделирования

действий межвидовых группировок войск требуют своего решения в интересах обеспечения командующих, командиров и штабов инструментарием, позволяющим обосновывать принятые решения. Тем более, что управленческие решения в условиях ведения современных вооруженных конфликтов могут все больше «отдаляться» от классических решений на ведение наступательных и оборонительных операций (боевых действий).

Список использованных источников

1. Стрижевський В.В., Телелим В.М., Загорка О.М. Досвід створення та застосування угруповань військ (сил) у локальних війнах і збройних конфліктах другої половини ХХ та на початку ХХІ століття: [монографія]. – К.: НУОУ, 2012. – 380 с.

2. Чуев Ю.В. Исследование операций в военном деле. – М.: Воениздат, 1970. – 256 с.

3. Динер И.Я. Методы исследования операций. Вып. 2: Основы теории эффективности. – Л.: ВМА, 1965. – 384 с.

4. Основи моделювання бойових дій військ (сучасні методи і технологію вирішення військово-спеціальних задач): [підручник]. – К.: НАОУ, 2003. – 454 с.

5. Молтенской В.И., Марценюк Ю.А. О методологии оценки эффективности применения объединенной группировки войск (сил) при разрешении внутреннего вооруженного конфликта // Военная мысль. – № 2. – 2005. – С. 36–44.

6. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы: пер. с польск. И.Д. Рудинского. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 452 с.

Хамитов Т.Т.,
Тасмагамбетов А.О.,
Акшиков Т.Б., магистранты
Национального университета
обороны МО Республики Казахстан.

ПОРЯДОК РАБОТЫ КОМАНДИРА И ШТАБА ПОЛКА РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ПОБЕГЕ ОСУЖДЕННОГО ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Внутренние войска Министерства Внутренних дел Республики Казахстан входят в единую систему органов Внутренних дел Республики Казахстан и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [1].

Служба во Внутренних войсках имеет свои особенности. Ее боевой характер требует, чтобы подразделения, караулы всегда были готовы к действиям в сложной обстановке. Личный состав должен иметь высокую выучку, действовать смело и решительно. Невзирая на трудности и опасность, связанные с угрозой для здоровья и жизни, постоянно проявлять высокую бдительность.

Подразделения Внутренних войск выполняют боевую службу в отрыве от своих частей, небольшими по численности караулами. Это требует от них особой ответственности, самостоятельности и инициативы. Обстановка иногда складывается так, что принять решение и действовать необходимо в считанные секунды. В сложной ситуации важно не растеряться и упредить преступный замысел правонарушителя, действовать быстро, решительно и смело.

В Законе «О Внутренних войсках Республики Казахстан», в Правилах боевой службы указано, что Внутренние войска привлекаются к выполнению ряда задач при чрезвычайных обстоятельствах (далее ЧО), одной из которых является: розыск лиц, совершивших побег из исправительных учреждений и от войсковых караулов при конвоировании [2].

Побег осужденных из-под стражи является одним из наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы и представляет большую опасность для общества. Опасность побега заключается в том, что бежавший осужденный, как правило, продолжает совершать новые преступления, вовлекая в них морально неустойчивых и склонных к преступлению людей. Кроме того, каждый побег, особенно тот, который продолжительное время не пресекается, является плохим примером для других осужденных, крайне отрицательно сказывается на

работе по их перевоспитанию, и во многом усложняет деятельность исправительных учреждений, подразделений части.

Поэтому закон рассматривает побег как новое преступление и устанавливает за него новое уголовное наказание.

Побегом из места лишения свободы или из-под стражи считается незаконное оставление, либо самовольный уход из-под охраны при конвоировании [3].

Розыск бежавших занимает особое место в служебно-боевой деятельности частей. Регионального командования Внутренних войск. В нем наглядно отражаются состояние боевой готовности подразделений и частей, степень подготовленности военнослужащих к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, способность командиров и штабов со знанием дела руководить подчиненными, поддерживать взаимодействие с органами и учреждениями Внутренних дел, местными органами государственной власти.

Каждый побег осужденного требует для его ликвидации значительного количества сил и средств, что ведет в свою очередь к повышению служебной нагрузки на личный состав, к материальным затратам. Это обстоятельство требует четкой и всесторонней подготовки к действиям по розыску и проведению специальных операций в кратчайшие сроки. Особенно это важно для частей, дислоцированных в районах с большой плотностью населения, хорошо развитой сетью шоссейных и железных дорог, где бежавшие могут быстро выйти из района действий подразделений и части.

При побеге осужденных из-под охраны караулов при конвоировании, начальники территориальных областных органов Внутренних дел непосредственно организуют розыск бежавших и являются старшими оперативными начальниками для всех участвующих в розыске. [2, с. 232].

Установление места нахождения и задержания разыскиваемых лиц обеспечиваются системой мер местного, государственного и международного розыска.

Воинские части Регионального командования Внутренних войск в соответствии с заранее разработанными планами при побеге из-под охраны караулов по конвоированию осужденных и лиц заключенных под стражу, участвуют в осуществлении мероприятий местного розыска [2, с. 240].

Комплексное использование сил и средств органов Внутренних дел, воинских частей, Регионального командования Внутренних войск, территориальных органов и учреждений уголовно – исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан при ведении розыска в масштабе области, городского и районного звена возлагается на соответствующих руководителей органов Внутренних дел, которые несут ответственность за эффективность их применения и использования.

В ходе розыска бежавших осужденных частями Внутренних войск применяются следующие способы действий:

- преследование бежавшего по следам;
- поиск;
- выставление постов и заслонов на маршрутах возможного движения бежавших;
- направление розыскных групп в места вероятного появления бежавших;
- выставление засад для задержания преступников при наличии достоверных данных об их появлении в определенном месте;
- изучение документов, связанных с разыскиваемыми.

Для ведения розыска и задержания бежавших осужденных могут высылаться различные розыскные наряды:

- группа преследования;
- розыскной пост;
- поисковая группа;
- розыскная группа;
- заслон;
- засада [3, с. 120].

Виды, количество состав вооружение разыскиваемых нарядов, места, способы и время их действий определяются командиром воинской части, как правило, заблаговременно отражаются в плане оперативного применения в случаях возникновения ЧО и уточняются с получением сигнала (доклада) о побеге в зависимости от количества разыскиваемых, их общественной опасности и других условий.

Первоначальные действия при побеге, до прибытия командира части организует дежурный по воинской части и в соответствии с планом действия при ЧО:

- принимает доклад о побеге, установочные данные на бежавших, их приметы, родственные и иные связи;
- уточняет, какие меры к розыску приняты командиром подразделения; докладывает о побеге вышестоящему командиру, штабу;
- отдает распоряжения командирам подразделений о выставлении розыскных нарядов по перекрытию вероятных направлении движения бежавших;
- организует сбор офицеров и военнослужащих по контракту управления части (или оперативной группы);
- докладывает оперативному дежурному по Региональному командованию, информирует взаимодействующие органы.

Командир воинской части с получением доклада о побеге или задачи на розыск обязан:

- принять решения на розыск с учетом обстановки и плана действия при чрезвычайных обстоятельствах, провести необходимые мероприятия по организации его выполнения;

- организовать выставление розыскных нарядов на вероятных направлениях движения разыскиваемых лиц и вести их активный розыск;

- доложить Командующему Регионального командования и соответствующему оперативному начальнику о побеге, его обстоятельствах и причинах, приметах и связях бежавших, а также о принятом им решении на розыск;

- информировать об обстановке взаимодействующие органы и воинские части Внутренних войск;

- активно добывать сведения о бежавших и их связях и другие данные, имеющие значения для розыска, и немедленно принимать по ним соответствующие решения;

- лично выезжать на место происшествия или направлять своего заместителя для организации и руководства розыском;

- своевременно докладывать Командующему РГК и соответствующему оперативному начальнику об изменениях обстановки и принятом решении в установленные сроки, а при необходимости – немедленно;

- организовать ведение рабочей карты и ведение журнала боевых действий войск;

- осуществлять мероприятия по организации всестороннего обеспечения, управления и контролю выполнения поставленных задач.

В случаях вооруженного или группового побега осужденных или лиц заключенных под стражу, действиями сил по организации розыска руководит лично Командующий РГК.

Последовательность и содержание работы командира воинской части по уточнению ранее принятого решения на розыск предусматриваются планом оперативного применения воинской части в случае возникновения ЧО. При этом особое внимание уделяется:

- оценке данных о бежавших осужденных и лицах, заключенных под стражу; месту, времени и обстоятельствах побега, количеству бежавших, их установочным данным вероятным направлениям движения и характеру действий, возможному удалению от места побега при движении пешим порядком и в случае использования транспортных средств;

- определению районов (направлений) сосредоточения основных усилий;

- месту и времени выставления дополнительных розыскных нарядов, не предусмотренных планом оперативного применения воинской части в случаях возникновения ЧО.

При уточнении решения в замысле действий дополнительно указываются: места выставления, виды, количество и состав розыскных

нарядов, порядок и время их действий. Одновременно с постановкой задач уточняется порядок взаимодействия.

Штаб полка внутренних войск осуществляет:

- сбор данных о бежавших, обеспечивает (организует) размножение фотографий, полных установочных данных на каждого бежавшего, доводит эти данные до частей (подразделений);

- организует доставку фотографий розыскным нарядам;

- при необходимости готовит данные для принятия решения или его уточнения, проводит другие мероприятия в соответствии с планом оперативного применения воинской части в случае возникновения ЧО;

- ведет рабочую карту и журнал боевых действий войск, куда записываются основные данные об обстановке, источниках их получения, решения и распоряжения командира воинской части.

В ходе розыска об изменениях обстановки и принятом решении, командир воинской части обязан, докладывать по команде: - при побеге вооруженного преступника через каждые 2 часа; при групповом через 4 часа; при одиночном побеге – ежедневно.

Операция по ликвидации вооруженных и групповых побегов относится к наиболее сложному действию так, как требует совместных усилий частей Внутренних войск и исправительных учреждений, органов внутренних дел и других сил, а также обязательные сочетания войсковых действий с оперативными и режимными мероприятиями в районе ее проведения. Продолжительность обуславливается временем, затраченным на сосредоточение сил и средств в районе побега, условиями местности, организаторскими способностями командиров и штабов, подготовленностью личного состава. В среднем продолжительность операции колеблется от 2 до 10 суток.

Командир части заслушивает начальника штаба по следующим вопросам:

- первичные меры по розыску, их результативность, целесообразность, количество задействованных сил и средств на эти цели. Характер действий подразделений полка внутренних войск, органов Внутренних дел на территории области;

- наличие сил и средств для проведения операции, возможности части по блокированию района вероятного нахождения бежавших и организации поиска в этом районе, расчет времени на сосредоточение сил и средств в районе операции;

- предложение о замысле действий, задачах, которые следует поставить подразделениям по блокированию района и розыску;

- порядок взаимодействия с органами комитета национальной безопасности, частями других войск и местным населением;

- мероприятия по оперативной и режимной работе, всестороннему обеспечению операции.

Начальник штаба отдает предварительные распоряжения, в соответствии с которым воинская часть проводит мероприятия по подготовке проведения специальной операции. Для участия в ней привлекаются силы и средства подразделений Внутренних войск, сотрудники Департамента внутренних дел города, области. О побеге информируются местные органы власти, прокуратуры и Комитета национальной безопасности.

В замысле операции предусматривается ликвидация побега. Для этого заслонами и временными розыскными постами перекрываются все выходы (выезды) из населенного пункта или района расположения исправительного учреждения. Розыскные наряды, направленные на железнодорожные вокзалы, автовокзалы, аэропорты, железнодорожные станции в пределах области, устанавливают возможные места нахождения бежавших преступников и в случае обнаружения проводят их задержание. Чтобы воспрепятствовать свободному передвижению бежавших, организовывается круглосуточное патрулирование района проведения операции. Для этой цели необходимо привлечь максимальное количество личного состава. Одновременно по радио и телевидению оповещается население. О побеге и приметах бежавших, ориентируются Департаменты внутренних дел соседних городов, областей и воинские части. Ведется активная оперативная разработка родственных и иных связей.

Группа лиц, состоящая из военнослужащих офицеров и оперативных работников, под руководством начальника штаба занимается сбором, учетом, анализом обстановки и в соответствии с решением командира части, разрабатывают оперативные мероприятия, доводят задачи до исполнителей, контролируют их выполнение, составляют схемы розыскных нарядов, готовят донесение вышестоящему органу и штабу.

Один из офицеров группы управления ведет отчетную карту, а также учет сил и средств, привлекаемых к операции.

Начальник штаба части отдает распоряжение на обеспечение устойчивой связи с подразделениями и самостоятельно действующими войсковыми нарядами, штабом части, органами Внутренних дел и Комитетом национальной безопасности.

В ходе проведения операции организуется воспитательная работа офицерами отделения ВиСПР части.

Офицеры тыла составляют группу обеспечения, которая решает вопросы по перевозке подразделения и войсковых нарядов, организации питания, размещения и медицинского обеспечения.

За короткое время успешному проведению операции способствует своевременное взаимное оповещение и организованное взаимодействие участвующих в ней сил и средств. Немаловажную роль играет четкое взаимодействие не только между участвующими в операции силами и

средствами, но и с местным населением, а также широкое использование средств массовой информации, радио, телевидения.

На положительный исход операции влияет умелое сочетание различных способов войсковых действий:

- блокирование, сплошной поиск и поиск по направлениям в блокированных и неблокированных районах;
- окружение;
- засады и действия отдельных розыскных нарядов с розыскными собаками. Личный состав подразделений и войсковых нарядов должен показать достаточную выносливость, проявить стремление наилучшим образом выполнить поставленные перед ним боевые задачи.

Опыт проведения специальных операций показал, что их успех во многом зависит от качественного плана розыска. Состав штаба должен быть определен планом заранее, и созываться немедленно при получении данных о групповом побеге. В него следует включить такое количество лиц, которое обеспечивало бы своевременное выполнение задач по сбору и анализу данных обстановки, возможность развертывания командного пункта управления и выделение от него оперативных групп для решения задач по управлению подразделениями, непосредственно в районе операции.

О задержании преступника командир воинской части докладывает по команде и уточняет обстоятельства и причины побега, определяет конкретные меры по повышению надежности охраны, проводит разбор действий личного состава.

Систему розыска необходимо строить на основе тщательного изучения осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях (мест их рождения, жительство до ареста, родственников, преступных и иных связей).

В ходе этой работы целесообразно установить, кто из них ранее совершал побег, где и при каких обстоятельствах был задержан, какие ошибки допущены в ходе их розыска. С учетом этого вносить изменения в дислокацию постоянных, временных розыскных постов и других розыскных нарядов.

В ходе обучения личного состава особое внимание обращать на отработку тактических приемов при ликвидации вооруженных преступников в лесу, в населенном пункте, городе и других особых условиях. С офицерами, которые могут быть включены в состав штаба по руководству специальной операцией, проводить штабные тренировки, а при необходимости командно-штабные учения.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 г. N 1407-XII «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан»
2. Правила боевой службы Внутренних войск - приказ № 04 от 10.01.2003 – Астана, 2003.
3. Инструкция по охране исправительных учреждений Внутренними войсками. – Приказ МВД 210 от 29.09.2004. – Астана, 2004. – 70 с.
4. Журнал для руководителей и сотрудников служб безопасности [www. securityinfowatch. Ru](http://www.securityinfowatch.ru)
5. Конституционный закон Республики Казахстан «О Государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г.
6. Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Казахстан-2030» // Стратегия независимости. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 310.
7. Указ Президента Республики Казахстан «О Внутренних войсках Республики Казахстан» от 10 января 1992 г. № 575 // Сборник нормативных правовых актов. – Алматы, 2003 – С. 100.

Косынтаев Кайрат Балтабекович,
начальник кафедры Технического и
тылового обеспечения Военного
института Внутренних войск МВД
Республики Казахстан, кандидат
исторических наук, доцент, полковник.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

На территории КазССР располагалось около 50 предприятий оборонной промышленности. Обширные и редконаселенные площади Казахстана были идеальным местом для проведения испытаний ракетного и ядерного оружия наряду с другими типами оружия массового уничтожения. Всем известный Семипалатинский ядерный полигон реально состоял из нескольких исследовательских, испытательных центров (не только ядерных). Инфраструктура космодрома Байконур включала в себя и ракетно-испытательный полигон. Необходимо упомянуть и полигон Сары-Шаган, предназначенный для испытаний средств ПВО и ПРО, а также полигон для бактериологического оружия на острове Возрождения в Аральском море. Всего на территории Казахстана находилось 8 крупных

испытательных полигонов, занимающих более 7 процентов его территории.

В республике производилось значительное количество вооружений и оборудования для военно-морских сил, вооружение для танков, стрелковое оружие, ракетные системы, компоненты систем противоракетной обороны ПВО. Ежегодно казахстанская оборонка выпускала продукцию – от спидометров до высокоточных торпед специального назначения – на \$1-1,5 млрд. по нынешним ценам. При этом доля продукции гражданского применения не превышала 15-20%, и многие заводы выпускали сугубо военное оборудование.

Ядерная инфраструктура. Казахстан был активно вовлечен в производстве ядерного оружия при Советском Союзе. Кроме вышеупомянутого Семипалатинского полигона, существовало еще значительное количество предприятий имевших отношение к ядерной инфраструктуре Советского Союза. Это, прежде всего, Прикаспийский горно-металлургический комбинат, Ульбинский металлургический завод, Целинный горно-химический комбинат, Центральное рудоуправление ПО «Южполиметалл», Мангышлакский энергокомбинат, Азгирский полигон и т.д. Несмотря на наличие определенных ключевых звеньев производства и отработки ядерного оружия (Ульба, Семипалатинск, Шевченко) и ракет существовавшая при Советском Союзе чрезвычайно специализированная технологическая цепочка производства ядерных устройств и средств доставки предотвращает становление Казахстана как независимого производителя любых типов ядерных взрывных устройств или баллистических ракет. Казахская добывающая промышленность была основным поставщиком при Советском Союзе природного урана и цветных металлов, необходимых для производства ядерно-ракетного оружия. Наряду с добычей урановой руды существовали также высокотехнологичные комплексы, где производилась отработка ультрасовременных ядерных технологий: советская программа ядерных ракетных двигателей (г. Курчатов (Семипалатинск-21) комплекс Байкал-1 и ИГР реактор). Другим примером современных технологий является реактор БН-350 в г. Актау. Реактор принадлежит к новому поколению реакторов на быстрых нейтронах, число которых, даже на сегодняшний день, во всем мире не превышает десяти. Этот реактор был предназначен в основном для опреснения морской воды на нужды Прикаспийского горно-металлургического комбината, добывающего урановую руду и для отработки ядерных технологий.

Производство химического и биологического оружия. Казахстан обладал сильно развитой химической промышленностью, предприятия которой выполняли заказы многочисленных министерств, имеющих отношение к производству оружия, причем эти предприятия часто выполняли заказы нескольких министерств. Например, Ульбинский

металлургический комбинат, подчинявшийся министерству среднего машиностроения (производство ядерного оружия), основной производитель топливных таблеток для ядерных реакторов, являлся также основным поставщиком металлического бериллия, окидов бериллия, тантала, используемых как в ядерной промышленности, так и ракетно-космической. Следуя этой схеме ряд предприятий Казахстана, производивших компоненты для производства как ядерного, так и обычного оружия, имели отношение к производству химического и биологического оружия: Целинный горно-химический комбинат, Кустанайское ПО «Химволокно» и др. Основными элементами, имеющими прямое отношение к отработке и производству химического и биологического оружия являлись Павлодарское ПО «Химпром», Степногорские НПО «Биомедпрепарат», ПО «Прогресс» и полигон на о. Возрождение (Аральское море).

В отношении *обычных вооружений*, как уже было сказано, в Казахстане производилось значительное количество вооружений и оборудования для военно-морских сил: торпеды, ряд ракет морского базирования, антиторпедная технология, радиоэлектронное оборудование, системы наведения; радиоэлектронное оборудование для авиации, радарные станции, вооружение для танков; стрелковое оружие, ракетные системы, компоненты противоракетных систем противоракетной обороны, ПВО; здесь выпускалось 11% всех артиллерийских систем, 18% всех боевых машин пехоты.

Региональными центрами казахстанской оборонной промышленности являлись Петропавловск на севере республики, Уральск и Шевченко на западе, Усть-Каменогорск на востоке, Целиноград в центре, и Алма-Ата на юге. Крупнейшее предприятие в Петропавловске – завод тяжелого машиностроения (ПЗТМ) – производил пусковые установки и баллистические ракеты средней дальности (технологические возможности производить почти все компоненты: от двигателей до систем управления и наведения) и ряд ракет для флота. Другие заводы – противокорабельные и противолодочные ракеты и донные авиационно-корабельные мины, системы управления для мин и торпед, радио и электрооборудование для морских систем (преимущественно навигационных). Предприятия Уральска – противокорабельные ракетные системы (включая мобильные), ракетные системы береговой обороны, электронное и точное оборудование для флота, коммуникационное и навигационное оборудование для морских судов и подводных лодок, стрелковое вооружение, крупнокалиберные пулеметы (в т.ч. танковые). В Алматы также производилось оборудование и вооружения для военно-морских сил (торпеды и противокорабельные/противолодочные ракеты, гидравлические системы, точное оборудование, силовые установки, компоненты двигательных установок), оборудование для авиации (гидравлические системы,

двигатели и их компоненты, электроника для навигационных систем), стрелковое оружие и многое другое. Следует отметить, что некоторые предприятия являлись уникальными по ряду признаков. Например, Алма-тинский машиностроительный завод им. Кирова, являвшийся крупнейшим мировым производителем торпед (разработка и производство) и производивший в том числе ядерные противокорабельные ракеты (порядка 100 единиц ежегодно при Советском Союзе), был так же и единственным в Советском Союзе заводом снабжавшим Советский ВМФ торпедами с газо-двигательной установкой [1].

Так как после исчезновения централизованной структуры советского ВПК прекратила свое существование и единая система центрального планирования и государственного заказа, предприятия оборонного комплекса, расположенные на территории Казахстана, оказались в тяжелейшем экономическом положении. К проблемам конверсии, сокращения финансирования оборонных программ и неплатежеспособности основного заказчика – Министерства обороны Республики Казахстан в первые годы независимости, добавились разрыв хозяйственных связей и производственной кооперации с оборонными предприятиями других республик. Основная продукция казахстанской оборонки стала невостребованной в силу ее специфичности и фрагментарности.

После развала Советского Союза оказалось, что в новых условиях эта продукция казахстанского ВПК никем не востребована. Российское военное ведомство из стратегических соображений предпочитало концентрировать заказы на собственной территории. Экспортировать продукцию в другие страны, использующие советские системы вооружения, тоже оказалось сложным – там существуют свои устоявшиеся схемы поставок. В результате военно-промышленный комплекс Казахстана в девяностых годах в основном прекратил свое существование. Это был, конечно, болезненный, но неизбежный с рыночной точки зрения процесс: в современном мировом разделении труда Казахстан не играет заметной роли как производитель оружия и военной техники.

Основная часть ВПК СССР была унаследована его правопреемницей - Россией; по различным оценкам от 67 до 80 процентов предприятий, ПО, НИИ и КБ, задействованных в производстве оружия, остались на территории этой страны. Однако нормальное функционирование значительной части предприятий оборонного комплекса России зависит от поставок комплектующих и материалов из государств ближнего зарубежья. Достаточно сказать, что по некоторым оценкам, Россия была способна производить не более 15-30 процентов своей военной продукции без поставок материалов и комплектующих из «ближнего зарубежья».

С тех пор, как начался процесс конверсии, иностранные инвесторы не вложили в казахстанскую «оборонку» ни одного доллара. Западные

фирмы, ориентирующиеся на освоение минерально-сырьевых ресурсов Казахстана, не участвуют в конверсии ВПК РК, поскольку техническое перевооружение, например, машиностроительного завода, обходится очень дорого, а отдача может появиться только через 3-5 лет. Или не появиться совсем. Так что в настоящее время для казахстанских Вооруженных Сил ВПК производит только стрелковое оружие (пулемет НСВ-12,7 мм, год принятия на вооружение 1969).

В марте 2007 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев своим указом утвердил государственную программу по развитию вооружения и военной техники вооруженных сил, а также военно-промышленного комплекса республики до 2015 года. В ней расписаны те мероприятия, которые проведет МО и ВПК до 2015 года. В рамках указанной программы предполагается ряд мер по ремонту и модернизации имеющихся в ВС страны вооружения и военной техники, а также по закупке новых образцов вооружения и военной техники. Казахстан в вопросах модернизации имеющейся военной техники будет ориентироваться, в основном, на услуги и продукцию российского ВПК.

На базе предприятий ВПК КазССР было создано АО «Национальная компания «Казахстан Инжиниринг» (в ведении МО РК с 2010 года). Отечественный военно-промышленный комплекс активно задействован в Программе форсированного индустриального развития. Налажен капитальный ремонт и модернизация бронетехники и морских судов, а также изготовление оружия и боеприпасов. Кроме того, открыты совместные предприятия по производству средств связи, а в ближайшей перспективе будут создаваться беспилотные летательные аппараты (в 2013 году), оптикоэлектронные и радиолокационные системы, новые модели самолетов и вертолетов. Одно из основных направлений развития – трансферт передовых технологий. Объем продукции ежегодно увеличивается в рамках государственного оборонного заказа.

Заводы «Зенит» (г. Уральск) и НИИ «Гидроприбор» (г. Уральск) поставляют силовым органам боевые суда различного водоизмещения. Идет работа по доработке опытных комплексов систем залпового огня. Кроме того, АО «Казахстан инжиниринг» ремонтирует и частично модернизирует вооружение и военную технику. В соответствии с концепцией развития оборонной промышленности на 2010-2015 годы, в рамках развития нацкомпаний предусматривается создание сервисных центров по модернизации и замене всех технологических линий, станочного парка предприятий на более современное оборудование. В дальнейшем необходимы новые предприятия и производства для выпуска артиллерийских систем различного назначения, бронированной ремонтно-эвакуационной машины на базе танка Т-72, автономного зенитного модуля «Игла-С» на шасси БРДМ, универсальных пусковых модулей самообороны на базе ракет «Игла-С» и «Штурм-Атака», средств связи,

электронной разведки и т.п. Сегодня планируется строительство завода и освоение технологий по производству патронов, автоматизированных средств управления войсками, катеров, кораблей и судов различного класса военного и двойного назначения водоизмещением до 500 тонн, судоремонтного предприятия по техническому обслуживанию катеров и кораблей на Каспии, пожарной и аварийно-спасательной техники, производство средств радиолокации и модернизации существующих систем. «Талес Казахстан Инжиниринг» производит средства радиосвязи третьего и четвертого поколений УКВ и КВ-диапазонов тактического звена.

Объем экспорта АО «Казахстан Инжиниринг» в 2009 году превысил 60% в объеме оборонной продукции компании и составил свыше 15% в общем объеме произведенной продукции. Большинство предприятий ВПК СССР, располагавшихся в Казахстане, были ориентированы на производство военно-морской продукции. Она и сейчас является преобладающей в общем объеме казахстанского военного экспорта. Кроме того, экспортируется несколько десятков наименований авиационных изделий, узлов и агрегатов для авиастроительных и авиаремонтных предприятий СНГ (Российской Федерации, Украины, Белоруссии и Узбекистана).

В ноябре 2011 года состоялось расширенное заседание Министерства обороны, других войск и воинских формирований Республики Казахстан по государственному оборонному заказу на 2012 год под председательством заместителя Министра обороны РК Сергея Громова. МО РК максимально использует потенциал предприятий оборонной промышленности и других отечественных производителей. В этой связи с прошлого года государственный оборонный заказ максимально размещается на отечественных предприятиях. А их перспективным направлением развития является также сотрудничество с ведущими иностранными производителями [2].

Список использованных источников

1. http://www.nti.org/db/disarmament/country_kazakhstan.html.
2. Казахстанская правда. № 300-301 (26691-26692) 17.09.2011.

Альжанова Раушан Сайрановна,
доцент кафедры Общеобразовательных
дисциплин Военного института
Внутренних войск МВД Республики
Казахстан, кандидат исторических наук,
младший сержант.

АРАБСКИЕ НАДПИСИ В ИСТОРИИ РУССКОГО ОРУЖИЯ

Русское оружие, которому было суждено одержать множество великих побед и быть воспетым поэтами, одно время было сплошь «мусульманским». На него не просто наносили арабские слова, но даже целые аяты из Корана и исламские молитвы (дуа).

В собрании Оружейной палаты Московского Кремля привлекают внимание предметы эпохи XVI-XVII вв., покрытые арабскими надписями и характерными восточными узорами. В большом альбоме «Государственная Оружейная палата» приводятся некоторые такие предметы, и дается краткое пояснение их происхождения.

Авторы альбома предлагают свое «объяснение» арабским надписям на русском оружии. Дескать, русские мастера копировали восточное оружие, считавшееся лучшим в мире, и, подражая, копировали также надписи на незнакомом им языке, не особенно вдаваясь в их смысл. Чтобы понять, насколько оружие с арабскими надписями типично для коллекции Оружейной палаты, обратимся к описи Оружейной палаты Московского Кремля, составленной в 1862 году помощником директора Оружейной палаты Лукианом Яковлевым. Этот редчайший документ существует лишь в каллиграфической рукописи и хранится в архиве Оружейной палаты Московского Кремля.

Как сказано в описи, при ее составлении восточные надписи были разобраны муллою Хейреддином Агъевым, братом его муллою Зейэдином и отцом их ахунимосковского Мухамеданского общества имамом Магомедом Рафиком Агеевым. Упомянутая бумага является наиболее полной среди других описей Московской Оружейной палаты, хранящихся в Музее Московского Кремля (Успенская Звонница) в Архиве Оружейной палаты, с которыми нам удалось познакомиться в 1998 году.

Кроме указанной описи Лукиана Яковлева, в Архиве Оружейной палаты мы видели еще несколько рукописных описей холодного оружия Оружейной палаты. Однако, в отличие от описи Л. Яковлева, в них нет прорисовок и переводов арабских надписей на оружии. Этих прорисовок и переводов почему-то нет и в печатном варианте описи Л.Яковлева, составленном и изданном Филимоновым в 1884 году. Таким образом, рукописная опись Оружейной палаты Л. Яковлева является, по-видимому,

единственным полным источником по арабским надписям на предметах Московской Оружейной палаты.

В описи отмечено 46 сабель, принадлежащих Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Ивану Алексеевичу Романовым, а также русским князьям XVI-XVII вв. В описи Л. Яковлева описания сабель снабжены указаниями вида: «Русская», «Восточная», «Турецкого образца» и т. д., относящимися либо к месту изготовления, либо к образцу, по которому изготовлена та или иная сабля. При этом не всегда понятно, что именно – место изготовления или название образца - имеется в виду.

Анализ данных однозначно говорит, что наиболее значительную часть холодного оружия Московской Оружейной палаты составляют сабли. Это не случайно. Считается, что в XVI-XVII веках сабля была типичным наиболее популярным оружием русского воина. Так, например, в сборнике «Очерки русской культуры XVI-XVII веков» утверждается, что традиционным оружием ближнего боя в русском войске была сабля. Ею были вооружены все виды войск.

«Оружием ближнего боя в XVI веке стала сабля – о полном ее господстве и широком распространении говорят как русские, так и иностранные свидетельства. Так, все без исключения 288 человек детей боярских и дворян коломничей, 100 человек ряшан, в том числе и «новики», только что зачисленные на службу «в сабле», лишь несколько слуг были вооружены копьями. Рисунки Никоновской рукописи также изображают конников всегда с саблями» [1]. Мы приводим здесь два рисунка русских конных воинов из заимствованных П. П. Елифановым из средневекового описания Московии С. Герберштейна.

П.П.Елифанов далее пишет: «Десятни – списки дворян и их слуг, составляемые на периодических смотрах, дают наглядное представление о вооружении русской конницы XVI века. Вот типичные записи: «Быти ему на службе на коне, в пансыре, в шеломе, в зеркалах, в наручах, з батарлыке, в сабле, да за ним три человеки на конях, в пансырех, в шапках железных, в саадацах, в сабле, один с конем простым (запасным), два с копы, да человек на мерине с юком (вьюком)»; «быти ему на службе на коне, в тегиле толстом, в шапке в железной, в саадаке, в сабле, да человек на мерине с юком» [1]. В первом случае представлены оружие и доспехи знатного «дворового» дворянина, во втором - менее состоятельного «городового».

Сабля была на вооружении пеших войск, а также «пехоты огненного боя». В статье приведены два рисунка, на которых изображен русский пехотинец и русский воин «огненного боя» XVI века. В XVII веке такой порядок сохранялся до введения Романовыми солдатских и рейтарских частей, построенных и вооруженных на западный манер.

«Главным ударным оружием конницы была сабля. По свидетельству иностранного наблюдателя, большинство русских конников, одетых в

железные кольчуги, были вооружены «кривыми короткими саблями», более редкими были палаши».

Несмотря на такую популярность сабли как оружия в московских войсках XVI-XVII веков, в описи Оружейной палаты 1862 года сабли «московского образца» встречаются далеко не так часто, как можно было бы ожидать. Даже если отнести к ним все сабли, относительно которых нет указания на тип или место изготовления. Так, среди сабель, принадлежащих русским князьям и царям XVI-XVII веков, вплоть до Ивана Алексеевича Романова, доля сабель «московского образца», согласно документам, составляет всего 34,8 %. Это почти в два раза меньше числа «иноземных» сабель, доля которых равняется 65,3 %. Та же картина прослеживается и в собрании безымянных сабель и сабельных полос: 96,2 % «иноземных» типов против 3,6 % клинков, сделанных не по «иностранному» образцу.

Следует отметить, что существенную часть хранящихся в Оружейной палате сабель составляют клинки так называемого «восточного» образца. Так, среди сабель, принадлежащих Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Ивану Алексеевичу Романовым, а также русским князьям XVI-XVII вв., доля сабель якобы «восточного» образца составляет 50 % от общего количества. А среди сабельных полос – 39,7 %, не считая 24 % черкасских и таврических сабель.

С точки зрения принятой сегодня версии русской истории получается, что собрание традиционного русского оружия Московского Кремля состоит в основном из сабель иностранных типов. Более того – из сабель, сделанных по образцам, принятым во враждебных вроде как Московской Руси государствах. Ведь, как считается в традиционной истории, мусульманский Восток, и в частности, Османская империя, был постоянным военно-политическим и религиозным противником Руси. Да и с западными соседями – Польшей, Литвой и Ливонским орденом - отношения у Московской Руси, как нас уверяют, были далеко не дружественными. Трудно поверить, что в такой обстановке на Руси не существовало своего развитого производства оружия и его русского, национального оформления. Поэтому собрание сабель Оружейной палаты в рамках традиционной истории выглядит неестественным. Оно требует специальных объяснений.

На основе традиционной истории логично предположить, что крестоносец напишет на щите девиз на латыни, мусульманин – аяты из Корана, а русский воин воспользуется хотя бы родным языком. Вместо этого мы наблюдаем засилье так называемого «восточного» оружия на Руси с надписями религиозного содержания, выполненными почти исключительно на арабском языке. Как правило, это аяты из Корана и обращения к Богу (дуа). Причем речь идет не о трофейном оружии. Сабли

с арабскими надписями на Руси покупались, подносились в виде дани и изготавливались в Оружейной палате русскими мастерами.

В работе П. П.Епифанова отмечается, что русские сабли с несколько искривленным клинком были «похожи» на турецкие. «Несмотря на известные различия конструкции - одни имели крестовины лопастями, другие – с шариками, у одних была «елмань» (расширение в нижней части клинка), а у других не было, - в целом сабли были однотипны». По-видимому, в XVII веке русский и турецкий (восточный) образцы просто не различались. С другой стороны, они противопоставлялись саблям западных образцов - польского, литовского, немецкого.

Аналогичная ситуация возникает и с зеркальными доспехами, и со знаменитыми «шапками иерихонскими» - парадными шлемами русских царей. Половина «шапок иерихонских», являющихся важной частью торжественного воинского наряда русского царя, имеет религиозные арабские надписи. Поразительно, что другие языки, кроме арабского, при этом не используются.

Есть даже пример парадоксального, с точки зрения традиционной истории, соседства, казалось бы, совершенно чуждых друг другу религиозных символов на «шапках иерихонских» русских царей. Так, например, на «шапке иерихонской» Михаила Федоровича Романова, работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова 1621 года, в клеймах помещена арабская кораническая надпись: «Обрадуй правоверных обещанием помощи Божьей и скорой победы». Эта надпись соседствует с восьмиконечными православными крестами на самом шлеме и с образом архангела Михаила на стрелке шлема. Другой пример. На зеркалах царских доспехов первых Романовых, хранящихся в Московской Оружейной палате, кириллицей по-русски написаны только титулы Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Религиозные же надписи на зеркалах выполнены сплошь на арабском языке [2].

В целом прослеживается следующая, поразительная с точки зрения внушенной нам версии русской истории, картина. Надписи обычно присутствуют на традиционном русском княжеском вооружении – сабле, зеркальном булатном доспехе и шапке иерихонской, - которое входило в «большой наряд» русских царей.

При этом кириллические надписи составляют явное меньшинство и, как правило, обозначают принадлежность владельцу. Таковы, например, надпись на сабле Мстиславского, надпись на рогатине великого князя Бориса Алексеевича, на булаве Михаила Федоровича («Божьей милостью мы великий Господарь Царь, Великий князь всея Руси Самодержец») и т. д.

В то же время на русском оружии много арабских надписей. Причем только арабские надписи, как правило, содержат религиозные формулы на русском оружии. Пожалуй, единственное исключение – это двуязычная

«турецкая» сабля XVI века из собрания Московской Оружейной палаты, на которой религиозные надписи выполнены и по-арабски и по-русски. На пяте этой сабли написано по-арабски: «Во имя Бога, благого и милосердного!», «О, победитель! О, заступник!». По обуху той же сабли идет надпись кириллицей также религиозного содержания: «Суди Господи, обидящия мя. Побори борющия мя. Прими оружие и щит и возстани в помощь».

Такое широкое применение арабского языка на старом русском оружии, причем преимущественно для религиозных формул, говорит о том, что арабский язык до XVII века мог быть одним из священных языков Русской православной церкви. Сохранились и другие свидетельства использования арабского языка в Русской православной церкви доромановской эпохи.

Например, драгоценная митра – головной убор православного епископа, до сих пор хранящаяся в музее Троице-Сергиевой лавры. Ее фотография приведена в альбоме Л.М. Спириной «Сокровища Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Древнерусское прикладное искусство» (ГИПП «Нижполиграф», Н. Новгород, год издания не указан). На митре спереди, прямо над православным крестом, помещен драгоценный камень с арабской надписью [3].

Обилие арабских религиозных надписей на предметах, входящих в состав Большого наряда русских царей, то есть их парадного воинского доспеха, и практически полное отсутствие каких-либо надписей на других видах вооружения (за исключением разве что клейм изготовителя на шпагах и немецких мечах) также служит косвенным свидетельством в пользу использования арабского языка на Руси в качестве старого языка традиционных обрядов и старого церковного языка.

Московские цари того времени, как известно, были в глазах народа наместниками Бога на Земле. Поэтому они должны были с особым тщанием придерживаться старых русских традиций. В частности, использовать религиозные формулы, записанные «по-старому», по-арабски, на парадном доспехе, отдавая дань уважения порядкам, по которым жили отцы и деды, которые освящены веками.

Этот подсознательный консерватизм любого общества, видимо, проявляется и в рассматриваемом вопросе. Понятно, что подобный консерватизм должен особенно сильно выражаться при оформлении оружия.

Не вызывает сомнений, что русский средневековый воин, как и любой другой, ревниво следил за тем, чтобы на его оружии были только правильные, испытанные отцами и дедами символы и надписи. Поскольку верил, что такие надписи помогут в бою, принесут удачу. А новые, не испытанные отцами и дедами надписи, могут оказаться «неправильными»

и принести смерть. Поэтому надписи на оружии должны были быть особенно консервативны.

И уж совсем абсурдным выглядят утверждения современных комментаторов, будто бы русские воины наносили на своем оружии «для красоты» надписи и символы своих врагов. Причем, как мы видим по собранию Оружейной палаты, в массовом порядке.

Русская традиция писать на оружии по-арабски была столь сильна, что ей продолжали следовать и в XVIII столетии, когда Турция была повсеместно объявлена извечным врагом христианского мира. Так, Екатерина Вторая наградила Великого князя Александра Павловича саблей с египетским булатным клинком, содержащим, в частности, на лицевой стороне арабскую надпись: «Нет другого божества, кроме Единого Бога», «Всевышний Боже», «Молящегося Бог хранит».

Список использованных источников

1. http://www.info-islam.ru/publ/statji/russkie_pobedy_musulmanskim_oruzhiem/5-1-0-11237
2. <http://www.bilu.kz/oruzhie.php>
3. <http://www.kazakhstanhistory.ru/post3.php>

Калиев Аскар Кабдушевич, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры Общеобразовательных дисциплин Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан, полковник.

Бегишев Ринат Рафаильевич, старший преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан, магистр военного дела и безопасности, полковник.

Бенке Алия Анварвековна, преподаватель кафедры Военной педагогики и психологии Военного института Внутренних войск МВД Республики Казахстан, магистр юриспруденции, майор.

СПОСОБЫ И ПРОЦЕДУРА ИСПОЛНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

За многие годы существования смертной казни в Казахстане и за рубежом отношение к этому наказанию многократно менялось; то оно применялось весьма широко, то не назначалось вовсе. Долгое время к смертной казни относились как к возмездию преступнику, к устрашению и самого казнимого, и других членов общества. Потом на первый план переместилось превентивное воздействие: на самого виновного (чтобы лишить его возможности совершения новых преступлений) и на других членов общества (чтобы они не совершали преступлений из опасения быть казненными). Цели смертной казни накладывали отпечаток на всю правовую регламентацию этого наказания, частоту его применения, перечень преступлений, совершение которых могло влечь смертную казнь. Непосредственное влияние цели данного наказания оказывали на способы его применения.

В современном законодательстве известно семь способов приведения в исполнение смертного приговора.

Расстрел как способ смертной казни известен практически с момента изобретения пороха. Казнь производится либо одним лицом, либо группой лиц (стрелковым подразделением). При исполнении казни одним лицом выстрел производится из пистолета в голову с близкого расстояния,

что приводит к моментальной потере сознания и быстрой смерти. Группа лиц стреляет с более отдаленного расстояния. Здесь, несмотря на большее число стрелков, вероятность попадания в жизненно важный орган (голову, сердце) меньшая. Исследовавшая этот вопрос Королевская комиссия по смертной казни Великобритании указала на нежелательность исполнения смертной казни стрелковым подразделением, поскольку он не гарантирует немедленного наступления смерти, а также в связи с тем, что к исполнению должно быть привлечено большее число лиц [1, с. 108].

Повешение также относится к числу способов смертной казни, поскольку вызывает быструю потерю сознания и смерть. Это достигается за счет того, что тело казнимого при правильном расчете длины веревки падает, в результате чего происходит разрыв позвоночника и повреждение спинного мозга. При недостаточной длине веревки смерть наступает от асфиксии из-за сдавливания трахеи. В некоторых странах (Иран, Ливия) и ныне повешение специально организуется таким способом. В этом случае потеря сознания и смерть наступают не сразу, а страдания казнимого могут продолжаться относительно долгое время.

Обезглавливание до отмены смертной казни применялось во Франции, в настоящее время предусмотрено законодательством Бельгии, которая фактически не применяла смертную казнь с 1950 года, а затем и отменила ее. Этот способ применялся еще в 6 других странах, где предусмотрена возможность смертной казни путем обезглавливания наряду с другими способами. Во Франции использовалась гильотина, а в арабских странах - отсечение головы мечом. По данным некоторых авторов, ныне на практике этот вид смертной казни используется только в Саудовской Аравии. Предполагается, что потеря сознания происходит мгновенно, но это зависит от точности и силы удара палача.

Забрасывание камнями принадлежит к числу мучительных способов исполнения смертных приговоров. Осужденного закапывают в землю, оставляя на поверхности лишь голову, после чего забрасывают ее камнями. В статье 119 Исламского уголовного кодекса Ирана специально указывается, что «камни не должны быть слишком большими, чтобы осужденный не умирал от одного или двух ударов; они также не должны быть и настолько малы, чтобы их нельзя было назвать камнями» [1, с. 112-113]. Получается, что процедура исполнения наказания специально регламентирована таким образом, чтобы причинить как можно больше страданий казнимому. Такой вид казни применяется также в Судане и ряде других стран Востока.

Иные цели преследует законодатель в США. Там способы приведения в исполнение приговора направлены на то, чтобы причинить как можно меньше страданий казнимому. Кроме повешения и расстрела, о которых уже говорилось выше, в этой стране применяется казнь на электрическом стуле, путем применения газа и путем усыпления. **Казнь на**

электрическом стуле осуществляется током большой силы с помощью электродов, специально подключаемых к телу казнимого. Включение тока приводит к потере сознания, хотя смерть наступает через определенное время, иногда доходящее до 10-15 минут, в результате остановки сердца и паралича дыхания. Вместе с тем известны случаи, когда казнимый не терял сознание сразу, и приходилось включать ток до 5 раз, прежде чем наступала смерть.

Оценивая рассматриваемый способ смертной казни, следует также иметь в виду, что все приготовления к казни (подключение электродов, привязывание казнимого к электрическому стулу, команда на включение тока) даются в присутствии казнимого при полном его сознании. Поэтому «гуманность» данного способа смертной казни вызывает серьезные сомнения. Кстати, в самих США до настоящего времени периодически возникают споры о том, не является ли этот способ чрезмерно жестоким и бесчеловечным.

Отравление газом также применяется только в Соединенных Штатах Америки (например, в Аризоне и Калифорнии). Осужденного помещают в герметическую камеру, где привязывают к креслу. В камеру подается сильнодействующий газ, вдыхание которого вызывает удушье и смерть. На груди казнимого заблаговременно укрепляется стетоскоп с наушниками в соседнем помещении. С его помощью врач наблюдает за ходом казни. Как правило, осужденный быстро теряет сознание, однако он может оттянуть наступление смерти, если будет задерживать или замедлять дыхание. Как и при казни на электрическом стуле все приготовления (помещение казнимого в специальную камеру, привязывание к креслу, укрепление на груди стетоскопа и т.д.) осознаются казнимым.

В ряде штатов США (начало положила Оклахома в 1977 г., затем к ней присоединились еще 26 штатов) казнь осужденного осуществляется путем **смертельной инъекции**, с помощью которой осужденному внутривенно вводится комбинация препаратов, вызывающих потерю сознания, а затем прекращение дыхания и остановку сердца. Соображения о «гуманности» этого способа смертной казни также не бесспорны: у некоторых осужденных, особенно наркоманов, вены могут быть зарубцованы, и тогда требуется хирургическое вмешательство. При сопротивлении осужденного (а ведь он знает, что ему производят смертельную инъекцию) яд может попасть в артерию или мышечную ткань; кроме того возможно загустение смеси и закупорка вены - тогда смерть наступает медленно. Последний вид смертной казни должен исполняться медиками, что не раз вызывало протесты медицинской общественности США [2, с. 66].

В пяти штатах США осужденный вправе выбрать вид смертной казни из числа предусмотренных законодательством штата.

Исследование способов применения смертной казни ставит ряд вопросов. В современных цивилизованных странах законодатель стремится приводить в исполнение смертный приговор, причиняя при этом минимум страданий осужденному. Непосредственная цель здесь одна - лишить человека, виновного в тяжчайших преступлениях, жизни. В резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 года «Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни» говорится: «В случае приведения смертного приговора в исполнение эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше страданий» [3, с. 267].

Вместе с тем, исполнение смертной казни само по себе не может не вызывать страданий и переживаний осужденного. В некоторых случаях они неизбежны. Прежде всего, их вызывают длительные сроки, которые проходят с момента вынесения до исполнения смертного приговора. Невозможность немедленного исполнения приговора в цивилизованных странах сомнения не вызывает. Осужденному должно быть предоставлено право на обжалование приговора. Это позволяет избежать (или, во всяком случае, уменьшить число) возможных ошибок, в чем заинтересованы как осужденный, так и государство. Осужденный должен иметь также право на обращение с ходатайством о помиловании. Для рассмотрения жалоб и ходатайства нужно время. Однако этот период времени должен быть разумным по продолжительности, имея в виду, что неизвестность в положении осужденного к такому суровому наказанию как смертная казнь может быть хуже любой определенности.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что большинство стран мира, применяя смертную казнь, избирает такие способы, которые причиняют минимальные страдания осужденному. Однако в некоторых странах сохранились еще квалифицированные виды смертной казни, цель которых - не только лишить жизни осужденного, но и заставить его претерпеть дополнительные страдания.

Список использованной литературы

1. Когда убивает государство... Смертная казнь против прав человека: Перевод с английского / Перевод: Воробьев О.В., Климовская О.Д., Командин Г.А.; Вступительная статья: Бурлацкий Ф.М.; Предисловие и редакция: Келина С.Г. - М.: Прогресс, 1989. - 424 с.
2. Квашиш В.Е. Смертная казнь и общественное мнение // Право и политика. 2000. № 1.
3. Права человека. Сборник международных договоров. ООН. - Нью-Йорк, 1989.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

Калашников Евгений Николаевич,
адъюнкт кафедры Национального
университета обороны Украины,
подполковник, г. Киев.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОРАЖЕНИЯ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВНИКА РАКЕТНЫМИ ВОЙСКАМИ И АРТИЛЛЕРИЕЙ

Постановка проблемы в общем виде. Наиболее характерной особенностью современного этапа развития военной науки в целом и оперативного искусства в частности является коренное пересмотрение многих традиционных теоретических положений, которые основываются на опыте войн прошлого. Прежде всего, он вызван качественными изменениями в формах и способах вооруженной борьбы и связан с приоритетным развитием дальнего огневого поражения как основного фактора достижения успеха в современных условиях [1].

Анализ исследований и публикаций. В основу современной концепции вооруженной борьбы закладывается идея, которая заключается в том, что в ходе боевых действий необходимо достигать поражения не вообще живой силы и ВВТ противника, а определенных результатов, которые обеспечивают выполнение боевых задач без обязательного разгрома его общевойсковых группировок войск. Данные результаты предполагается достигать путем организации поражающего воздействия, которое должно быть ориентировано, в первую очередь на выведение из строя (на несколько часов, суток, навсегда) критически важных объектов противника, т.е. таких, с поражением которых продолжение военных действий противником станет невозможным, что в полной мере касается поражения системы тылового обеспечения (ТлО), и достижение необходимой степени поражения группировок войск противника при выполнении поставленных задач. Таким образом решается задача принуждения противника к отказу от реализации намеченных планов благодаря снижению боевых возможностей его группировки войск до уровня, который не позволяет достичь цели военных действий, или вследствие неприемлемости «цены победы» [2].

Анализ военных конфликтов последних лет свидетельствует о том, что динамичность характера современной вооруженной борьбы и увеличение объема задач, которые решаются войсками (силами) значительно повышают роль ТлО в современных условиях [3, 4, 5].

Формулирование целей статьи (постановка задачи). В связи с этим, в теоретическом плане возникает актуальная задача проведения

адекватных и эффективных мероприятий по нарушению обеспечения группировки войск противника материальными средствами (МС) в ходе операции [6, 7].

С этой точки зрения особое значение приобретает вопрос поражения ракетными войсками и артиллерией (РВиА) системы ТЛО противника с целью нарушения обеспечения его группировки МС еще до начала операции, и прежде всего подсистем обеспечения боеприпасами и горюче-смазочными материалами, поскольку именно эти подсистемы являются наиболее критическими для действий войск. Главным аспектом указанного вопроса является оценка эффективности огневого поражения системы ТЛО противника.

Изложение основного материала исследования. Актуальность вопроса снижения обеспечения группировки войск противника МС, необходимость влияния на его порядок дают возможность целесообразным процессом влияния на обеспечение противника МС в операции рассматривать процесс выполнения задач нарушения обеспечения его группировки войск МС.

В общетеоретическом плане под обеспечением принято понимать порядок, определенную последовательность удовлетворения потребностей любого процесса, системы [8]. Организация, как свойство процесса, в том числе и обеспечение МС, предопределяет повышение его эффективности. Поэтому справедливо заметить, что нарушение обеспечения МС предопределяет снижение его эффективности [9]. В военной сфере под эффективностью обеспечения группировки войск МС принято понимать результативность влияния системы ТЛО на достижение (при прочих равных условиях) конечной цели боевых действий или на степень использования в операции потенциальных боевых возможностей группировки войск в данной конкретной обстановке [10]. Исходя из этого, суть нарушения обеспечения группировки войск противника МС состоит в снижении эффективности функционирования его системы ТЛО.

Целевой функцией системы ТЛО группировки является обеспечение максимальной эффективности применения войск (реализации ими потенциальных возможностей) при выполнении поставленных задач в операции (бою) [10].

Итак, в общем виде цель нарушения обеспечения группировки войск противника МС заключается в создании условий, при которых он в определенный период времени не сможет в необходимом объеме реализовать свой боевой потенциал или выполнить возложенные боевые задачи. Поэтому важно то, на сколько зависит степень реализации боевых возможностей противника от функционирования его системы ТЛО.

Содержание задач нарушения обеспечения группировки войск противника МС будут составлять действия воинских инстанций, которые принимают участие в обеспечении и выполнении оперативных задач:

авиации, ракетных войск и артиллерии, частей и подразделений военной разведки и специального назначения.

Исходя из вышесказанного, под нарушением обеспечения группировки войск противника МС предлагается понимать комплекс согласованных по задачам, месту и времени мероприятий по выявлению и поражению (выведению из строя) элементов системы ТЛО противника силами и средствами видов Вооруженных Сил, родов войск, сил специального назначения, которые осуществляются с целью снижения эффективности функционирования системы ТЛО противника, ее элементов и степени реализации противником потенциальных возможностей.

Таким образом, в статье под поражением системы ТЛО противника ракетными войсками и артиллерией будем понимать процесс участия РВиА в выполнении задач поражения противника в интересах нарушения обеспечения его группировки МС.

Содержанием поражения системы ТЛО противника РВиА является огневое воздействие с заданной степенью на те элементы системы ТЛО, выведение из строя которых нанесет наибольший ущерб противнику. Поскольку элементы системы ТЛО фактически не являются носителями боевого потенциала под ущербом предлагается понимать долю нереализованного боевого потенциала вследствие потери МС. Поэтому важной является система связей объектов системы ТЛО между собой и с носителями боевого потенциала группировки, а также количество объектов, которые являются критическими элементами последовательных цепей обеспечения МС.

Под эффективностью огневого поражения противника (ОПП) в операции (бою), как правило, понимают степень реализации потенциальных возможностей имеющихся ресурсов огневого поражения или степень соответствия результатов огневого поражения потребностям для достижения цели операции (боя). В общем виде оценка эффективности ОПП в оперативном плане осуществляется с целью определения ожидаемого результата воздействия на его группировку огневых средств.

Эффективность нарушения обеспечения группировки войск противника МС целесообразно оценивать степень нарушения обеспечения МС, которая отображает соответствие ущерба, нанесенного противнику выполнением задач нарушения обеспечения группировки войск противника МС, необходимому результату (необходимой степени) нарушения обеспечения группировки войск противника МС.

Тогда, эффективность поражения системы ТЛО группировки противника РВиА – это результативность мероприятий, направленных на достижение необходимой степени нарушения обеспечения МС.

С целью определения рациональных направлений повышения эффективности ОПП РВиА возникает необходимость оценить

эффективность огневого поражения как всей системы ТЛО, так и ее составных подсистем.

Необходимым условием разработки математического аппарата оценки эффективности поражения системы ТЛО противника РВиА с целью нарушения обеспечения его группировки войск МС является формализация этого процесса, которую целесообразно провести в два этапа: на первом – формализацию состояния системы ТЛО и его влияния на состояние группировки противника, на втором – формализацию поражающего воздействия РВиА на объекты системы ТЛО.

Для формализации состояния системы ТЛО противника и ее влияния на состояние группировки противника необходимо наличие:

возможности представления влияния состояния системы ТЛО на состояние группировки противника в виде математически обоснованной зависимости;

возможности представления системы ТЛО противника в виде совокупности ограниченного количества объектов, которые выполнением возложенных на них функций обеспечивают функционирование системы ТЛО в целом;

возможности представления состояния системы ТЛО противника в виде совокупности состояний ее объектов;

возможности сведения всего разнообразия состояний объектов системы ТЛО противника к ограниченному количеству таких состояний, каждое из которых имеет свои, присущие лишь ему особенности [11].

Система ТЛО противника непосредственно не принимает участия в борьбе с противником, тем не менее значительно влияет на реализацию боевых возможностей его средств поражения.

Анализ исследований влияния функционирования функциональных систем группировки противника на ее состояние показывает, что зависимость между эффективностью ведения боевых действий группировкой и эффективностью функционирования ее системы ТЛО может быть выражена степенью реализации потенциальных возможностей основной группировки противника по нанесению потерь нашим войскам, которые она реализует через подсистему средств поражения.

В соответствии с этим, зависимость между степенью реализации боевых возможностей группировки и эффективностью функционирования ее системы ТЛО может быть представлена в виде

$$W_{ep} = \frac{\Pi_{p(CO)}}{\Pi_{nom(CO)}}, \quad (1)$$

где W_{ep} – эффективность ведения боевых действий группировкой противника, выраженная степенью реализации ею потенциальных возможностей по нанесению потерь нашим войскам;

группировки противника МС будут определяться математическим ожиданием ущерба, который может быть нанесен группировкой противника нашим войскам.

В соответствии с этим $Q_{CO}(G_1)$ и $Q_{CO}(G_2)$ целесообразно рассматривать как значение показателя возможностей системы ТЛО по обеспечению группировки противника МС, а G_1 и G_2 – как совокупности характеристик способности выполнять задачи по предназначению, местонахождения и характера взаимодействия между собой ее объектов.

Выражение (2) показывает, что для определения величины W_{CO} необходимо решение двух взаимосвязанных задач более низкого уровня:

оценка возможностей системы ТЛО по обеспечению группировки противника МС, содержанием которой являются вычисления значений $Q_{CO}(G_1)$ и $Q_{CO}(G_2)$, в зависимости от состояний G_1 та G_2 системы ТЛО противника;

определение изменения состояния системы ТЛО противника в ходе огневого поражения ее объектов, содержанием которого является оценка эффективности огневого поражения объектов системы ТЛО противника (процесса перехода системы ТЛО из состояния G_1 в состояние G_2).

Совокупность объектов системы ТЛО и способов взаимодействия между ними определяется функциональной структурой данной системы [11]. Эту структуру в каждый момент времени t целесообразно представить в виде графа, вершинами которого являются объекты системы ТЛО, а дугами – функциональные связи (виды взаимодействия) между ними. Вид данного графа определяется следующим выражением

$$G_{CO}(t) = \{S(t), R(t)\} \quad (3)$$

где $S(t)$ – множество состояний объектов (вершин графа) в момент времени t ;

$R(t)$ – множество видов взаимодействия (функциональных связей) между объектами (дуг графа) в момент времени t .

Множество $S(t)$ может быть сведено к ограниченному количеству типичных объектов и представлено в виде одномерного массива

$$S(t) = \{\delta_1(t), \dots, \delta_i(t), \dots, \delta_b(t)\}, \quad (4)$$

где $\delta_i(t)$ – показатель состояния i -го объекта в момент времени t ;

b – количество объектов в системе ТЛО, шт.

При этом под типичным объектом целесообразно понимать объект с характеристиками, типичными для определенной группы объектов, близких по назначению, составу, структуре, уязвимости.

Множество $R(t)$ может быть сведено к ограниченной совокупности видов взаимодействия (функциональных связей) между объектами

системы ТЛО и представлено в виде матрицы. Элементами этой матрицы являются показатели функциональных связей между объектами системы ТЛО. Каждый такой показатель в момент времени t определяется следующим выражением

$$r_{ij}(t) = \{r_{1ij}(t), \dots, r_{fij}(t), \dots, r_{nij}(t)\}, \quad i = 1, b, \quad j = 1, b, \quad (5)$$

где $r_{ij}(t)$ – показатель функциональных связей между i -м и j -м объектами системы ТЛО в момент времени t ;

$r_{fij}(t)$ – показатель функциональной связи f -го вида между i -м и j -м объектами системы ТЛО в момент времени t ;

n – количество видов функциональных связей (взаимодействия), которые существуют между объектами системы ТЛО, шт.

Все виды функциональных связей, которые существуют между объектами, являются параллельными или последовательными.

Параллельная функциональная связь существует между объектами, способными дублировать действия друг друга. Такая связь может существовать только между объектами одинакового функционального назначения.

Если возможность функционирования объекта F зависит от состояния объекта R , это означает, что между ними существует последовательная функциональная связь. Такая связь может существовать как между объектами, которые входят в разные функциональные системы, так и между объектами, которые входят в одну и ту же систему.

Степень поражения объектов будет определяться показателями эффективности их поражения. Эти показатели должны обеспечивать объективность оценки эффективности поражения не только объектов, но и системы ТЛО в целом, что возможно только при условии их аддитивности.

Объективность оценки эффективности поражения системы ТЛО противника РВиА зависит от точности определения его характеристик. Поэтому их определение должно проводиться с максимально возможной точностью. Тем не менее, это не означает введение каких-либо жестких ограничений на возможность учета приблизительно определенных характеристик. Это объясняется тем, что учет даже приблизительно определенных характеристик позволяет повысить объективность оценки эффективности поражения системы ТЛО противника.

Изучение данного вопроса показывает, что характеристики состояния системы ТЛО противника и поражающего действия РВиА могут быть трех степеней определенности:

детерминированными, значения которых точно известны (например, установленный расход ракет и боеприпасов для выполнения задачи нарушения функционирования системы);

случайными, о которых известны только виды и параметры законов их распределения;

неопределенными, о которых известны только области определения, в пределах которых они могут находиться (например, реальный уровень функционирования системы ТЛО противника в момент времени t).

Второй составляющей формализации процесса, который исследуется, является формализация поражающего воздействия РВиА на систему ТЛО противника.

Этот процесс может быть представлен в виде совокупности параллельно выполняемых различными силами и средствами разведки, связи и поражения циклов задач по выявлению объектов системы ТЛО, которые выполняются последовательно, передаче разведывательной информации и их поражению. Формализация данного процесса состоит в определении характеристик, которые позволяют оценивать результат поражения системы ТЛО противника, который отображается изменением степени обеспечения группировки войск противника МС.

Исходя из этого, ущерб $W_{zp(CO)}(\Delta t)$, нанесенный группировке противника через снижение его возможностей по нанесению потерь нашим войскам с учетом изменения эффективности функционирования ее системы ТЛО на протяжении определенного промежутка времени возможно представить в виде

$$W_{zp(CO)}(\Delta t) = \Delta W_{CO} = W_{CO}(t_1) - W_{CO}(t_2), \quad (6)$$

где $\Delta t = t_1 + t_2$ – промежуток времени, относительно которого оценивается нанесенный группировке противника ущерб (при этом $\Pi_{nom(CO)}(\Delta t) = const$).

Огневое влияние на систему ТЛО противника будет осуществляться определенной ограниченной совокупностью средств, в том числе ракетными ударами и огнем артиллерии. Суммарный ущерб $W_{zp(CO)}$ будет образовываться суммой долей ущерба, нанесенного средствами огневого воздействия:

$$W_{zp(CO)} = W_{zp(CO)}^{Ae} + W_{zp(CO)}^{PBuA} + W_{zp(CO)}^{PG}, \quad (7)$$

где $W_{zp(CO)}^{Ae}$ ($W_{zp(CO)}^{PBuA}$, $W_{zp(CO)}^{PG}$) – доля ущерба, нанесенного силами и средствами авиации (ракетных войск и артиллерии, сил специальных операций).

Тогда, доля ущерба $W_{zp(CO)}^{PBuA}$, нанесенного группировке противника ракетными ударами и огнем артиллерии на протяжении определенного промежутка времени Δt будет определяться величиной снижения за это

время эффективности $\Delta W_{CO}^{PBuA}(\Delta t)$ системы ТЛО группировки противника за счет воздействия на нее ракетными ударами и огнем артиллерии:

$$W_{зр(CO)}^{PBuA}(\Delta t) = \Delta W_{CO}^{PBuA}(\Delta t). \quad (8)$$

Таким образом, эффективность ОПП в интересах нарушения обеспечения группировки противника МС, возможно выразить через показатель эффективности огневого воздействия РВиА на систему ТЛО противника, который может характеризоваться изменением степени обеспечения системой ТЛО группировки противника ее возможностей по нанесению потерь нашим войскам.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Рассмотренная формализация процесса поражения системы ТЛО противника РВиА позволяет, учитывая условия неопределенности, представить систему ТЛО противника в виде сложной системы с чрезмерной функциональной структурой, которая состоит из пространственно разнесенных элементов обеспечения, а их выявление и поражение – в виде случайного процесса, который протекает во времени и пространстве. Любой процесс выявления и поражения объектов системы ТЛО в разных зонах ответственности характеризуется единым перечнем начальных данных, а индивидуальные особенности каждого из них учитываются с помощью введения соответствующих значений этих данных.

Наличие единого перечня исходных данных означает возможность разработки единого математического аппарата оценки эффективности поражения системы ТЛО противника РВиА.

Такой математический аппарат оценки эффективности поражения системы ТЛО противника РВиА по мнению автора может включать: показатели эффективности поражения системы ТЛО противника; математическую модель поражения системы ТЛО противника, которая применяется для определения показателей его эффективности; метод, который применяется для определения степени нарушения обеспечения группировки войск противника МС, как характеристики поражения ее системы ТЛО РВиА.

Разработка данного математического аппарата является предметом дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Сапожинский В. А. Современные взгляды на систему поражения противника в операции (общевойсковом бою) / В. А. Сапожинский // Военная мысль. – 2008. – № 1. – С. 9–15.
2. Бобриков А. А. Методика обоснования решений по огневому поражению противника / А. А. Бобриков // Военная мысль. – 2011. – № 12. – С. 43–53.

3. Ветров А. Тыловое обеспечение объединенных вооруженных сил НАТО / А. Ветров // Зарубежное военное обозрение. – 2002. – № 10. – С. 15–21.
4. Гаврилов В. Совершенствование тылового обеспечения вооруженных сил США / В. Гаврилов // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 37–43.
5. Резяпов Н. Основные аспекты развития системы тылового обеспечения ВС США / Н. Резяпов // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 3. – С. 24–29.
6. Калашников В. Н. Огневое поражение противника в оборонительной операции оперативно–стратегического объединения / В. Н. Калашников // Военная мысль. – 2007. – № 11. – С. 45–49.
7. Степанов А. И. О повышении боевых возможностей ракетных войск и артиллерии оперативного объединения в современных операциях / А. И. Степанов // Военная мысль. – 2012. – № 5. – С. 17–25.
8. Большой толковый словарь современного украинского языка / Учред. и гл. ред. В. Т. Бусел. – К.: ВТФ “Перун”, 2005. – 1728 с.
9. Пригожин А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление / А. И. Пригожин. – М. : “Альпина Бизнес Букс”, 2007. – 402 с.
10. Основы теории управления войсками / П. К. Алтухов, И. А. Афонский, И. В. Рыболовский, А. Е. Татарченко; под ред. П. К. Алтухова. – М. : Воениздат, 1984. – 221 с.
11. Бобриков А. А. Оценка эффективности огневого поражения ударами ракет и огнем артиллерии / Бобриков А. А. – СПб. : Галейя Принт, 2006. – 424 с.

Куровский Б.К., заместитель
начальника Национального
университета обороны Украины
имени И. Черняховского –
начальник логистики, полковник.

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

В статье анализируется тыловое обеспечение армейских наступательных операций советских войск при освобождении Левобережной Украины. Исследуются условия перехода на новые организационные структуры в подразделениях тылового обеспечения. Установлено как своевременность выполнения задач тылового обеспечения войск связана с темпом проведения наступательных операций

Ключевые слова: Левобережная Украина, советские войска, армейские наступательные операции, тыловое обеспечение.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что практика организации тылового обеспечения во время проведения армейских наступательных операций советских войск в Великой Отечественной войне обнаружила существенное отставание его теоретических основ от практических заданий, которые выполнялись армейскими подразделениями во время проведения военных операций. При этом отставание теории от потребностей практики войск явление не новое, традиционно связанное с развитием военной техники, когда условия войны требовали коренного изменения.

Выходя из вышеизложенного, целесообразно основные задания, которые возлагались на органы тылового обеспечения войск, определять заблаговременно, еще к началу ведения боевых действий, – только тогда качество их выполнения будет отвечать оперативной обстановке. Все это не потеряло свою актуальность и в наше время.

В переломные моменты наступательных операций советских войск неоднократно наблюдалось напряжение в тыловом обеспечении армий необходимыми материально-техническими средствами, особенно их подвоз к боевым подразделениям. Основными причинами этого были перебои в работе тыла в период значительного отрыва наступающих войск от баз снабжения, а именно: замедленное возобновление разрушенных противником коммуникаций, недостаток транспортных средств, а также нечеткое планирование тыловых мероприятий, с учетом задач операции.

Цель этой статьи заключается в исследовании тылового обеспечения армейских наступательных операций советских войск при освобождении Левобережной Украины.

Анализ историографических трудов [1-3] свидетельствует о том, что планирование тылового обеспечения танковых и общевойсковых армий материальными средствами было достаточно сложным процессом. План непрерывно корректировался, вносились много исправлений, что было следствием изменения оперативной обстановки и погодных условий.

Резкое изменение ситуации, неравномерные расходы материальных средств разными частями и соединениями, а также активные действия противника, удары которого направлялись на составы, базы и транспортные коммуникации, вызывали потребность в применении широкого маневра материальными ресурсами во всех звеньях тыла. Формами такого маневра были: использование материальных резервов, специально выделенных из запасов, которые хранились на складах и базах; переадресация транспортов с материальными средствами, которые находились на путях прохождения войск; перераспределение запасов между соединениями и частями; изменение источников материального обеспечения.

Одной из успешных армейских наступательных операций советских войск при освобождении Левобережной Украины считается Черниговско-Полтавская стратегическая наступательная операция, которая длилась с 26 августа по 30 сентября в 1943 г. Она включала три фронтовые наступательные операции: Черниговско-Припятьскую на Центральном фронте, Сумско-Прилуцкую на Воронежском и Полтавско-Кременчугскую на Степном фронтах. В ходе каждой из них использовались силы и средства тылового обеспечения, об организации работы которых свидетельствует анализ количества расходов основных видов боеприпасов (в боекомплектах) в среднем на всех фронтах за весь период проведения Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции (смотри таблицу 1).

Таблица 1
Состояние обеспеченности боеприпасами фронтов
на 30 сентября 1943 года

Боеприпасы, тыс. шт.	Фронты		
	Центральный	Воронежский	Степной
Винтовочные патроны, млн. шт.	0,39	0,57	0,3
82-мм мины	1,68	1,38	0,7
1 20-мм мины	2,43	1,58	1,1
76-мм ПА	1,30	1,97	1,1
76-мм ТАК	1,44	0,65	0,5
85-мм танковые	10,8	1,96	0,4
1 22-мм гаубичные	1,97	1,22	0,9
1 22-мм пушечные	1,75	0,66	0,8
152-мм гаубичные	3,36	3,78	2,4
85-мм ЗА	0,79	0,27	0,4

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что основная нагрузка ложилась на подразделы тылового обеспечения по снабжению боеприпасами к танковым и гаубичным системам.

Опыт проведения Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции советских войск свидетельствует, что в связи с возможным резким увеличением маневренности войск должно было бы возрасти и количество запасов материальных средств. Для обеспечения маневра материальными средствами в ходе операции фронт в целом, и каждая армия в частности, имели в своем распоряжении соответствующий резерв боеприпасов и горючего [4].

Так, в Полтавско-Кременчугской наступательной операции больше всего израсходовалось автомобильного и авиационного горючего, о чем свидетельствуют показатели, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Состояние обеспеченности горюче-смазочными материалами
фронтов на 30 сентября 1943 года

Топливо, тыс. тонн	Наступательные операции			
	Расходы на 1-авт. Полтавско- Кременчугская		Расходы на 1-авт. Сумско-Прилуцкая	
	всего	в среднем на сутки	всего	в среднем на сутки
Высокооктановые бензины	7,12	-	9,75	-
Авиационный бензин Б-70, КБ-70	2,98	0,15	7,2	0,2
Автомобильный бензин	5,0	0,22	4,1	0,25
Дизельное топливо	2,6	0,1	1,85	0,11

Данные приведенные в таблице свидетельствуют о том, что расходы горючего распределялись неравномерно для двух приведенных операций. Превышения расходов автомобильного топлива над дизельным обуславливались значительно меньшими боевыми потерями автомобилей, чем боевых машин. К тому же, коэффициент маневренности автомобилей был больше, чем танков и самоходных установок [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении расходов горюче-смазочных материалов в ходе операции следует учесть оперативные и другие показатели операции, особенности местности, наличие боевой техники и транспортных средств в частях, соединениях и объединениях, возможные потери боевых машин и автомобилей.

Подвоз материальных средств составлял основу тылового обеспечения войск и был одним из основных и наиболее сложных заданий тыла [6, с. 222]. При отсутствии своевременного снабжения любых запасов материальных средств из баз и составов, деятельность тыловых органов была бы неэффективной.

Увеличение размаха операций армий и расходов материальных средств на их проведение в Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции обусловило значительный объем всех военных перевозок. Одновременно с этим, в этот период осуществлялись массовые перевозки репатрируемых и трофейного имущества, организация и выполнение которых возлагались на органы тыла.

Для обеспечения материальных средств войсками использовался в основном железнодорожный и автомобильный транспорт. Транспортировка грузов всех видов железной дорогой осуществлялась к станции снабжения, а в отдельных случаях – к разгрузочным станциям армий. Весь объем подвоза от армейских составов, развернутых в районе боевого назначения (армейские базы), к военным составам, возлагался на автотранспорт. Основные трудности в организации подвоза материальных средств возникали из-за того, что армейские базы с системой армейских составов, развернутые к началу операции в районе одной (двух) железнодорожных станций, в ходе операции, обычно, не перемещались. Это объяснялось чрезвычайно медленными темпами возобновления железных дорог и оборудования железнодорожных станций, пригодных для развертывания на них станций снабжения. В результате этого обеспечение войск в ходе наступательной операции быстро возрастало, и в некоторых случаях до конца операции достигло 300 и больше километров [2, 4]. Обеспечение грузов из составов автотранспортом осуществлялось с опозданием на 2–3 суток и более. Так, в 1-й танковой армии на четвертый день операции обеспечение материальными средствами были осуществлены в течение четырех суток (расстояние 330–350 км) [6].

Анализ Сумско-Прилуцкой наступательной операции показал, что она, с точки зрения эффективности использования автотранспорта, была значительно хуже по сравнению с Полтавско-Кременчугской операцией через несвоевременную разгрузку грузов и простой автомашин в пунктах принятия материальных средств, а также лишнего простоя в результате слабой организации погрузочно-разгрузочных работ и отсутствия на пунктах загрузки средств механизации [7].

Необходимо также отметить, что эти обстоятельства повлияли на ход ведения боевых действий 1-й танковой армии в этой операции, в частности снижение вдвое темпов наступления в связи с сокращением количества нерушимого запаса материальных средств, который перевозился, к критическим нормам. Все это привело к тому, что войска в ходе операций в значительной мере потеряли инициативу и вынуждены были перегруппировываться, изменяя направление главного удара. Так, за весь период проведения Сумско-Прилуцкой наступательной операции (26 августа по 30 сентября 1943 г.) численность автотранспорта, который осуществлял перевозку, колебалась в пределах 320–440 автомашин, а в Черниговско-Припятской операции – 770 единиц. При этом вместо отдельных автомобильных батальонов стали образовывать полки. Так, в 3-й танковой армии к началу Полтавско-Кременчугской наступательной операции автотранспортный полк и отдельный автомобильный батальон подвоза горюче-смазочных материалов составлял 770 автомашин общей грузоподъемностью 1600 т [7].

Значительное увеличение численности автотранспорта в армиях позволило к началу Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции создать мобильные отделения основных армейских составов (горюче-смазочных материалов и артиллерийских боеприпасов) [8]. В то время это была новая форма организации тыла, которая способствовала приближению запасов к войскам [9].

Обобщая опыт советских войск по организации перевозки материальных ресурсов, следует отметить, что в ходе Черниговско-Полтавской наступательной операции транспортировка от армейских составов к войскам осуществлялась тремя способами: фронтовым и армейским автотранспортом, армейским автотранспортом параллельно с корпусным и военным автотранспортом [10].

Опыт организации перевозки материальных средств, полученный в Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции не потерял свою актуальность и в современных условиях. В его основу положены следующие принципы: ежесуточный подвоз материальных средств в размере суточной потребности армии; ответственность высших инстанций за своевременное обеспечение войск материальными средствами; централизованное использование автотранспорта каждого звена перевозки и единое руководство им; максимальное использование автотранспорта разных звеньев перевозки; постоянное наличие резерва машин для своевременного решения транспортировки материальных средств [11].

Организуя перевозку материальных средств, начальник тыла округа и армии, а также их штабы должны были предусмотреть возможность использования в зоне действия войск других видов транспорта: железнодорожного, водного, военно-транспортной авиации, полевых и магистральных трубопроводов. Отсюда вытекает еще один основной специфический принцип организации подвоза – комплексное использование транспорта. Он заключается в согласованном по заданиям, времени и месту применения разных видов транспорта смежных звеньев тыла, которые проводились бы по скорректированному плану и под единым руководством. Выполнение этого важнейшего принципа перевозки должно было достигаться своевременной подготовкой единственной, взаимосвязанной сети путей сообщения, надежным ее техническим обеспечением и быстрым возобновлением, рациональным размещением разных видов транспорта по направлениям и участкам перевозки, централизованным управлением транспортом и другими силами и средствами, которые принимают участие в выполнении и обеспечении войск необходимыми ресурсами.

Таким образом, тыловое обеспечение армейских наступательных операций советских войск при освобождении Левобережной Украины опиралось на развитую экономику государства, централизованное

управление и снабжение, единство воспитания и учебы личного состава, ответственность командиров за бесперебойное снабжение войск материальными средствами, расчетливую затрату этих средств, а также положило начало основам новых организационных структур в подразделениях тылового обеспечения, которые в целом отвечают требованиям современных боевых действий.

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. в 6 т. – М.: Воениздат, 1960–1965.
2. История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. – М: Воениздат, 1973–1980.
3. Миренков А.И. Обеспечение действующей армии вооружением, боевой техникой, материальными средствами в 1941–1943 гг. / Миренков А.И. // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 6. – С. 26–29.
4. Вещиков п.И. Тыл на завершающем этапе Великой Отечественной Войны / Вещиков п.И. // Армейский сборник. – 2010. – № 10. – С. 49–55.
5. История тыла. Учебное пособие. – Ленинград, 1974. – 213 с.
6. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. – М., 1967. – 617 с.
7. Гурин В.В. Освобождение Левобережной Украины / Гурин В.В. // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 1. – С. 12–17.
8. Малюгин Н. Тыл Воронежского фронта в Белгородско-Харьковской операции / Малюгин Н. // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 8. – С. 30–37.
9. Куркоткин С. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне / Куркоткин С. // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 5. – С. 44–52.
10. Голушко И. Тыл Вооруженных Сил в операциях третьего периода войны / Голушко И. // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 2. – С. 34–41.
11. Аносов В.С. В боях на Донецкой земле / Аносов В.С. // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 10. – С. 63–69.

Ибраева Дамелы Хамитовна,
начальник бюджетно-финансового
управления ГКВВ МВД Республики
Казахстан, полковник.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В череде важных событий начала 90-х годов прошлого столетия для суверенного государства Республики Казахстан особое значение имеет введение в обращение 15 ноября 1993 года национальной валюты Республики Казахстан – тенге.

Президент страны справедливо отметил: *«Строя свою государственность, нельзя обойтись без собственной валюты».*

С тех пор 15 ноября установлен Днем национальной валюты – тенге и профессиональным праздником работников финансовой системы Республики Казахстан.

В этом году юбилей «тенге» вместе с финансистами страны также отметили и военнослужащие финансовой структуры Внутренних войск МВД Республики Казахстан. За прошедшие двадцать лет они внесли весомую лепту в развитие финансовой системы Внутренних войск.

В настоящее время можно смело утверждать, что переход обеспечения финансовой деятельности Внутренних войск на национальную валюту – тенге, в свое время был организован на самом высоком уровне (учитывая, что денежное довольствие личному составу выдавалось наличными, и многие финансовые операции по приобретению товаров, работ и услуг проводились через кассы воинских частей).

В этот нелегкий период становления независимого государства финансовую службу Внутренних войск МВД Республики Казахстан возглавлял полковник Никифоров Сергей Михайлович (1992 – 2003 гг).

В 2003-2004 гг. бюджетно-финансовое управление Комитета Внутренних войск возглавлял полковник Майсаканов Алмаз Серикович, до этого работавший начальником Департамента финансового обеспечения Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

Начиная с 2004 года по настоящее время главным финансистом Внутренних войск является полковник Ибраева Дамелы Хамитовна.

За двадцать лет военнослужащими и служащими финансовых служб Внутренних войск проделана весомая работа и достигнуты определенные результаты:

- финансово-экономическая деятельность внутренних войск приведена в соответствие с новым бюджетным законодательством Республики Казахстан;

- первыми среди силовых структур Республики Казахстан внутренние войска перешли с «палочного» (или как в народе говорится «амбарного») учета активов, малоценных быстроизнашивающихся предметов, материалов и товарно-материальных ценностей на количественно-суммовой учет согласно установленным международным нормам;

- в числе первых среди всех государственных органов и учреждений успешно перевели учет ТМЦ по всем службам внутренних войск на бухгалтерский учет в соответствии с международными нормами;

- в Комитете Внутренних войск, во всех воинских частях и Военном институте успешно внедрено программное обеспечение «1 С Бухгалтерия», все работники финансовых служб войск прошли обучение и имеют сертификаты.

Первостепенное внимание командованием внутренних войск уделяется вопросам обучения и повышения квалификации офицерского состава финансистов и военнослужащих по контракту. С 2007 года прошли переподготовку и повышение квалификации:

- в высших учебных заведениях Российской Федерации – 28 офицеров финансовых служб;

- в Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан РКП – 89 офицеров и военнослужащих по контракту.

Отрадно, что в настоящее время 10 курсантов проходят обучение в Военном университете г. Москвы Российской Федерации по специальности «Обеспечение экономической безопасности» (срок обучения – 5 лет), ожидается, что по окончании они успешно будут замещать должности начальников финансовых служб воинских частей. Первый выпуск молодых офицеров-финансистов состоится в июне 2014 года, среди них курсант Семейханов Данияр Нурланович окончил школу с золотой медалью и планирует окончить высшее учебное заведение с красным дипломом;

Начиная с 2002 года внутренние войска принимали активное участие во всех государственных программах развития государственных органов, в рамках которых внутренним войскам выделялись значительные бюджетные средства:

- Программа реформирования Внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Казахстан на 2002-2005 годы. Объем выделенного финансирования составил 3 млрд. 100 млн. тенге;

- Государственная программа развития Вооруженных Сил Республики Казахстан, других войск и воинских формирований на период 2006-2010 гг. Сроки (этапы) реализации Госпрограммы:

Первый этап – 2006-2007 годы. Объем финансирования внутренних войск составил 5 494 млн. тенге.

Второй этап – 2008-2010 годы. Объем финансирования внутренних войск составил 3 660 млн. тенге.

- Государственная программа борьбы с терроризмом и иными проявлениями экстремизма и сепаратизма в Республике Казахстан на 2006-2012 годы. Объем финансирования внутренних войск составил 2 361 млн. тенге;

- Государственная программа закупки, модернизации, ремонта, утилизации вооружения и военной техники Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан и развития предприятий, выпускающих продукцию военного назначения на 2007-2015 годы. Объем финансирования внутренних войск составил 177 млн. тенге;

- Государственная программа технологической модернизации Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан и развития производства вооружения и военной техники на 2011-2015 годы. Объем финансирования внутренних войск за 2011-2013 годы составляет 5 842 млн. тенге;

- Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы. Объем финансирования внутренних войск составил 20 028 млн. тенге.

Успешное освоение выделенных в рамках приведенных программ средств способствовали значительному совершенствованию и явились основой для дальнейшего развития практически всех сфер деятельности внутренних войск.

Правильное использование выделяемых средств из республиканского бюджета внутренних войск, кроме обеспечения повседневной и плановой деятельности, позволило:

- создать воинскую часть 5547 в городе Кызылорде за счет лимита штатной численности войск;

- на высоком уровне обеспечить охрану общественного порядка при проведении крупных общественно-политических мероприятий в г. Астане (*Саммита ЕвразЕС, Саммита ОБСЕ, V Астанинского экономического форума и т.д.*), в связи с отсутствием необходимого количества сил и средств для их обеспечения, дополнительно из других регионов более 13 раз привлекался личный состав подразделений оперативного назначения, дислоцированных в городах Кокшетау, Темиртау, Караганды, Костаная, Петропавловске и Павлодаре;

- обеспечить охрану общественного порядка и безопасности граждан, в связи со сложившейся оперативной обстановкой в г. Жанаозене в период с 16 декабря 2011 года по настоящее время;

- создать воинскую часть оперативного назначения в городе Жанаозене;

- создать воинскую часть 6698 в городе Шымкенте за счет лимита штатной численности войск;

- успешно обеспечить переход Внутренних войск МВД Республики Казахстан на новую систему органов военного управления (регионального командования). Также значительные средства были выделены на разработку проектно-сметных документаций для проведения капитального ремонта и строительства типовых военных городков.

Динамика изменения бюджета Внутренних войск МВД Республики Казахстан, начиная с 1994 года, свидетельствует о ее неуклонном росте.

Можно с уверенностью констатировать, что имеющийся на сегодняшний день кадровый потенциал финансовых структур внутренних войск, объем финансирования будут способствовать дальнейшему качественному развитию внутренних войск.

Список использованных источников:

1. Бюджетный кодекс РК (с изменениями и дополнениями) от 04.12.2008 г. № 95-IV ЗРК.

2. Приказ Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от 13 марта 2013 года № 71 «Некоторые вопросы Единой бюджетной классификации Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Скибицкий Эдуард Григорьевич,
заведующий кафедрой Педагогика и
психология Сибирской Академии
финансов и банковского дела,
доктор педагогических наук, профессор.
Ахметова Эльвира Жумабековна,
преподаватель кафедры Военной
педагогика и психологии Военного
института Внутренних войск МВД
Республики Казахстан, старший
лейтенант.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗНОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное высшее профессионально-педагогическое образование, находясь в состоянии интенсивного парадигмального изменения, направлено на создание эффективной модели будущего педагога новой формации, отвечающего современным требованиям. Основу действующей идеологии построения профессионального образования составляет разноуровневая система подготовки специалистов, которая осуществляется за счет выработки и дальнейшего применения в обучении «технологии» разноуровневой подготовки преподавателей.

В педагогической деятельности «технология» рассматривается как синтез теоретического, прикладного и процессуального, единство теоретических и прикладных положений, механизм их реализации в конкретной среде, целью которой является осуществление педагогического процесса и получение соответствующих результатов данного процесса. Другими словами, технология в педагогической науке (или «педагогическая технология») призвана производить продукты педагогического процесса.

В настоящее время понятие «педагогическая технология» прочно вошло в практику и теорию научного образования и подразумевает определенный императив, инструкцию о содержании, составе и порядке педагогических действий по управлению учебной деятельностью. Термин императив акцентирует внимание на долженствовании как наиболее характерной особенности профессиональной деятельности будущих преподавателей. *Выбор или разработка технологии преподавания конкретного курса осуществляется на основе личных убеждений и составляет индивидуальный стиль педагогической деятельности.* Из

общего разъяснения понятия «педагогическая технология» становится понятно, что здесь понимается традиционная методика обучения, обозначенная как «наиболее эффективная».

По Г.Л. Ильину педагогическая технология обладает следующими **признаками**:

- заданность цели, результата (образовательный стандарт);
- заданность процесса (алгоритмизация педагогической деятельности, последовательность, сроки, взаимосвязь действий);
- заданность исходного материала, уровня подготовки (входной контроль знаний, тестирование знаний, умений, навыков, качеств личности);
- количественная оценка результатов, знаний (рейтинг);
- широкое использование средств механизации и автоматизации учебного процесса (ТСО, компьютерные классы, сети компьютерной связи) [1].

В работе В.С. Кагерманьяна, М.Г. Гарунова, Н.А. Марковой указывается на интересный аспект повышения внимания к разработке и внедрению новых педагогических технологий обучения в высшей школе [2].

Одним из официально признанных и разрабатываемых на разных уровнях направлений обновления высшего педагогического образования в настоящее время является переход на ступенчатую систему подготовки специалиста. Разработка технологии подготовки преподавателей военных учебных заведений к педагогической деятельности предусматривает разноуровневое обучение – педагогическая технология организации учебного процесса, в рамках которого предполагается разный уровень усвоения учебного материала, то есть глубина и сложность одного и того же учебного материала различна в группах уровня А, Б, С, что дает возможность каждому будущему педагогу овладеть учебным материалом по каждому курсу программы на разном уровне (А, В, С), но не ниже базового, в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей личности каждого. Основу технологии разноуровневого обучения составляют: психолого-педагогическая диагностика; сетевое планирование; разноуровневый дидактический материал.

Переход на ступенчатую, разноуровневую систему подготовки педагогических кадров должен сопровождаться выполнением ряда **условий**.

1. Выстраиваемая система должна рассматриваться как составная часть более общих систем и в связи с этим учитывать современное состояние отечественной мировой экономики, культуры, науки, образования, а также тенденций развития этих областей человеческой деятельности. При этом не должны игнорироваться исторически

сложившиеся традиции и национальная специфика в сферах, взаимодействующих с системой образования.

2. Система должна быть практичной на всех уровнях, то есть готовить специалистов, реально необходимых обществу, пользующихся в нем спросом.

3. В системе должны найти отражение региональные особенности территории, национальный состав его населения, аграрный и промышленный потенциал, направленность экономики, специализация высших учебных заведений. Выпускник педагогического вуза должен знать, понимать задачи военного вуза, в котором он будет работать, и уметь готовить курсантов для конкретной сферы трудовой, личной и общественной деятельности, продолжению образования в конкретном учебном заведении, на конкретном факультете.

4. Система должна обладать определенной направленностью, ориентироваться на изменившиеся в настоящее время запросы военных вузов и готовить специалистов, способных реализовывать альтернативные варианты обучения, а также самостоятельно приобретать профессиональные знания и умения.

5. Разрабатываемая система должна быть целостной, обеспечивать синтез профессионально значимых знаний, умений будущего преподавателя в общенаучной, предметной, психолого-педагогической, методической областях.

6. Система должна учитывать сложившийся научно-педагогический потенциал и интересы профессорско-преподавательского состава военного вуза. В то же время в вузе должна проводиться политика подчинения интересов и научной деятельности профессорско-преподавательского корпуса, будущих педагогов высшей военной школы целям и задачам педагогического учебного заведения. В этой деятельности должна отражаться специфика данного типа вуза.

7. Система должна строиться с учетом реального состояния материальной базы, позволяющей готовить специалистов того или иного уровня или профиля. В то же время, дальнейшее формирование материальной базы – оборудование и создание кабинетов, лабораторий должно идти в соответствии с целями ступенчатой, разноуровневой системы и основными тенденциями ее развития [3].

Технология разноуровневой подготовки преподавателей высших военных учебных заведений (далее ввуз), на наш взгляд, предполагает, что на каждой ступени обучения, в каждой образовательной области отдельно и в интегрированном виде будет выделено несколько уровней подготовки преподавателей военных учебных заведений.

Технологический компонент в структуре модели представлен в виде технологии направленной на реализацию дидактического обеспечения, которая учитывает разные факторы, влияющие на эффективность

педагогической подготовки военных преподавателей, обеспечивает дифференцированный подход и возможность реализации индивидуальных образовательных траекторий в процессе их подготовки.

Технологический компонент обуславливает отбор методов, средств и форм организации подготовки военных педагогов к педагогической деятельности. Кроме того, в его структуру входит педагогический мониторинг, обеспечивающий сбор и анализ результатов подготовки военных педагогов.

В структуру технологии входят мотивационно-целевой, предметно-содержательный, когнитивно-операциональный, контрольно-корректирующий и рефлексивно-прогностический компоненты, дидактическое обеспечение, мониторинг и научно-методическое сопровождение, которые обеспечивают учет особенностей подготовки военных преподавателей к преподавательской деятельности.

Использование технологии в процессе подготовки военных педагогов обеспечивает формирование у них профессиональных компетенций, позволяющих преподавателям с высокой продуктивностью реализовывать учебную деятельность курсантов в изменяющихся условиях образовательного процесса военного вуза, находить оптимальные, разнообразные и нестандартные пути решения задач в профессиональной деятельности.

Уровень педагогической подготовки военных преподавателей в рамках нашего исследования определяли по степени и качеству усвоения ими содержания специальных курсов. С этой целью разработаны специальные тестовые задания, которые были ориентированы на критерии педагогической подготовки: умение проектировать процесс обучения; педагогическое мастерство; коммуникативные умения.

Результативный компонент модели включает сам результат (готовность военного педагога к педагогической деятельности) так и критерии, уровни и показатели его достижения.

Рефлексивный компонент модели является одним из механизмов управления процессом подготовки военных педагогов к педагогической деятельности и ее развития. Он обеспечивает согласованную и взаимосвязанную деятельность участников образовательного процесса. Рефлексивный компонент влияет на анализ и коррекцию индивидуальных результатов подготовки военных педагогов к педагогической деятельности, предусматривает изучение отклонений результатов от заданных прогнозов, предусматривает внесение изменений в компоненты самой модели с целью ее модернизации и изменения результатов подготовки военных педагогов.

При систематическом использовании технологии разноуровневой подготовки, по мере развития преподаватели военных учебных заведений могут переходить с одного уровня обученности на другой, более высокий.

Организовать разноуровневый подход в обучении возможно на любом этапе занятия. Занятия, направленные на закрепление и обобщение учебного материала предполагают применение широкого спектра различных форм и методов обучения. Для этого можно использовать работу по группам разного уровня, практикумы, разноуровневая работа в течение всего занятия, когда преподаватель индивидуально работает с каждым уровнем отдельно, выполняя различные задачи.

Разноуровневое обучение предполагает *различные формы* работы: *коллективную, групповую, индивидуальную*. Цель разделения состоит в том, чтобы привести требования к преподавателям вузов в соответствие с их возможностями, создать оптимальные условия для обучения и способствовать систематическому росту, переходу его из одной группы в другую.

Технология разноуровневой подготовки преподавателей к педагогической деятельности учитывает разносторонние факторы, влияющие на педагогическую подготовку преподавателей, обеспечивает *дифференцированный* подход и возможность индивидуальных траекторий их подготовки. При таком обучении приобретается и большая свобода действий. Преподаватели вузов сознательно делают акцент на определенных курсах. В группах, подобранных таким образом, создаются более благоприятные условия для равномерного продвижения с учетом уже индивидуальных особенностей обучающихся. Использование разноуровневой технологии позволяет каждому принимать самое активное участие в познавательной деятельности на занятиях, самостоятельно применять полученные знания. Система зачетов в дополнение к системе оценки знаний, умений, навыков, принятых в технологии сотрудничества, позволяет систематически отслеживать темп продвижения каждого. Преподаватели вузов, принимая ответственность на себя за собственные успехи, получают возможность более свободно планировать свою деятельность. Исходя из этого, можно определить сущность разноуровневого обучения, заключающаяся в следующем:

1. Проведение психолого-педагогической диагностики, позволяющей определить уровень сформированности общеучебных умений и навыков, а, следовательно, предусмотреть роль преподавателей в оказании индивидуальной помощи преподавателям вузов.

2. Отслеживание результатов каждого, фиксация полученных данных.

3. Применение разноуровневых учебных заданий для индивидуального формирования и развития общеучебных умений и навыков с учетом результатов диагностики.

Ожидаемый результат – развитие навыков самостоятельной работы на базовом, а для некоторых – на повышенном уровне. Внедрение разноуровневого обучения в образовательную систему высшей военной школы предусматривает и *разработку необходимого методического обеспечения, которое позволит*

всесторонне охватить подготовку преподавателей вузов. В этой связи автором разработаны программы для ЭВМ, составляющие компьютерную поддержку: «Педагогическое образование – основа профессиональной подготовки преподавателей высших военных учебных заведений» и «Подготовка преподавателей высших военных учебных заведений на основе педагогических технологий». Дидактическое обеспечение построено на основе функционального подхода с выделением информационно-содержательного, организационно-методического, контрольно-коммуникативного и обобщающе-коррекционного взаимосвязанных блоков, основой которых являются дидактические требования к содержанию и процессу его использования. Одним из таких является также разработанный автором блок спецкурсов: «Педагогические технологии»; «Педагогическое мастерство»; «Культура и техника речи»; «Инновации в образовании».

Таким образом, нами предпринята попытка актуализировать проблему преобразования существующей системы подготовки преподавателей вузов к педагогической деятельности, как отвечающей не в полной мере запросам разноуровневого профессиональной подготовки, а также осуществить поиск новых компонентов, которые дополняют ее структуру с учетом требований разноуровневой подготовки преподавателей военных учебных заведений.

Список использованных источников

1. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности). – М., 2002. – С. 164.
2. Кагерманьян В.С., Гарунов М.Г., Маркова Н.А. Технология обучения в системе научно-технического образования. – М., 1995.
3. Чермит, К.Д. Обеспечение конкурентоспособности будущих специалистов в процессе повышения качества профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-27 апреля 2012 г. /, – Майкоп: изд-во АГУ, 2012. – С.31-39.

Илиманов Арман Елюбаевич,
магистрант Академии Пограничной
службы КНБ Республики Казахстан,
полковник.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ

*«Мангилик ел – это вечный ел, это
национальная идея нашего
общеказакстанского дома».*

Н.А. Назарбаев

Проведенное в Военном институте Внутренних войск МВД Республики Казахстан исследование показало, что повышение эффективности процесса воспитания патриотизма у курсантов в ходе выполнения военно-профессиональной деятельности зависит от умелой организации и адекватной методики воспитательных воздействий на личный состав. Система патриотического воспитания курсантов многогранна по содержанию, организации, формам, методам и средствам; она охватывает различные сферы служебной деятельности курсантов, в ней взаимодействуют различные категории командного и управленческого состава, структур по работе с личным составом. Как показала опытно-экспериментальная работа, этот сложный механизм патриотического воспитания эффективен тогда, когда он действует в рамках определенной организационно-методической системы. Практика подтвердила результативность разработанной и применявшейся системы организационных мероприятий по патриотическому воспитанию. Она включает:

1) определение уровней развитости патриотических качеств у личного состава и наличие необходимых знаний и навыков патриотического воспитания офицеров;

2) всестороннее планирование работы по воспитанию патриотизма курсантов;

3) создание необходимых условий для организации патриотического воспитания:

- вооружение воспитателей передовыми методами, средствами и формами работы, использование инновационных методик; включающих: *интерактивные выставки, фотовыставки; кружки громкого чтения; часы, уроки мужества (урок-размышление); тематические вечера; День открытых дверей, встречи с ветеранами, вечера Памяти; литературно-музыкальные композиции; заседания клубов; театрализованные представления, спектакли; фестивали и форумы; научные конференции;*

мероприятия с использованием новейших телекоммуникационных технологий: *виртуальные экскурсии и фестивали фильмов, презентации, медиа-обзоры, Интернет-эфир и видеомосты.*

- формирование и использование библиотечных фондов (исторической, художественной, краеведческой и др.) литературы в помощь патриотическому воспитанию;

- организация взаимодействия с поисковыми отрядами которые вносят неоценимый вклад в святое дело сохранения исторической памяти народов, увековечивание памяти павших защитников Отечества. Одной из таких организаций является общественное объединение «Мемориальная зона» под руководством профессора Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева М.К. Кусаинова. В течение сорока лет ежегодно студенты «Мемориальной зоны» выезжают на Синявинские болота, чтобы найти места захоронения казахстанских воинов и отдать им честь. Казахская молодежь многое узнала, благодаря этим экспедициям, о подвигах казахстанцев в годы Великой Отечественной войны, погибших на Синявинских болотах под г. Ленинградом [1].

- обеспечение необходимыми техническими средствами воспитания;

- определение времени для проведения воспитательной работы;

- 4) контроль за ходом и проверка результативности процесса воспитания патриотизма у курсантов;

- 5) анализ результатов и внесение коррективов в систему организации и методику патриотического воспитания.

Опытно-экспериментальная работа началась с выявления уровней развитости патриотических качеств у личного состава и готовности субъектов воспитания к проведению эксперимента. Это позволило уточнить методику патриотического воспитания курсантов, выявить степень знаний, навыков и умений офицеров, в проведении воспитательных мероприятий патриотической направленности, наметить первоочередные мероприятия по созданию благоприятных условий для проведения опытно-экспериментальной работы и перейти к планированию.

Важное место в системе организационных мероприятий занимает всестороннее и продуманное **планирование** процесса патриотического воспитания курсантов. Оно осуществляется всеми участниками эксперимента и включает комплексный план мероприятий по воспитанию патриотизма у курсантов при выполнении военно-профессиональной деятельности, соответствующие планы в ВУЗах и подразделениях и индивидуальные планы работы офицеров по патриотическому воспитанию подчиненных. Планирование предусматривает проведение конкретных мероприятий в назначенные сроки, четко определяет систему согласованных по целям, содержанию, сферам деятельности и объектам

воспитания целенаправленных воздействий, подразумевая участие всех категорий воспитателей, привлекаемых к процессу патриотического воспитания курсантов.

Исследование показало, что важно создать необходимые условия для проведения патриотического воспитания. В этих целях особое внимание было обращено на вооружение офицеров знаниями передовых методов, средств и форм патриотического воспитания.

Важная роль в системе организационных мероприятий отводится контролю за ходом и проверке результативности процесса воспитания патриотизма курсантов. Смысл их состоит в обеспечении единства принятого решения и его исполнения, создании условий для успешного выполнения поставленной задачи.

Проверка позволяет составить объективное мнение о состоянии и организации в учебных подразделениях патриотического воспитания курсантов. Результаты формирующего эксперимента показали, что проверка воспитательной работы дает должный эффект, если она проводится систематически, а не от случая к случаю, когда проверке подвергаются все военнослужащие и подразделения. Арсенал форм и методов организации контроля за состоянием патриотического воспитания курсантов в ходе выполнения военно-профессиональной деятельности многообразен: работа специально созданных комплексных и целевых групп, изучение документов и результатов служебной деятельности, индивидуальные и групповые беседы, наблюдения и др.

Система контроля, осуществленная в ходе формирующего эксперимента, оказала воспитывающее, дисциплинирующее воздействие на офицеров подразделений, их подчиненных, приучила офицерский состав к равномерному распределению сил в выполнении задач патриотического воспитания курсантов.

Неотъемлемой частью системы организационных мероприятий является **анализ результатов и внесение коррективов** в процесс воспитания патриотизма. Это предполагает систематическую работу по изучению, обобщению показателей и промежуточных итогов опытно-экспериментальной работы, своевременное внесение изменений в методику патриотического воспитания. Как показало проведенное исследование, именно анализ результатов и своевременное внесение коррективов позволило добиться оптимизации процесса воспитания патриотизма у курсантов и усовершенствовать его методику.

Проведенная опытно-экспериментальная работа по воспитанию патриотизма основывалась на разработанной методике. В ходе эксперимента в нее вносились необходимые изменения и дополнения. Одни методы воспитания патриотизма у курсантов давали хорошие результаты, другие - показывали их неприемлемость в практической

деятельности субъектов воспитания. В результате проведенной опытно-экспериментальной работы можно утверждать, что наиболее приемлемой для воспитания патриотизма у курсантов в ходе военно-профессиональной деятельности является система, включающая следующие методы: убеждения; упражнения; «реконструкции характера»; критики и самокритики; опосредованного педагогического воздействия; перспективных линий; самовоспитания; поощрения и принуждения; примера.

Основным способом воспитания патриотизма у курсантов является **метод убеждения**. Ведущая роль метода убеждения определяется тем, что его содержание должно соответствовать природе и характеру выполняемой военно-профессиональной деятельности, их социальной значимости и правовой допустимости. Эффективность метода убеждения зависит от ряда педагогических условий: убеждает то, что правдиво и нравственно; убеждать должен авторитетный для курсанта воспитатель; единство слова и дела воспитателей.

Тесно связан в практической воспитательной деятельности с методом убеждения **метод упражнения**. Упражнение предназначается для закрепления в сознании и поведении курсантов патриотических чувств и поступков. Метод упражнения эффективен тогда, когда осуществляется совместное участие в нравственных упражнениях воспитателя и воспитуемого; обеспечивается регулярность, систематичность и последовательность патриотических действий и упражнений.

Основное содержание **метода «реконструкции характера»** заключается в выявлении и развитии тех положительных качеств курсанта, которые можно использовать в патриотическом воспитании.

Исследование показало, что метод «реконструкции характера» более длителен по времени, чем метод убеждения и требует от офицеров определенных навыков и терпения. Это влечет за собой отказ части воспитателей использовать данный метод в практической работе.

Метод критики и самокритики применяется офицерами подразделений для устранения негативных личностных качеств курсантов, снижающих действенность патриотического воспитания, развития у них высокого чувства ответственности за выполнение служебного долга в экстремальных условиях. Условиями эффективного применения метода критики и самокритики являются: всесторонний психолого-педагогический анализ действий и поступков курсанта; предъявление к нему высокой педагогической требовательности; искреннее уважительное отношение; ответственность воспитателей за содержание критики; соответствие способов критики характеру имеющихся недостатков, соблюдение чувства меры; опора на положительные качества в личности курсанта и другие.

Тесно связан с критикой и самокритикой **метод опосредованного педагогического воздействия**. Для устранения негативных качеств личности и формирования необходимых патриотических качеств воспитатели вместо непосредственного воздействия на подчиненных обращаются к помощи воинского коллектива. При этом создается такая обстановка, когда в процессе воспитания участвует уже сам коллектив. Результативность метода повышается, если соблюдаются следующие педагогические условия:

- систематическая работа по созданию необходимого общественного мнения коллектива, забота о его непрерывном развитии и совершенствовании;
- создание такой педагогической обстановки, где сплетаются воедино индивидуальные и коллективные интересы;
- приоритет замечаний и требований, исходящих от товарищей по коллективу перед замечаниями и требованиями офицеров и другие.

Метод перспективных линий. В его основе лежит выдвижение перед курсантом ближних, средних и далеких перспектив совершенствования личности, достижения определенных результатов в службе и жизни. Данный метод, как показала практика, наиболее эффективно реализуется с помощью таких приемов как пример патриотического поведения, совершение мужественного поступка сослуживцами; создание идеала патриота, раскрытие возможных путей следования ему; разъяснение перспектив продвижения по службе, получения государственных наград и другие.

Метод самовоспитания. Патриотическое воспитание складывается из трех основных сфер воздействия на курсанта. Первая - самая широкая - стихийное, непреднамеренное влияние на него условий жизни, окружающей среды и обстоятельств повседневного бытия. Вторая - более узкая сфера - целенаправленное влияние на курсанта людей, желающих сформировать его по определенной модели. Третья - самая узкая сфера воспитательной деятельности - самовоспитание личности. Оно становится возможным лишь в определенном возрасте и на основе сравнительно высокого уровня интеллекта и воли. Это самое сильное воздействие [2].

Методы поощрения и принуждения стимулируют положительные личностные изменения, предупреждают и ослабляют отрицательные проявления поведения, поддерживают стремление курсантов к самосовершенствованию. В ходе опытно-экспериментальной работы внимание воспитателей обращалось на то, что помимо мер воздействия на воспитуемых, указанных в Дисциплинарном уставе, существуют и другие, значение которых высоко. Особенности использования данных приемов педагогических воздействий в процессе патриотического воспитания заключались в том, что воспитателям приходилось нормализовать

отношения с воспитуемым курсантом, включать его в деятельность коллектива, предупреждать нежелательные поступки, либо поощрять добрые начинания и наметившиеся положительные тенденции.

Метод примера имеет важное значение для патриотического воспитания курсантов. Эффективность его применения зависит от выполнения определенных педагогических условий: пример должен быть наглядным и понятным курсантам; нести положительный эмоциональный заряд; быть доступным для подражания каждому курсанту. Особое значение для патриотического воспитания личного состава имеет личный пример командира. Мужественное, высокопатриотическое поведение офицера в ходе профессиональной деятельности несет в себе большой педагогический потенциал, эффективно воздействует на подчиненных.

Помимо перечисленных методов в процессе воспитания патриотизма у курсантов в ходе военно-профессиональной деятельности использовались различные средства и формы воздействия на личность курсанта.

В результате проведенной опытно-экспериментальной работы можно констатировать, что основными средствами патриотического воспитания курсантов являются: вовлечение курсантов в военно-профессиональную деятельность; индивидуально-воспитательная работа; работа с малыми группами курсантов; возбуждение потребности и интереса в патриотическом самовоспитании; побуждение к подражанию сформированному идеалу патриота; использование периодической печати и литературы, телевидения, кино и др.

С учетом предложенного можно обозначить следующие основные пути использования данных средств в патриотическом воспитании личного состава:

1. Всестороннее использование характера и условий профессиональной деятельности для патриотического воспитания курсантов; привлечение курсантов к выполнению разнообразных обязанностей по службе, учебе.

2. Продуманная и кропотливая индивидуально-воспитательная работа для выявления уровня сформированности у курсантов патриотических качеств и выбора средств воспитания, соответствующих индивидуальным особенностям курсантов, их интересам и потребностям.

3. Определение и применение в воспитательной деятельности оптимальных средств и комбинаций средств патриотического воспитания.

Рассмотренные выше методы, приемы и средства реализуются через систему форм патриотического воспитания, к которым можно отнести: всестороннее и целенаправленное информирование курсантов, индивидуальные и групповые беседы, задания, поручения, шефство, личный пример.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в основе повышения эффективности патриотического воспитания курсантов лежит умелая организация и продуманное системное применение методов, средств и форм воспитательных воздействий.

Умелое применение во взаимосвязи и совокупности перечисленных методов, приемов, средств и форм оказало существенное влияние на воспитание у курсантов необходимых патриотических качеств для выполнения военно-профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Абдрашитова Т.А., Оспанова Я.Н. – Передовой опыт по патриотическому воспитанию граждан. Методическое пособие. Астана: Издательство ТОО «Агроиздат», 2009. – 236 с.
2. Вдовюк, В.И. Содержание и сущность самовоспитания. Психология и педагогика высшей военной школы. – М.: Воениздат, 1989.

Баяхметов Серик Умутбаевич,
начальник военно-научного отдела
(ученый секретарь) Военного
института Внутренних войск МВД
Республики Казахстан, майор запаса.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ, КОМПОНЕНТЫ, УСЛОВИЯ И РЕЗУЛЬТАТ

Постановка проблемы. Современные требования к профессиональной подготовке курсантов должны соответствовать общим целям новой военно-образовательной политики. Являясь ключевой фигурой воспитательно-образовательного процесса (ВОП), курсант должен обладать не только определенной системой знаний, умений и навыков, но и совокупностью профессионально и личностно значимых качеств, которые соответствовали бы возрастающим запросам общества и Вооруженных сил.

Процесс профессионально-личностной подготовки в современных условиях нуждается в системном и целостном изучении, является особо актуальной и поэтому выделяется в числе важнейших направлений современной научной мысли.

Существенный рост требований, предъявляемых к уровню квалификации выпускников военного вуза на всех периодах военного образования, должен сопровождаться созданием и реализацией множества

соответствующих моделей при формировании готовности курсантов к профессиональной деятельности в контексте образовательного процесса военного вуза.

Анализ последних публикаций. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсанта в воспитательно-образовательном процессе военного вуза и обоснование педагогических подходов, принципов, условия рассматриваются в различных работах [1-5], в которых рассматриваются отдельные аспекты совершенствования профессиональной подготовки будущих офицеров. Личность курсанта-военного имеет принципиальное отличие от других типов личности, которые определяются спецификой профессиональной направленности. В связи с этим, нами предлагается новые направления моделирования для личностно-профессионального саморазвития курсантов в военном вузе.

Целью данной статьи является разработка структурно-функциональной модели (СФМ) личностно-профессионального саморазвития курсантов в военном вузе, которая отвечает квалификационным характеристикам будущих офицеров с высшим военным образованием и его внедрение воспитательно-образовательный процесс (ВОП) для обеспечения новых направлений обучения, как в период обучения в военном вузе, так и в течение всей профессиональной деятельности офицеров.

Изложение основного материала. Нами разработана СФМ формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе (представлена на рис. 1).

Предлагаемая нами СФМ формирования профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе включает *инвариантную* (научные подходы и принципы) и *вариативную части*, в которых отражены единство цели и результата, логика и внутриэтапная динамика исследуемого процесса, содержит *компоненты, педагогические условия, результат*.

Первым шагом рассмотрим *инвариантную* часть модели, а именно остановимся подробно на научных *подходах: личностно-деятельностном, личностно-ориентированном и интегративно-развивающем*.

В качестве основы профессионально-личностной направленности обучения курсантов предлагается *личностно-деятельностный подход* (В. А. Слостенин, Е. Н. Шиянов). Его реализация предполагает моделирование в образовательной деятельности курсантов *задачной структуры педагогической деятельности*.

Основной формой реализации подхода является индивидуальный учебный план, который обеспечивает возможность непрерывного погружения курсантов в контекст их будущей профессиональной деятельности. По мнению Е. Н. Шиянова «основная форма организации

Рис. 1. Структурно-функциональная модель формирования профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе

ситуативного взаимодействия педагога и обучающегося в педагогическом процессе – диалог» [1, с. 96].

Близкий к предыдущему *личностно-ориентированный подход* рассматривается в рамках дидактики (В. В. Сериков). Основой личностно-ориентированного образования является учебная ситуация. Ее конструирование предполагает использование трех типов: технология задачного подхода, технология учебного диалога, технология иммитационных игр [2, с. 16-20]. В данном случае совокупность факторов «задача-диалог-игра» образует базовый технологический комплекс личностно-ориентированного обучения.

Интегративно-развивающий подход предполагает главенство интегративных и синтезирующих тенденций и способствует формированию целостных представлений о картине мира как едином процессе и явлении. Современные образовательные программы, основанные на интеграции различных методов и содержания разных наук, способствуют целостному восприятию мира, формированию системных знаний и приросту креативности интеллектуального потенциала, также профессионально-личностного саморазвития курсантов военного вуза.

Таким образом, базовыми методологическими основаниями исследования профессионально-личностного саморазвития курсантов в процессе военного вузовского образования являются: личностно-деятельностный, личностно-ориентированный и интегративно-развивающий подходы в педагогике. Только комплексное применение названных выше общенаучных подходов позволило разработать СФМ, которая учитывает требования, предъявляемые обществом к офицерам с высшим военным образованием.

Кроме подходов в нашем исследовании в инвариантной части СФМ использованы следующие *принципы: профессиональной направленности, вариативности, связи обучения и практики, субъектности.*

Принцип происходит от лат. *principium* – начало, основа. По своему происхождению дидактические принципы являются теоретическим обобщением педагогической практики, возникают из опыта практической деятельности, носящей объективный характер. Именно поэтому они охватывают все стороны воспитательно-образовательного процесса военного вуза и придают ему целенаправленный, логически последовательный характер.

Принцип профессиональной направленности знаний создает условия для более качественной подготовки будущих офицеров. Для этого необходима специально организованная среда. В нашем исследовании под специально организованной средой мы понимаем комплекс педагогических условий в СФМ формирования профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе. Он определяет содержание обучения и условия профессионально-личностной

подготовки курсантов, придает обучению практическую направленность, обеспечивает его связь с современным уровнем развития науки и техники, военного дела [3].

Для развития профессиональной направленности необходима такая организация деятельности курсантов, которая актуализировала бы противоречие между требованиями предпочитаемой деятельности и ее профессионально-личностным смыслом для формирования профессионально-личностного саморазвития курсанта военного вуза.

Вариативность, производное слово от лат. *variatio* – изменение. Вариация – это некоторое отклонение от обычной формы. В нашем исследовании вариативность выступает как один из научных (педагогических) принципов.

Вариативность – один из основных путей гуманитаризации не только содержания, но и самого процесса обучения. Вариативность проявляется в способах получения военного образования, разновидностях учебных курсов (обязательные, элективные и факультативные), в применяемых военным вузом методах и организационных формах обучения.

Таким образом, вариативность – основная тенденция проводимых в современной системе военно-профессионального образования инновационных изменений. При этом важно обеспечить каждому курсанту не только право, но и реальную возможность выбора.

Принцип связи обучения и практики предусматривает, чтобы процесс обучения стимулировал курсантов использовать полученные знания в решении практических задач, анализировать и преобразовывать окружающую действительность, вырабатывая собственные взгляды. Именно принцип связи обучения и практики в ВОП военного вуза придает формирующий характер, развивая курсантов, обеспечивая их психологическую подготовку к будущей профессиональной деятельности. Единство принципа связи обучения и практики в ходе ВОП военного вуза должно достигаться усилиями всех его участников: и педагогов, и обучающихся.

Принцип субъектности, учитывающий активность, инициативность, самостоятельность курсантов, а также возможность реализовать свои интересы рассматривается как условие в СФМ, обеспечивающее его способность выполнять профессиональные требования на более качественном уровне, освоение тех задач профессиональной деятельности, которые не предусмотрены учебной программой, но потребность в которых возникает по прибытии его в войска.

Взаимодействие субъектов образовательной среды военного вуза в развитии субъектности курсантов и преподавателей выступает фактором и условием развития субъектности и курсанта, и преподавателя, т.е. субъектность преподавателя военного вуза выступает не только основой его профессионализма, но и фактором профессионально-личностного

саморазвития курсанта. В нашем исследовании данный принцип выступает как одна из педагогических позиций, придающая профессионально-личностному саморазвитию курсанта военного института целенаправленный, логически последовательный характер.

Все вышеперечисленные дидактические принципы в рамках разработанной нами СФМ выражают требования к содержанию, организации, технологии и методике формирования профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе.

Последующим шагом рассмотрим *вариативную часть*, где отражены единство цели и результата, логика и внутриэтапная динамика исследуемого процесса, включающая *компоненты, педагогические условия, результат*.

Разработанная СФМ формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов военных учебных заведений представляет совокупность структурных компонентов (целевой, содержательный, технологический, результативный и рефлексивный мониторинг внешней и внутренней среды военного вуза) и отражает возможности своевременного диагностирования уровня сформированности профессионально-личностного саморазвития курсанта, позволяет определять ее динамику, а также принимать управленческие решения, корректирующие содержание и организацию данного процесса в военном вузе.

Компонентами СФМ являются:

- *целевой* (профессионально-личностное саморазвитие курсантов, способствующее созданию индивидуального стиля профессиональной деятельности и являющееся средством самопознания и профессионального самосовершенствования);

- *содержательный* (формирование системы профессиональных знаний, лежащих в основе профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров, и практических умений, необходимых для его осуществления);

- *технологический* (формы, методы и средства профессиональной подготовки, направленные на повышение уровня готовности курсантов к профессионально-личностному саморазвитию);

- *результативный* (позволяет оценить результат, который предполагается получить после реализации предлагаемой СФМ в реальной практике в полном объеме, то есть достигнутый уровень сформированности профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе).

Цель СФМ – обеспечение высокого уровня сформированности профессионально-личностного саморазвития курсантов в ВОП военного вуза.

Задачами СФМ и её компонентов являются: создание оптимальных условий для управления процессом профессионально-личностного

саморазвития курсантов военного вуза путем систематизации учебно-методических материалов и выбора оптимальных методов, средств и организационных форм; интенсификация процесса профессионально-личностного саморазвития курсантов; активизация деятельности участников ВОП на основе дифференцированных заданий и учета их индивидуально-типологических особенностей; обеспечение единства требований, предъявляемых обществом к будущим офицерам с высшим военным образованием; обеспечение дидактическими материалами учебной и внеаудиторной деятельности.

СФМ в системе профессионально-личностного саморазвития курсантов выполняет следующие *функции*: организационную, обучающую, контролирующую, корректирующую, коммуникативную, рефлексивную и прогнозирующую.

Основой построения модели нами определен комплексный подход, рассматривающий изучаемое явление как часть содержания военного образования. Такое понимание позволяет нам приступить к моделированию процесса личностно-профессионального саморазвития и системы педагогических условий по его формированию в военном вузе.

Для описания модели необходимо раскрыть понимание категорий «процесс» и «формирование». Понятие «процесс» в науке рассматривается и как «последовательная смена явлений, состояний и их развития»; и как «совокупность последовательности действий для достижения какого-либо результата»; и как «закономерная, последовательная, непрерывная смена следующих друг за другом моментов развития» [4, с. 44-45]. Термин «формирование» (лат. *formo* – придаю форму, строю) имеет множество толкований. Личность курсанта является практически сложившейся, если мы под «формированием» понимаем не только результат, но и процесс, в котором цели воспитания переходят в цели деятельности студента [5, с. 144-146].

Всякая позиция реализуется в деятельности, однако и осознается тоже в деятельности. Сконструированная нами модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов является динамической, структурно-функциональной и охватывает процесс от приобретения знаний, интересов, мотивов, ценностных ориентаций, навыков, умений до проявления профессионально-личностного саморазвития и деятельности.

Нами выявлены совокупность *педагогических условий*, обеспечивающих эффективность профессионально-личностного саморазвития курсанта в ВОП военного вуза (представлена на рис. 1).

Автором в СФМ разработаны и обоснованы критерии, их показатели и уровни сформированности профессионально-личностного саморазвития курсанта в системе военно-профессионального образования. Нами выделены критерии: *формирование потребности курсанта в*

профессионально-личностном саморазвитии в процессе образовательной деятельности (показатели: теоретические знания по общеобязательным, базовым и профилирующим дисциплинам в вопросах профессионально-личностного саморазвития и степень убеждения педагогами в воспитательно-образовательном процессе значимости для курсанта деятельности саморазвития); **развитие способности реализации своего творческого потенциала** (показатели: развитость рефлексивных умений и уровень креативности); **ценностная значимость военной профессии** (показатели: готовность к военно-профессиональной деятельности и потребность в военно-профессиональной самореализации).

Действенность структурно-функциональной модели формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов во многом зависит от своевременного внесения корректировок в содержательный и технологический компоненты, что позволяет модели результативно функционировать. Результативный компонент позволяет нам оценить результат, который предполагается получить после реализации предлагаемой модели в реальной практике в полном объеме, то есть достигнутый уровень сформированности профессионально-личностного саморазвития будущих офицеров в военном вузе.

Таким образом, рассмотренные составляющие структурно-функциональной модели формирования профессионально-личностного саморазвития курсанта военного вуза равнозначны и предполагают свою одновременную реализацию в ВОП. Совокупность педагогических условий, обеспечивающих реализацию модели, позволяет эффективно управлять исследуемым процессом и прогнозировать его результат. Это позволяет сделать вывод о том, что ожидаемым *результатом является курсант с требуемым уровнем сформированности профессионально-личностного саморазвития.*

Направления дальнейших исследований: разработка и внедрение в подготовку военных кадров новых направлений, обеспечивающих развитие личности в разные возрастные периоды, с учетом военно-профессиональных особенностей прохождения службы в Вооруженных силах и научно-педагогической деятельности в военном вузе.

Список использованных источников

1. Шиянов Е. Н. Гуманистические аспекты обучения студентов педагогической технологии [Текст] / Е. Н. Шиянов // Приобщение к педагогической профессии: практика, концепции, новые структуры. – Воронеж, – 1992. – С. 96.
2. Сериков В. В. Личностно ориентированное образование [Текст] / В. В. Сериков // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16-20.

3. Образцов П. И. Дидактика высшей военной школы [Текст]: учебное пособие / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел: Академия Специальной связи России, 2004. – 317 с.

4. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. – М: Инфра, 1998. – С. 44-45.

5. Щукина Г. И. Роль деятельности в учебном процессе: книга для учителя. – М: Просвещение, 1986. – С. 144-146.

Сайфудинов Ринат Каримович,
преподаватель кафедры Вооружения и
стрельбы Военного института
Внутренних войск МВД
Республики Казахстан, подполковник.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВОЕННОГО ВУЗА

Высокие требования к профессиональной подготовке офицерского состава являются основным гарантом успешного функционирования любой военной структуры, главной составляющей которой являются специалисты с высшим военно-специальным образованием. Проводимая реформа военного образования, как логическое следствие реформирования Вооруженных Сил в условиях информатизации общества предполагает применение компетентностного подхода в подготовке дипломированных военных специалистов.

Компетентностный подход предполагает формирование компетенций профессиональной деятельности у будущих специалистов. Особенностью Вооруженных сил является эксплуатация вооружения, которое не допускает сбоя или отказа в работе. В процессе подготовки военных специалистов для войск особое внимание должно уделяться формированию у курсантов компетенций в организационно-управленческой и эксплуатационной деятельности, которые определяют навыки офицеров – военных специалистов.

Компетентностный подход требует строить образовательный процесс на основе сформированных компетенций системно - деятельностного характера. Это предполагает выбор вооружения как предмета будущей профессиональной деятельности и, как следствие выбора, осознанного формирования у себя профессиональных навыков, ведь не случайно в качестве одного из приоритетных направлений обеспечения безопасности страны в Военной доктрине Республики

Қазақстан предусмoтрена подготовка высококвалифицированных специалистов.

До настоящего времени для системы высшего военного профессионального образования в качестве цели выступала определенная совокупность полученных выпускником знаний и умений, что и было зафиксировано квалификационными характеристиками («должен знать...», «должен уметь...»). Однако для современного военного специалиста важен не столько сам факт обладания суммой знаний и умений, сколько способность к реализации данной суммы в практической деятельности. Знания и умения должны стать промежуточным, опосредованным результатом подготовки, а конечным - становится профессиональная компетентность как результат сформированных компетенций. [3, с. 87]

Представляется, что эффективность выполнения своих обязанностей по основному предназначению, а именно: огневому поражению противника, управлению огнем подразделений, приданных и поддерживающих средств выпускником военного вуза – офицером Внутренних войск, напрямую зависит от эффективности процесса формирования профессиональных компетенций.

Профессиональная компетентность выпускника военного вуза является базовым, интегральным качеством личности, проявляющимся в высоком уровне профессионализма современного офицера-специалиста, его способности к эффективному выполнению боевых задач и обязанностей по функциональному предназначению в войсках; она включает в себя:

- когнитивно-операциональную (военно-теоретические знания, практические умения и навыки, профессионально значимые для офицера);
- профессионально-личностную (профессиональное самосознание, индивидуальный стиль деятельности и общения, творческий потенциал) составляющие. [4, с. 102]

Управление формированием профессиональной компетентности как взаимно-адаптивное взаимодействие субъекта, объекта и среды управления в вузе выступает в качестве процесса, существенными признаками которого выступают следующие:

- управление организовано и направлено на достижение вполне определенных результатов;
- результаты заранее спрогнозированы с возможной степенью точности в зоне потенциального развития объекта управления;
- управление осуществляется с учетом вариативности структурной, функциональной и целевой ее составляющих.

Целеполагание в условиях военного вуза формулируется в виде «социального заказа общества» на основе двух документов:

- Государственного общеобязательного стандарта образования (ГОСО);

- квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, в совокупности определяющих те качества, знания, умения и навыки, которые должны быть сформированы у офицера-специалиста за период обучения в вузе за счет бюджета времени, выделенного на изучение блока военно-профессиональных дисциплин.

При таком подходе цель и результат профессиональной подготовки могут быть представлены, измерены, охарактеризованы и описаны в одних единицах, единых параметрах. [1, с. 245]

Планирование профессиональной подготовки в военном вузе в силу специфики его деятельности осуществляется строго в соответствии с нормативными документами, Уставами и инструкциями и не допускает изменений в содержательной части. Вместе с тем, поскольку в данном варианте планирования содержание профессиональной подготовки не обращено к личности курсанта, необходимо в блоках изучаемых общепрофессиональных, военно-профессиональных, гуманитарных и социально-экономических дисциплин максимально реализовывать потребности компетентного подхода за счет:

- формирования у курсантов моральной и психологической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу, дисциплинированности, гордости и ответственности за принадлежность к Вооруженным силам Республики Казахстан;

- создания фундаментальной теоретической базы и широкого научного кругозора для успешного и глубокого освоения вооружения и военной техники по избранной специальности;

- выработки у будущих военных специалистов необходимых практических умений и навыков, для выполнения служебных обязанностей в войсках по эксплуатации военной техники, ее обслуживанию и ремонте, для подготовки и ведения боевых действий с учетом опыта применения Вооруженных сил Республики Казахстан в современных вооруженных конфликтах и локальных войнах;

- приобретения курсантами военно-профессиональных знаний, позволяющих творчески использовать опыт прошлых войн, военной мысли и военного строительства для понимания диалектики развития средств и способов вооруженной борьбы и конструктивного использования военно-исторического опыта в собственной практической работе;

- усвоения будущими офицерами психолого-педагогических, правовых, исторических, культурологических знаний и умений, гибко использовать их в обучении и воспитании подчиненных, в управлении воинскими подразделениями. [2, с. 256]

Информационное обеспечение подготовки будущего выпускника военного вуза требует, чтобы вместе с оптимизацией содержания

учебных планов и программ осуществлялось реконструирование дидактических и методических основ обучения в направлении его универсальности, адаптивности, продуктивности, надпредметности, многофункциональности, междисциплинарности, выводящих на компетентностные основы подготовки специалиста. Изменения, главным образом, должны быть связаны с пересмотром позиций курсантов и преподавателей, затрагивая организацию и технологии процесса обучения.

Организация деятельности в ходе профессиональной подготовки будущего офицера с необходимостью должна учитывать ряд особенностей учебного процесса военного вуза: [5, с. 67]

- своеобразие целей и результатов обучения (подготовка к самостоятельному военно-профессиональному труду сразу после окончания военного вуза), особый характер объекта изучения (боевое оружие, военная техника, способы их применения в боевых условиях, эксплуатация и обслуживание в мирных условиях как элемент подготовки к боевым условиям), что требует интенсивного формирования когнитивно-операциональной составляющей профессиональной компетентности;

- насыщенность и предельная интенсивность учебного процесса, требующие необычайно высокого интеллектуального напряжения за счет соединения учебной и военно-профессиональной деятельности (кроме традиционной для обучаемых в вузе системы занятий для курсантов, где обязательными являются несение службы, ежедневная самоподготовка, учения, военные тренажи и т.п.), в целях чего необходимо преимущественное развитие профессионально-личностной составляющей профессиональной компетенции.

Контроль, корректировка и оценка сформированности профессиональной компетентности в ходе подготовки военного специалиста должны осуществляться с учетом ряда концептуальных положений, которыми мы руководствовались при разработке оценочного блока для выявления эффективности управления формированием профессиональной компетентности: [5, с. 94]

- эффективность управления формированием профессиональной компетентности следует понимать, как комплексное воздействие на целенаправленность и продуктивность процесса его функционирования и максимальную успешность в достижении цели (обеспечение качества);

- при выборе критериев и показателей качества и эффективности управления формированием профессиональной компетентности важно исходить из функционального предназначения военно-учебного заведения;

- при формировании оценочного блока необходимо определить, в чем конкретно выражается эффективность управления и качество функционирования исследуемого предмета;

- необходимо выделить совокупность наиболее существенных признаков, на основании которых осуществляется оценка и сравнение результатов управления формированием профессиональной компетентности и достижение заданной цели (обеспечение требуемого качества).

Таким образом, управление процессом формирования профессиональной компетентности курсантов военного вуза представляет собой сложную структуру, компоненты которой тесно взаимодействуют между собой, поскольку функционирование каждого из них является необходимым условием для эффективного функционирования всех остальных.

Список использованных источников

1. Байденко В.И. Болонский процесс: Проблемы, опыт, решения.- М., 2006. 378 с.
2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Соловьёва О.В. Введение в практическую и социальную психологию.- М.: Смысл, 2006. 373 с.
3. Калмыкова Е.И. Формирование коммуникативной компетенции в целях устного профессионального общения.- М., 2010. 354 с.
4. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности,- СПб, 2004. 358 с.
5. Протасов А.Н. Профессиональная компетентность выпускников военного вуза. // Профессиональное образование. – № 4, 2007. 143 с.

Сейтбеков Ошакбай Жасузакович,
начальник кафедры Военной педагогики и
психологии Военного института,
полковник.

НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В соответствии со ст. 4 Закона РК «О прокуратуре» прокуратура Республики Казахстан осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина...» [1]. В указанный закон включена глава 4 «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, интересов

юридических лиц и государства». Соответственно, задачами прокурорского надзора в данной области являются: 1) обеспечение прав и свобод человека и гражданина, соответствия законодательству правовых актов и действий органов, организаций, должностных лиц и граждан; 2) принятие мер к выявлению и устранению любых нарушений законности, причин и условий, способствовавших таким нарушениям, восстановлению нарушенных прав.

Кроме того, прокуратура не подменяет другие государственные органы и не вмешивается в деятельность организаций и частную жизнь граждан.

При осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, интересов юридических лиц и государства прокурор вправе:

1) вызывать граждан и должностных лиц и получать от них показания по вопросам проводимой проверки;

2) беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения входить на территорию и в помещения государственных органов, а также организаций всех форм собственности;

3) получать в банках сведения по операциям и счетам физических и юридических лиц по вопросам проводимой проверки с соблюдением требований к неразглашению сведений, составляющих коммерческую, банковскую и иную охраняемую законом тайну;

4) в целях выявления скрытых преступлений требовать от компетентных органов осуществления оперативно-розыскных мероприятий с уведомлением об их результатах;

5) получать от руководителей и других должностных лиц необходимые документы, материалы, статистическую информацию о состоянии законности и принимаемых мерах по ее обеспечению;

6) привлекать специалистов для участия в проверке и даче заключений;

7) требовать производства в соответствии со своей компетенцией проверок поступивших в прокуратуру материалов, обращений и обязывать сообщать об их результатах;

8) привлекать к осуществлению проверок сотрудников других правоохранительных органов для обеспечения безопасности и надзорной деятельности;

9) назначать экспертизы [1, ст. 29].

В процессе осуществления надзора, в том числе по результатам проверки, прокурор либо вносит протест; либо дает предписание об устранении нарушений законности; либо выносит постановления о возбуждении уголовного дела, дисциплинарного производства или производства об административном правонарушении, о принудительном исполнении требований прокурора, о доставлении (приводе), принимает меры к возмещению материального ущерба.

Если имеются случаи нарушения прав и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц и государства прокурор приостанавливает действие незаконного акта, за исключением законов; отменяет или снимает меры запретительно-ограничительного характера, наложенные государственными органами и их должностными лицами; обращается в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов государства, физических и юридических лиц; вносит органу или должностному лицу представление об устранении нарушений законности; предостерегает о недопустимости нарушений закона.

В предлагаемой статье мы постараемся проследить, как в нашей стране осуществляется надзорная деятельность за выявлением нарушения прав и интересов детей сирот и конституционного права граждан на охрану здоровья.

21 февраля 2013 года состоялось расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры, на котором рассмотрены вопросы защиты прав и интересов детей-сирот, а также оказания населению гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

Проведенные органами прокуратуры проверки в учреждениях для детей-сирот выявили ряд системных проблем, повлекших за собой серьезные нарушения прав детей.

Одной из актуальных проблем продолжает оставаться жестокость и насилие над детьми, чему во многом способствует закрытость и непрозрачность этих заведений. Другим злободневным вопросом является повсеместное нарушение жилищных прав сирот. Так, на сегодня в очереди стоят более восьми тысяч детей.

Учитывая остроту проблемы, Генеральная прокуратура инициировала разработку законопроекта, дающего нуждающимся детям-сиротам первоочередное право на получение жилья из государственного жилищного фонда. Во многих учреждениях детям не обеспечиваются элементарные условия для проживания, они не получают пособий и социальных выплат, гарантированных законом.

По итогам обсуждения Министерству образования и науки рекомендовано разработать эффективные законодательные и организационные меры, направленные на обеспечение безопасности воспитанников и предотвращение насилия в детских домах, предусмотрев механизмы оперативного информирования о каждом таком факте и дальнейшей реабилитации пострадавших детей. Для своевременного выявления противоправных фактов признано целесообразным наладить тесное взаимодействие с неправительственными организациями.

Местным исполнительным органам предложено разработать действенные механизмы сохранения закрепленного за сиротами жилья, установления ответственности должностных лиц за непринятие мер по соблюдению имущественных и жилищных прав детей. Кроме того,

поручено обеспечить неукоснительное соблюдение прав детей на получение социальной помощи и социальных услуг, усилить контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых на их содержание. Особое внимание обращено на необходимость пересмотра критериев отбора учебно-воспитательного персонала, в соответствии с требованиями работы с детьми.

Как отмечалось на коллегии, за последние пять лет государственное финансирование медицинской помощи в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи выросло почти в два с половиной раза - с 227 млрд. тенге в 2008 году до 541 млрд. - в 2012. Однако, несмотря на такую значительную финансовую поддержку государства, качество оказываемых медицинских услуг по-прежнему остается на низком уровне, повсеместно нарушаются права граждан на надлежащую медицинскую помощь.

В ходе прокурорских проверок установлены факты неправомерного взимания платы за бесплатные медицинские услуги, необеспечения больных лекарственными средствами, нарушения при закупке лекарственных средств и медицинской техники, неэффективного использования и хищения бюджетных средств, простаивания необходимого медицинского оборудования.

Более того, выявлены факты, когда грубые ошибки и непростительная халатность врачей повлекли существенный ущерб здоровью, а иногда и смерть пациентов. За последние пять лет по фактам оказания некачественной медицинской помощи было возбуждено 352 уголовных дела.

По итогам проверок прокурорами внесено 326 представлений об устранении нарушений законности, 933 лица привлечено к дисциплинарной ответственности, 347 лиц - к административной. Защищены конституционные права 4310 граждан. Возмещен ущерб на сумму 103 634 724 тенге.

Как установили прокуроры, главной причиной сложившейся ситуации стало ненадлежащее выполнение должностными лицами управлений здравоохранения и подведомственных медицинских организаций возложенных на них обязанностей. Усугубляет ситуацию и отсутствие эффективных механизмов воздействия отраслевого министерства на местные управления здравоохранения.

По итогам обсуждения Министерству здравоохранения рекомендовано ускорить разработку правил контроля качества и объема оказанной медицинской помощи и оплаты за оказанные услуги.

Таким образом, результатами деятельности прокуратуры по Надзору за соблюдением прав и интересов детей-сирот и конституционных прав граждан на охрану здоровья в Республике Казахстан являются следующие.

1. Одним из действенных инструментов, направленных на усиление защиты прав граждан, является Call-центр Генеральной прокуратуры, куда граждане по бесплатному номеру 115 могут обратиться с заявлениями о фактах неправомерного взимания платы за медицинские услуги, оказанные в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи.

2. В целях повышения ответственности местных исполнительных органов за качество медицинского обслуживания признано целесообразным изучить вопрос о включении в рейтинг оценки деятельности местных акимов таких критериев, как соблюдение прав граждан на охрану здоровья и состояние законности в сфере здравоохранения.

3. Прокурорам областей поручено обеспечить надлежащую защиту конституционных прав граждан на охрану здоровья и гарантированный объем бесплатной медицинской помощи.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» (с [изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.](#)) // ИС Параграф WWW <http://online.zakon.kz>.

Минченко Лариса Александровна,
преподаватель кафедры
Технического и тылового
обеспечения Военного института
Внутренних войск МВД
Республики Казахстан.

ПРИМЕНЕНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Внедрение кредитной технологии обучения в образовательный процесс требует методологического совершенствования, внедрения инновационных педагогических технологий, а также изменения у курсантов подхода к процессу приобретения знаний. Если раньше можно было пассивно получать «багаж» знаний, внимательно слушая излагаемый преподавателем материал. То с внедрением КТО курсант должен больше получать знания самостоятельно, лишь направляемый преподавателем.

Мир становится всё более сложным и очевидно, что курсанты более чем когда-либо должны уметь решать сложные проблемы, критически

анализировать обстоятельства, взвешивать альтернативные мнения и принимать продуманные решения на основе анализа соответствующей информации. Следовательно, способность критически мыслить должна формироваться в соответствующей учебной среде. Для того чтобы успешно действовать в изменяющемся мире, обучаемые должны уметь просеивать информацию и принимать решения о том, что важно, а что нет. Им придётся понимать, как различные части информации могут быть увязаны между собой, научиться рассматривать новые идеи и знания в соответствующем контексте, осмысливать новые встречи, отвергать ту информацию, которая не имеет отношения к делу или является неверной. Курсанты должны научиться оценивать критически, творчески и продуктивно ту часть информационной массы, с которой они сталкиваются.

Будущее принадлежит тем, кто критически анализирует информацию и выстраивает свои собственные реальности. Стадии процесса критического мышления должны быть систематизированы, чтобы обучаемые смогли понять и последовательно, применять данную процедуру, должны, быть очевидными, чтобы, обучаемый мог определить, на каком этапе своей мыслительной деятельности он находится. Это поможет отслеживать свой мыслительный процесс и управлять им при самостоятельном обучении.

Поставим перед собой вопрос: «Кто должен научить мыслить критически и надо ли этому учить?» Безусловно, нужно. Человек должен уметь критически оценивать тот огромный океан информации, который окружает его. Правильно оценить информацию, выбрать нужную для себя, суметь её грамотно применить – вот то, что должен уметь делать современный человек. А кто как не преподаватель научит молодого человека этому, и где как не на уроке? Так, что я думаю технология «Критическое мышление» одна из самых актуальных в современной высшей школе.

Критическое мышление – это один из видов интеллектуальной деятельности человека, который характеризуется высоким уровнем восприятия, понимания, объективности подхода к окружающему его информационному полю.

Цель технологии - обеспечить развитие критического мышления посредством интерактивного включения курсантов в образовательный процесс:

развитие базовых качеств личности (критическое мышление, рефлексивность, коммуникативность, креативность, мобильность, самостоятельность, ответственность за собственный выбор и результаты своей деятельности);

развитие аналитического, критического мышления (выделение причинно-следственных связей; рассматривание новых идей и знаний в контексте уже имеющихся; выделение ошибок в рассуждениях);

формирование культуры чтения, включающей в себя умение ориентироваться в источниках информации, пользоваться разными стратегиями чтения, адекватно понимать прочитанное, сортировать информацию с точки зрения ее важности, «отсеивать» второстепенную, критически оценивать новые знания, делать выводы и обобщения.

стимулирование самостоятельной поисковой творческой деятельности, запуск механизмов самообразования и самоорганизации.

Применение технологии развития критического мышления актуально, т.к. использование данной технологии на уроках позволяет формировать:

- развитую личность, способную к творческому осмыслению, освоению и применению научного опыта;
- личность умеющую адаптироваться в мире быстро меняющихся технологий;
- личность способную прогнозировать последствия своей деятельности и критически ее оценивать;
- личность, готовую к получению нового знания.

Учить курсантов так, чтобы у них развивалось критическое мышление, труднее, чем просто сообщать им отдельные факты и закономерности. Для развития умения обосновывать свои выводы и решения, преподаватель должен заинтересовать курсантов необычными задачами и материалами. Урок с использованием технологии критического мышления разбивается на несколько этапов.

Анализируя такой урок можно выделить три стадии:

Стадия 1. Вызов.

Цель стадии вызова - активизация обучаемого. Учение - активная, а не пассивная деятельность. Часто обучаемые пассивно сидят в классах, слушая своих преподавателей, которые все время мыслят. В классе на стадии вызова, обучаемые получают задание, сначала путем мозговой атаки составить списки того, что они знают. Во время этой фазы необходимо, чтобы преподаватель говорил, как можно меньше и давал говорить обучаемым. На этой фазе осуществляется несколько важных познавательных видов деятельности. Во-первых, обучаемый активно участвует в вызове того, что он знает о данной тематике. Это заставляет обучаемого анализировать собственные знания, определять их уровень, а значит знание становится прочным. Таким образом, помогая курсантам реконструировать предыдущие знания и представления можно заложить основы для того, чтобы достичь долгосрочного понимания новой информации. Кроме того, на стадии вызова вызывается интерес и определяется цель рассмотрения предлагаемой темы. И то и другое важно

для поддержания активности учащихся. Цель, поставленная самостоятельно курсантом, более сильна, чем цель навязанная извне. Обычно личный интерес определяет личную цель. Мотивация учебной деятельности снижается, если устойчивый интерес отсутствует.

Стадия 2. Смысловая стадия.

Это та фаза, на которой обучаемый вступает в контакт с новой информацией или идеями. Этот контакт может принимать форму чтения текста, просмотра фильма, прослушивания лекции или выполнения опытов. Во время этой работы можно использовать метод «Пометки на полях» для отслеживания собственного понимания.

Главной задачей второй, смысловой стадии является то, что поддерживается активность, интерес, созданные во время фазы вызова. Кроме этого, вторая фаза поддерживает усилия обучаемых по отслеживанию собственного понимания. При этом поощряется постановка определения целей, критического анализа, сравнительного анализа.

Стадия 3. Стадия рефлексии.

На этой стадии запланировано достижение нескольких важных целей.

Первая: курсанты должны попробовать выразить новые идеи и информацию собственными словами. Это необходимо для того, чтобы выстроить новые представления.

Вторая: живой обмен идеями между курсантами, что даёт им возможность познакомиться с различными представлениями.

Третья: рассмотреть целый ряд различных вариантов. Ознакомление с разнообразными способами интегрирования новой информации приводит к более гибким конструкциям, которые могут применяться в будущем более эффективно и целенаправленно.

На занятиях с использованием критического мышления можно пользоваться определенными стратегиями.

Стратегия 1. Пометки на полях.

Помогает отслеживать собственное понимание учебного материала.

Стратегия 2. Знаем - Хотим узнать - Узнали.

Этот прием используется при прослушивании лекции. Он также хорошо направляет исследовательскую деятельность обучаемых. Разделить лист на три широкие колонки, озаглавленные соответственно: «Знаем», «Хотим знать», «Узнали». Предлагаем написать в первую колонку то, что курсанты по теме уже знают после обсуждения. На этом этапе они наверняка в чем-то усомнятся. Спорные идеи и вопросы следует занести в колонку «Хотим знать». После работы с текстом, прослушивания лекции или проведения экспериментов мы переходим к третьей колонке: «Узнали» - и просим курсантов записать, что они почерпнули, причем расположить ответы надо параллельно соответствующим вопросам из второй колонки, а прочую информацию расположить ниже. Поработав

индивидуально, обучаемые обмениваются своими соображениями с классом.

Стратегия 3. Синквэйн.

Способность резюмировать информацию, излагать сложные идеи и представления в нескольких словах. Синквэйн требует синтеза информации и материала в кратких выражениях. Каждому курсанту даётся 5-7 минут на то, чтобы написать синквэйн.

Синквэйн – в переводе с французского 5 строк.

Правила написания синквэйна:

Первая строка – название темы одним словом. (обычно существительным)

Вторая строка – описание темы в двух словах. (прилагательное)

Третья строка – описание важного действия в теме тремя словами.

Четвёртая строка – фраза из 4 слов, показывающая отношение к теме.

Пятая строка – синоним, который повторяет суть темы.

Синквэйны являются быстрым, но мощным инструментом для синтеза и обобщения понятий и информации.

На таких уроках формируется самооценка личностных знаний и оценка своих взаимоотношений с другими людьми и с окружающей действительностью.

Список используемых источников

1. Белоусова Г.В. Критическое мышление на уроках.
2. Климова И.Н. Применение технологии критического мышления на уроках.

Аубакирова Майра Мухаметчановна,
Қазақстан Республикасы ІІМ Ішкі
әскерлері Әскери институты Жалпы
білім беру пәндер кафедрасының
оқытушысы.

ҚАЗАҚ ТІЛІ САБАҒЫНДА МӘТІН АРҚЫЛЫ ТІЛ ДАМУ

Қазақ тілін орыс аудиторияларында оқытудағы басты мақсатымыз – оқушылардың сөздік қорын молайту, қазақ тіліне тән дыбыстарды дұрыс оқып айта білуге, берілген мәтінді әңгімелеп беруге дағдыландыру, ойын қазақша жеткізе алатындай дәрежеге жеткізу. Мәтінді оқудың негізгі міндеттері – дұрыс түсініп, жылдам әрі мәнерлеп

оқу. Дұрыс оқу дегеніміз – әрбір әріпті, буынды, сөзді бұрмаламай, сөздің соңғы буынын «жұтып қоймай» анық оқу, әрбір сөзге екпінді дұрыс түсіру. Түсініп оқу – тіл үйренуде қажетті әдіс. Оқушы сөзді, сөйлемді, тұтас мәтінді түсініп оқымаса, ол жай механикалық түрде іс болып, оқушы сөз де, тіл де үйрене алмайды. Мәнерлеп оқу – дауыс екпінін дұрыс түсіріп, анық және түсініп оқу.

Мәтінді оқығанда дұрыс, түсініп, жылдам, мәнерлеп оқу жеке – жеке қолданылатын әдістер емес, қайта олар бір-бірімен тығыз байланыста, бірлікте болады. Мәтінді түсініп оқыған оқушы дұрыс та, жылдам да, мәнерлеп те оқи алады. Кезекті жұмыс мәтін бойынша сұрақтарды қоя білу және сұрақтарға дұрыс жауап беруді игеруде де оқушыға меңгертетіндей түрлі әдістер көп. Мысалы: бір оқушы тақтадағы сұрақтарды оқып аударса, екіншісі оған жауап сөйлемді осы әдіспен жалғастырады. Осылайша берілген сұрақ-жауапты әрі оқып, әрі аударып түсініп алған соң, келесі оқушылар сұрақ-жауапты аудармай-ақ оқып шығуына болады. Тақтадағы жаңа сөзді, сұрақ-жауапты бірнеше оқушы оқып шыққан соң, кейбір сөздерді, сөйлемдерді хормен оқытуға болады.

Мәтінмен байланысты тіл дамыту жұмыстарының бір саласы – жатқа айта білуге үйрету. Жатқа тек өлең ғана емес, сонымен бірге мәтіннің аты, оның ішіндегі жаңа сөздер, сөз тіркестері, кейбір сөйлемдер, жұмбақтар, мақал-мәтелдер, грамматикалық анықтамалар алынады. Оқытушы сабақ сайын қадағалап оқушыларға жатқа айтуға тапсырманы үнемі беріп отырады. Жатқа айту арқылы оқушының тілі ширайды, сөз қоры молаяды, сөзді, сөз тіркестерін, сөйлемді бірнеше рет қайталау арқылы қазақ тілінде дұрыс сөйлеп, қатесіз жазуды, сөздерге екпінді дұрыс түсіруді үйренеді. Суретпен жұмыс істеу арқылы қазақ тілінде сөйлем құрастырып үйретуге, жаңа сөз жаттатқызуға болады. Бұл үшін оқулықтағы немесе қосымша слайд, үлестірмелі материалдары пайдаланылады. Тіл дамыту жұмысының ең бір маңызды түрі – сөздікпен жұмыс. Сөздікпен жұмыс тек қана мәтінді өткенде жүргізілмейді. Сонымен бірге грамматикалық анықтамаларды, жаттығу жұмыстарын, суретпен жұмыста, өлең, жұмбақ түсіндіргенде, сұрақтарға жауап бергенде де жүргізіліп отырады. Оқытушы жаңа сөздердің мағынасын, аудармасын түсіндірме сөздігінен түсіндірген соң, оқушылар сөз тіркестерін, сөйлемдер құрайды. Келесі тапсырма осы сөйлемдерден шағын әңгіме құру болып табылады. Үйретілген жаңа сөздерді үнемі қайталап отырудың да мәні зор. Бұрын түсіндірілген сөздер жаңа мәтіннің ішінде ұшырасқанда, оқушына оны қалай меңгергендігін бақылау керек. Оқушылардың сөздік қорын байытуда сөздік жұмысының алатын орны ерекше, сабақ процесінде сөздік қорды байытудың мынадай жолдарын пайдалануға болады. Мәтін бойынша сөздік қорды байыту. Мұнда белгілі бір мәтінді өткенде, әрбір жаңа сөз

кездескен сөйлемге арнайы тоқталып, бұрыннан белгісіз сөздің лексикалық мағынасын түсіндірме немесе терминологиялық сөздіктерден қаратып ашу.

Сөздік жұмысының енді бір саласы – әңгіме. Әрбір сабақта жаңа сөздерді, сөз тіркестерін үнемі сөздік дәптерлеріне жазуын, жатталып отырылуын қадағалап отыру қажет. Әр сабақта игерілген жаңа сөздер ауызша, жазбаша сөзде үнемі қолданылып отырғанда ғана сөздік жұмыстары нәтижелі болады. Нәтижесінде бала қабілетінің жеткенінше қазақша әңгімелеуге қол жеткізуге болады.

Мәтін – сөйлеу процесінің жемісі. Мәтін материалдарының нақтылыққа, дәлдікке, шыншылдыққа құрылуы оқушылардың ынтасын арттырады. Ғалымдар мұндай мәтіндердің маңыздылығын атап көрсетеді, өйткені олардың мазмұнында қоғамның барлық өмірлік деңгейлерінен нақты мәліметтер мен фактілер келтіріледі. Оқытудың құрамына, бағдарламалық материалға, оқушылардың тілдік деңгейі мен даярлығына сәйкес келетін ерекше мәтіндерді кіргізу ұсынылады. Райгүл Рахметова мәтіннің бірнеше түрлерін ұсынып, мәтіннің қызметі туралы былай дейді: «Мәтіннің өзара грамматикалық, семантикалық, логикалық байланысқа түскен тілдік бірліктерінің мәнін ашу негізгі идеяға бағытталған көркемдік әлемді тануға мүмкіндік тудырады. Мәтін ең жоғарғы қатысымдық бірлік болып табылады. Мәтіннің жалпы қатысымдық стратегиясы, семантикасы оның қатысымдық міндетімен тығыз байланысты. Мәтін танымдық, ақпараттық, прагматикалық, т.б. қызмет атқарады. Мәтіндегі сөйлемдер, олардың орналасу тәртібі, тыныс белгілері, т.б. – барлығы, мәтіндегі негізгі ойды жеткізуге қызмет етеді. Мәтіндегі ой екі түрлі жолмен берілуі мүмкін. Мәтін мазмұны бір ғана ойды жеткізуге бағытталады немесе бір мәтінде бірнеше ой беріледі». Мәтіннен кейінгі орындалатын тапсырмалар оқушыны ортаға негізделген қарым-қатынастан тікелей қарым-қатынасқа біртіндеп өтуге жетелейді. Оқушылар тапсырмаларды орындау арқылы білімдерін тереңдетеді, ұсынылған ақпаратты сұрыптап, өңдеп қолдануға дағдыланады. Мәтін мазмұнын саналы түрде меңгеруге тырысады. Кәсіби мәтіндер курсанттарды мамандық тілін меңгертуге ерекше қызмет атқарады. Сабақ барысында кәсіби мәтінмен жұмыс істеу тіл үйренушінің кәсіби сөйлеу дағдысын қалыптастыруға, тілге деген қызығушылығының артуына, кәсіби лексиканы меңгеруіне игі әсерін тигізеді. Кәсіби мәтіндер негізінде курсанттардың мамандығы туралы білімін жетілдіреді, өзінің келешекте атқаратын жұмыстары туралы пайдалы, өте қажетті ақпараттар алады, кәсіби танымдары кеңейеді, сонымен қатар кәсібіне сай сабақта алған білімдерін болашақ қызметінде пайдалана алады.

Кәсіби мәтіндер – мамандыққа қатысты лексикалық минимумдарды қамтитын, белгілі бір мамандықты игеру үшін қажет кәсіби білім беретін

күрделі қатысымдық бірлік. Әр сала бойынша білім алатын курсанттар өздерінің таңдаған мамандықтарына қатысты мәтіндермен жұмыс істеу кезеңінде әскери терминдерді өте жақсы қабылдайды және олармен қызыға жұмыс істейді. Осыған орай қазақ тілі сабағында көбінесе мамандығына қатысты кәсіби мәтіндермен жұмыс жүргізіледі. Кәсіби мәтінмен жұмыс жүргізудің мақсаты – курсанттың мәтінді практика жүзінде игеруін жүзеге асырып, байланыстырып сөйлеу дағдысын қалыптастыруға икемдеу. Кәсіби мәтіндер – мазмұндық, тақырыптық тартымдылығымен ерекшеленіп, пәрменді лексика нормасына құрылған, мамандыққа қажетті ақпаратқа толы, кәсіби терминдері мол, курсанттардың білім деңгейіне сай болуы шарт.

Қазақ тілі сабағын курсанттардың әскери мамандықтарына қатыстыра, тығыз байланыстыра оқыту олардың өз мамандығы жайлы мағлұматын кеңейтіп, кәсіптік ынтасын арттырады, әрі пәнге қызығушылығын күшейтеді. Сондықтан да осы бағытта әр мамандыққа байланысты оқу құралдарын дайындап, оны сабақ үдерісінде пайдалану көзделеді. Оқытушы курсанттың пәнге қызығушылығын ояту үшін оқиға желісін баяндауға, көркемдік шеберлігін, сөйлеу мәдениетін арттыруы керек. Өзге ұлттың баласын қазақша сөйлеуге дағдыландыру, олар мемлекеттік тілді меңгеруге деген құлшынысын белсендіру – қазақ тілі пәні мұғалімінің басты міндеті.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қайдар Ә. Ғылым тілі және әдеби тіл статусы // Терминдер мен олардың аудармалары. – А.: 1990.- 216 б.
2. Қайдар Ә. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. – А., 1993. – 43 б.
3. Адамбаева Ж., Жұмағұлова Ш.. Тіл дамыту текстері. А., 1996.
4. Кәтенбаева Б.Ш. «Қазақ тілі» оқулығына методикалық нұсқау. А., 1990.
5. Кәтенбаева Б.Ш.. Тіл ұстарту жұмыстары бойынша әдістемелік нұсқаулар. А., 1988.
6. Рахметова Р.С.. Қазақ тілі синтаксисін қатысымдық-танымдық тұрғыдан оқытудың ғылыми-әдістемелік негіздері. Диссер автореф. А., 2010.
7. Жақсылықова К.. Мәтінмен жұмысты ұйымдастыру. // Қазақ тілі мен әдебиеті. №5-1999.

Капажанова Алма Калеловна,
старший преподаватель кафедры
Общеобразовательных дисциплин
Военного института Внутренних войск
МВД Республики Казахстан,
магистр педагогических наук.
Таджигитова Алия Айтжановна,
преподаватель кафедры
Общеобразовательных дисциплин
Военного института Внутренних войск
МВД Республики Казахстан,
магистр русской лингвистики.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В условиях реформирования высшей военной школы Казахстана на первый план выдвинулись проблемы совершенствования военного образования, формирования профессионально подготовленных офицерских кадров, способных качественно решать разного рода профессиональные задачи. Современный Казахстан ориентирован на развитие военного сотрудничества с другими странами, расширение взаимодействия информацией военного характера, организацию и проведение совместных учений и манёвров, участие в миротворческих акциях, партнёрство в подготовке кадров. Всё это требует от будущего офицера владения иностранным языком как средством коммуникации с целью решения проблем профессионального характера в рамках международного сотрудничества.

Внедрение уровневого подхода к обучению иностранного языка, прежде всего, ориентировано на компетентностный подход. В ряде задач, поставленных в рамках концепции инновационного образования Республики Казахстан, предполагается содержание образования «компетентностному», нацеленному на результат.

В связи с этим, в области иноязычного образования необходимо использование инновационных технологий для развития не только общих компетенций, формирующих знания, способности, индивидуальные характеристики, но и коммуникативных компетенций, которые отвечают потребностям современного общества и ориентированы на компетентностно-прагматический результат языковой обученности обучающихся.

В настоящее время отмечается тенденция введения компетентностного подхода не только в нормативную, но и в практическую составляющую образования, обосновывается и уточняется

номенклатурный перечень, разрабатывается описание содержательных характеристик результирующих единиц содержания образования (компетентности, компетенции, ключевых квалификаций).

Под компетентностью понимается совокупность знаний, умений, опыта, отраженная в теоретико-прикладной подготовленности к их реализации в деятельности на уровне функциональной грамотности.

Особенность компетентностного обучения состоит не в усвоении готового знания, а в том, что прослеживаются условия происхождения данного знания. Обучаемый сам формулирует понятия, необходимые для решения задачи. При таком подходе учебная деятельность, приобретая исследовательский и практико-преобразовательный характер, сама становится предметом усвоения.

В результате анализа структуры военно-профессиональной компетентности, выделения взаимосвязи ее компонентов, выявления сущности и специфики компетенций, формирующих профессиональную компетентность военного специалиста, был сделан вывод о том, что языковая компетенция представляет собой предметную составляющую военно-профессиональной компетентности и, наряду с деятельностной и развивающей компетенциями, а также психологическими особенностями и акмеологическими инвариантами, является ее неотъемлемой составной частью.

На сегодняшний день существует значительное количество публикаций, посвященных проблеме компетентности и компетенции. Исследованиями в данной области занимаются как казахстанские ученые (С.С. Кунанбаева, Т.Д. Кузнецова, Д.Н. Кулибаева, А.Е. Абылкасымова, М.Ж. Жадрина, К.Ж. Аганина, Б.К. Игенбаева), так и российские и зарубежные (И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Т.В. Иванова, О.Е. Лебедев, В.А. Болотов, В.В. Сериков, David Vale, Anne Feunteun). Вместе с тем, проблема обучения курсантов военного института русскому и английскому языкам в рамках компетентностного подхода исследована далеко не полностью.

Анализ сложившейся ситуации в сфере обучения русскому и английскому языкам курсантов военных учебных заведений выявил ряд противоречий:

– между возрастающими требованиями к уровню профессиональной компетентности современного военного и традиционной системой подготовки военных и, как следствие, низкий уровень владения русским и английским языками значительной части офицерского состава;

– между необходимостью подготовки квалифицированных военных, обладающих необходимым уровнем владения данными языками и отсутствием педагогических методик формирования и развития компетенций в рамках используемых сегодня традиционных моделей

обучения.

Особенности реализации компетентностного подхода в военном вузе состоят в описании практического аспекта планирования занятий в рамках компетентностного подхода, а также рассмотрении специфики обучения курсантов военного вуза. Кроме того, анализируется степень эффективности использования компетентностного подхода на занятиях по русскому и английскому языкам.

По мнению С.С. Кунанбаевой, новая методология образования – это, прежде всего, стратегическая установка на компетентностное качество образовательной продукции, которое определяется двумя конечными показателями: качества образования и конкурентоспособности образовательного учреждения, что обеспечивает международную конкурентоспособность нашей республики. В условиях требований вхождения Казахстана в международную систему образования, КазУМОиМЯ имени Абылай хана является одним из первых вузов Казахстана и ближнего зарубежья, перешедшим на международный стандарт обучения иностранным языкам [10]. Переориентация целей в изучении языков осуществляется с позиций нового методологического подхода. В качестве целей выступает не как таковое «обучение языкам», а «лингвистическое образование», при котором прагматические знания, навыки и умения являются не только содержанием, но и средствами языка, с помощью которых идет развитие личности при параллельном и взаимосвязанном изучении языка и культуры [7, 81-84].

Коммуникативная сфера является в изучении языков предметно-содержательной основой уровневой модели иноязычного образования, в рамках которой определяется состав определенных ситуаций и речевая тематика, которые обеспечивают достижение перехода к профессионально-ориентированному иноязычному образованию, а также социально-достаточного уровня иноязычной обученности.

С новых методологических позиций для определения целей и предметного содержания лингвистического образования, кроме инновационных концептуальных подходов, должен решаться и вопрос об использовании образовательных технологий.

Внедрение компетентностного подхода – это важное условие повышения качества образования. Компетентностный подход в образовании основывается на следующих принципах:

- оценивание для обеспечения возможности каждому курсанту самостоятельно планировать свои образовательные результаты и совершенствовать их в процессе постоянной самооценки и самоконтроля;
- получение образование для жизни, для успешной социализации в обществе и личностного саморазвития;

- использование разнообразных форм организации самостоятельной, осмысленной деятельности курсантов на основе собственной мотивации и ответственности за полученный результат [1].

Преподавателю военного вуза для реализации в учебном процессе данных компетенций потребуются совершенно иные умения (компетенции) и методы по сравнению с теми, какие были бы достаточны до сих пор для преподавания учебных дисциплин. Для реализации компетентного подхода преподавателю придется выработать новые принципы работы и ценности, общения с курсантами.

Внедрение новых образовательных технологий обусловлено переменами, происходящими в общественной, политической, экономической сферах жизни современного общества. Изменившаяся ситуация в обществе формирует новый социальный заказ на выпускника военного вуза. Важным сегодня стало требование к качествам, которыми должен обладать выпускник военного вуза, чтобы успешно самоутвердиться, реализовать собственные силы и возможности стать подлинно счастливым человеком.

В основе построения практических занятий в рамках компетентного подхода следует придерживаться следующих аспектов: мотивационно-целеполагающего, деятельностного, содержательного, оценочно-рефлексивного и психологического.

Целеполагание компетентно-ориентированных практических занятий в отличие от традиционной модели должно осуществляться с точки зрения курсантоцентрирования. Цель современного практического занятия должна быть направлена не на конечный результат, а собственно на процесс обучения, т.е. «научить учиться» и должна быть конкретной и измеримой. Результатом практического занятия является не успеваемость, не объем изученного материала, а компетентность курсантов военного вуза (способность к действию, способность применять знания, реализовывать собственные проекты). В тоже время компетентный подход на практическом занятии не передвигает на последний план значение знаний, он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания на практике. Компетентное учебное занятие решает мотивационную проблему учебной деятельности курсантов, на таком занятии создается модель «учения с увлечением». Наличие серьезной и устойчивой мотивации способствует активной самостоятельной работе курсантов. Самым сильным мотивирующим фактором является подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности. Одним из методов активизации учебной деятельности может служить создание проблемной ситуации. Проблемные ситуации ставят обучающегося перед необходимостью выбора при принятии решения, что формирует не только его волю, но и его мышление [8]. Приемы мотивации могут использоваться

самые разные: виртуальная экскурсия, сочинение, новости, видеосюжет, кроссворд и т.д.

В современном практическом занятии роль преподавателя заключается в том, что он выступает в качестве консультанта, режиссера, а ни как ведущий и ни как источник знаний. Организация работы курсантов на занятии зависит от преподавателя, и как следствие этого, успешный результат.

На современном практическом занятии акцентируются два существенных момента: востребованность получаемых знаний на последующих дисциплинах и ориентация учебного материала на решение профессионально-значимых задач и интеграцию содержания, то есть опору на знания и умения, полученные при изучении других предметов.

Со стороны курсантов в настоящее время возрастает роль оценочно-рефлексивного аспекта. Курсанты выявляют нерешенные трудности и проблемы, осознают уровень совершенствования знаний и умений, анализируют способы своей познавательной деятельности в ходе занятия. Очень важна самооценка проведенного занятия преподавателем совместно с курсантами, т.к. роль педагога заключается в организации работы курсантов с целью приобретения общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих сформировать у них способность к саморазвитию, самообразованию и инновационной деятельности. Рефлексия может быть разного характера, это может быть устная форма в виде обсуждения и письменная в виде анкетирования и др.

Необходимо уделить особое внимание системе оценивания курсантов. Она должна стать одним из существенных факторов повышения качества современного учебного занятия. Оцениваются способность, желание курсанта получать и использовать знания, т.е. формирование компетенций, а не только и даже ни столько сами знания. Для этого применяется балльно-рейтинговая система оценки знаний курсантов, которая является существенным моментом модернизации системы подготовки специалистов [12].

Данная система оценки знаний позволяет создать на учебном занятии благоприятного психологического климата, положительного эмоционального настроения курсантов. Этому способствует и смена статуса преподавателя, он прекращает быть авторитарным и излишне доминантным, и переходит в позицию консультанта.

Смена системы оценивания курсантов и изменение позиции преподавателя, способствует тому, что курсанты становятся более активными и самостоятельными на занятии. В процессе работы на занятии под руководством преподавателя курсанты становятся творческими личностями, способными самостоятельно приобретать знания, умения и навыки, формулировать проблемы и находить оптимальные пути их решения.

Результат современного занятия зависит от грамотной организации и создания педагогических условий для учебной деятельности курсантов.

Преподаватель, при построении практических занятий, непременно выделяет этапы, через которые проходит познавательная деятельность курсантов, начиная с теоретического осмысления работы и заканчивая самостоятельным практическим выполнением задания. Результатом данной совместной деятельности курсантов и преподавателя по освоению определенного комплекса знаний, умений и навыков, является качество подготовленности курсантов, что представляет собой важнейшую составляющую учебного процесса [3].

Таким образом, педагогическая деятельность преподавателя направлена на развитие самостоятельности курсантов, стимулирование профессионального их роста и воспитание творческой активности и инициативы.

Список использованных источников

1. Влияние процессов интеграции образования и науки на формирование компетенций выпускника вуза / В. Петров, Т. Кузнецова // Высшее образование в России. - 2008. - №10. - С. 7-14
2. Даулеталиева Р. Компетенция как мера образовательного успеха личности// Қазақстан кәсіпкері/Профессионал Казахстана. – 2009. - №8. – С. 5-6.
3. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию / Ф. Ялалов // Высшее образование в России. - 2008. - № 1. - С. 89-93.
4. Зеер Э., Сыманюк Э Компетентный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. - 2005. - № 4. – С. 23-30.
5. Зимняя И. А. Компетентный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования?: (теоретико-методологический аспект) / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 8. - С. 20-26
6. Змеев С.И. Компетенции и компетентности преподавателя высшей школы XXI в.// Педагогика. – 2012. - №5. – С. 69-74.
7. Качество вузовского образования и критерии его оценки: научные труды СГА/Карпенко М. П.; Современная гуманитарная академия; Тараканов В. П.; Ерыкова В. Г.; Качалова Л. М. - Москва: СГУ, 2007. – 160 с.
8. Кенжебеков Б.Т. Сущность и структура профессиональной компетентности специалиста, Высшая школа Казахстана.- 2002. - № 2 – С. 81-84

9. Ковалёва Г.С. Образование, ориентированное на результат: компетентностный подход и функциональная грамотность учащихся. Москва. 2004

10. Кунанбаева С.С. Компетентностное моделирование профессионального иноязычного образования Алматы: Дом печати Эдельвейс, 2011. – С. 215

11. Селевко Г. Компетентности и их классификация // Народное образование. - 2004. - № 4. - С. 138-143.

12. Стратегия реализации компетентностного подхода в образовании: историко-педагогический аспект / Н.В. Тарасова // Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. – 2007. - №1. – С. 52.

Нурманов Болат Бурсукбаевич,
старший преподаватель кафедры
Физической подготовки и спорта
Военного института Внутренних
войск МВД Республики Казахстан,
капитан.

Нусупов Максат Туганбаевич,
преподаватель кафедры Физической
подготовки и спорта
Военного института Внутренних
войск МВД Республики Казахстан,
капитан.

СУЩНОСТЬ ФИЗИОЛОГИИ УПРАЖНЕНИЙ И СПОРТА

«Ничто так не истощает здоровье, как физическое бездействие»
Аристотель

Тело человека – удивительный механизм! В нем происходит бесконечное множество отлично координированных явлений. Они обеспечивают непрерывное осуществление сложных функций, таких, как зрение, дыхание, слух, обработка информации, без вашего сознательного усилия.

Если вы встанете, выйдете на улицу и начнете бегать трусцой вокруг жилого массива, в действие придут почти все системы вашего организма, позволяя легко перейти от состояния покоя к состоянию физической нагрузки. Если вы будете ежедневно заниматься, таким образом, и

постепенно увеличивать продолжительность и интенсивность бега трусцой, ваш организм адаптируется и ваша работа станет более эффективной. В течение столетий ученые изучали, как работает организм человека, как меняются функции или физиология организма во время занятий физической деятельностью и спортом. В основе физиологии упражнений и спорта лежат анатомия и физиология. Анатомия изучает структуру и форму, или морфологию, организма. Она дает представление о строении различных частей тела и их взаимодействии. Физиология изучает функции организма: как работают системы органов, тканей, клеток, а также как интегрируются их функции с тем, чтобы регулировать среду организма. Поскольку физиология характеризует функции структур, нецелесообразно начинать ее изучение, не имея представления об анатомии. Физиология упражнений изучает изменения структур и функций организма под воздействием срочных и долговременных физических нагрузок. Спортивная физиология применяет концепции физиологии упражнений в процессе подготовки спортсменов, а также для улучшения их спортивной деятельности таким образом, спортивная физиология является производной физиологии упражнений.

Может показаться, что современные ученые, работающие в области физиологии упражнений, формулируют новые идеи, никогда прежде не применявшиеся в «окостенелой» науке. Это не так. Информация, собранная по крупицам, позволила разрешить проблему мышечного движения. Довольно часто идеи и теории современных исследователей в области физиологии формировались на основании гипотез ученых, чьи имена давно забыты.

То, что считается оригинальным или новым, довольно часто оказывается ассимиляцией предыдущих открытий или использованием данных других наук для решения проблем физиологии упражнений. Чтобы помочь разобраться в этом, рассмотрим кратко историю развития физиологии упражнений и вспомним тех людей, которые ее создавали.

Хотя начало исследованиям функций человеческого тела положили древние греки, только к 1500 году был сделан действительно значительный вклад в понимание, как структуры, так и функций организма человека. Предшественницей физиологии была анатомия. Работа Андреаса Безалия – «Структура человеческого тела», опубликованная в 1543 году, явилась поворотным пунктом в развитии науки о человеке и изменила направление последующих исследований. Хотя главное внимание в ней было обращено на анатомическое описание различных органов, предпринимались также попытки объяснить их функции. Британский историк Майкл Фостер заметил: «Эта книга положила начало не только современной анатомии, но и современной физиологии. Она навсегда положила конец представлениям, царившим в течение 14 столетий, и способствовала действительно возрождению медицины». Большинство ранних попыток

объяснить физиологические аспекты были либо неверными, либо настолько туманными, что их можно было рассматривать лишь как предположения. Например, попытки объяснить, как мышцы производят силу, сводились, как правило, к описанию изменений их размеров и формы во время сокращения, поскольку наблюдения ограничивались лишь тем, что можно было видеть невооруженным глазом. На основании подобных наблюдений Херонимус Фабрициус (около 1574 г.) выдвинул предположение, что сократительная мощность мышцы находится в ее волокнистых сухожилиях, а не в «мясистой части». Анатомам не удавалось обнаружить существование индивидуальных мышечных волокон до тех пор, пока голландский ученый Антони ван Левенгук не изобрел микроскоп (около 1660 г.). Однако то, как эти волокна сокращаются и производят силу, оставалось загадкой до середины нашего столетия, когда появилась возможность изучать сложнейшую деятельность мышечных белков с помощью электронного микроскопа.

Физиология упражнений относительный новичок в мире науки. До конца XIX столетия главная цель физиологов заключалась в получении информации, имеющей клиническое значение. Проблема реакции организма на физические нагрузки практически не изучалась. Несмотря на общепризнанную значимость регулярной мышечной деятельности уже в середине XIX столетия, до конца столетия на физиологию мышечной деятельности внимание почти не обращали.

Первая работа по физиологии упражнений – «Физиология физического упражнения», была написана в 1889 году Фернандом Ла Гранжем. Принимая во внимание небольшое количество исследований в области физических нагрузок в то время, было весьма интересно познакомиться с тем, как автор освещает такие темы, как «Мышечная работа», «Усталость», «Привыкание к работе», «Функция мозга при нагрузке». Эта ранняя попытка объяснить реакции организма на физические нагрузки была во многом ограничена весьма противоречивыми теоретическими аспектами и незначительным количеством фактического материала. В конце 1800 г. появилось множество теорий, объясняющих источник энергии, обеспечивающей мышечное сокращение. Как известно, во время физической нагрузки мышцы производят много тепла, поэтому, согласно некоторым теориям, это тепло используется косвенно или непосредственно, чтобы заставить сокращаться мышечные волокна.

В следующем столетии Уолтер Флетчер и Фредерик Гоулэнд Хопкинс установили тесную взаимосвязь между мышечным сокращением и образованием лактата. Стало ясно, что энергия для выполнения мышечного сокращения образуется вследствие распада мышечного гликогена с образованием молочной кислоты, хотя детали этой реакции оставались невыясненными. Поскольку для мышечного сокращения требуется достаточно много энергии, мышечная ткань послужила

идеальной моделью для раскрытия тайн клеточного метаболизма. В 1921 г. Арчибальд (А.В.) Хилл получил Нобелевскую премию за исследования энергетического метаболизма.

В тот период времени биохимия находилась в колыбели своего развития, однако она быстро завоевывала признание благодаря усилиям таких ученых-лауреатов Нобелевской премии, - как Альберт Сенф-Дьёрди, Отто Мейергоф, Август Крог и Ханс Кребс, активно изучавших проблему выработки энергии живыми клетками.

Многие достижения в области физиологии физических нагрузок обусловлены совершенствованием методик. Так, в 60-х годах создание электронных анализаторов для измерения дыхательной смеси значительно облегчило и сделало более эффективным изучение энергетического метаболизма. Эта методика, а также радиотелеметрия (основанная на использовании радиопередающих сигналов), применяемая для контроля частоты сердечных сокращений и температуры тела во время физической нагрузки, были разработаны в результате программы космических исследований США. До конца 60-х годов большинство исследований в области физиологии физических нагрузок было направлено на изучение их влияния на весь организм. В подавляющем большинстве исследований измеряли такие переменные величины, как потребление кислорода, частоту сердечных сокращений, температуру тела и интенсивность потоотделения. Влиянию мышечных нагрузок на клетку уделялось гораздо меньше внимания. Примерно в то же время, когда Дж. Бергстрем вторично ввел в практику метод пункционной биопсии, появилась целая плеяда молодых специалистов в области физиологии физических нагрузок и биохимии. Бенгт Солтен (Стокгольм) придавал большое значение методу биопсии для изучения структуры и биохимии мышцы. Б. Солтен и Дж. Бергстрем в конце 60-х годов впервые изучили влияние рациона питания на выносливость и питание мышц. Приблизительно в то же самое время Реджи Эджертон (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес) и Фил Голлник (Университет штата Вашингтон) стали использовать в своих экспериментах крыс для изучения характеристик отдельных мышечных волокон и их реакций на физическую тренировку. Сочетание знаний Б. Солтена в области методики биопсии с биохимической эрудицией Ф. Голлника дало возможность именно этим двум ученым провести первые исследования характеристик мышечных волокон человека и влияния на них физических нагрузок.

И хотя многие биохимики использовали физические нагрузки для изучения метаболизма, лишь единицы из них оказали такое же огромное влияние на современное состояние физиологии физических нагрузок человека, как Дж. Бергстрем, Б. Солтен и Ф. Голлник. Теперь, когда мы выяснили историческую основу физиологии физических нагрузок - прародительницы спортивной физиологии, мы можем приступить к

изучению сущности физиологии физических нагрузок и спорта. Представление о срочной адаптации облегчит понимание постоянной адаптации, происходящей в организме, когда он сталкивается с повторяющимися циклами физических нагрузок, например, изменением функции сердечно-сосудистой системы после 6 месячных тренировочных нагрузок на развитие выносливости. Рассмотрим основные понятия и принципы, связанные как со срочными реакциями на физические нагрузки, так и с постоянной адаптацией к тренировкам. Как определить физиологические реакции на физическую нагрузку? Ни бегун высокого уровня, ни обычный любитель бега трусцой не занимаются бегом в условиях, позволяющих осуществить детальный физиологический контроль.

Лишь некоторые физиологические переменные можно контролировать во время выполнения физической нагрузки на площадке, причем некоторые из них можно точно измерить, не нарушая физическую деятельность. Например, средства радиотелеметрии и миниатюрные магнитофоны можно использовать во время выполнения физической нагрузки для контроля:

- деятельности сердца (ЧСС и электрокардиограмма);
- частоты дыхания;
- внутренней температуры и температуры кожи;
- мышечной деятельности.

Последние разработки позволяют даже непосредственно контролировать потребление кислорода во время произвольной физической деятельности за пределами исследовательской лаборатории.

Рассмотрим исследования, которые позволят нам установить, как функционирует организм во время мышечной деятельности и как изменяется его функционирование вследствие тренировок. Исследования могут проводиться как в лабораторных, так и в полевых условиях. Лабораторные исследования, как правило, отличаются большей степенью точности, поскольку можно использовать более специализированные приборы, а также более тщательно контролировать условия проведения тестов. К примеру, непосредственное измерение максимального потребления кислорода (МПК) в лабораторных условиях позволяет наиболее точно оценить кардио-респираторную выносливость. Вместе с тем для оценки или определения ожидаемого МПК используют некоторые полевые тесты, например, бег на 2,4 км. Полевой тест, не отличаясь абсолютной точностью, позволяет, тем не менее, достаточно точно оценить МПК. К тому же он не требует больших затрат на проведение и позволяет обследовать большое количество испытуемых за короткое время. Чтобы непосредственно определить МПК, необходимо пойти в университетскую лабораторию или в больницу, но также можно легко оценить МПК на основании результата бега на 2,4 км. Иногда наиболее

приемлем полевой тест. Например, во время первых исследований в области влияния аутоперфузии крови, когда у спортсмена брали пробу крови, некоторое время хранили ее и затем снова вводили в организм, все исследования проводились в лабораторных условиях. Полученные результаты отличались большой степенью точности вследствие тщательного контроля над условиями. Однако они не позволяли определить, улучшает ли аутоперфузия крови физическую деятельность. Только позднее, когда в исследовании сочетались лабораторные тесты с полевыми обследованиями во время настоящего бега, эта задача была решена. Единовременное обследование предполагает одноразовый сбор данных у различных групп населения и последующее их сравнение по группам. Длительное повторное обследование предполагает наблюдение за испытуемыми в течение продолжительного периода времени, а также сбор данных через определенные интервалы времени для выявления индивидуальных изменений. Метод позволяет получить более точную информацию, однако не всегда может быть применен. В таком случае метод единовременного обследования дает возможность получить некоторую информацию по интересующим вопросам. Исследования могут проводиться в лабораторных и полевых условиях. В лабораторных исследованиях обеспечивается тщательный контроль большинства переменных. Кроме того, используется наиболее совершенная и точная аппаратура. Исследования, проводимые в полевых условиях, не обеспечивают такой же контроль переменных и не позволяют использовать различную аппаратуру. Вместе с тем, в полевых условиях, физическая деятельность испытуемых, как правило, более естественна, чем в лабораторных условиях. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, поэтому довольно часто в исследованиях сочетают оба метода, что позволяет получить более точную информацию.

Рассмотрев истоки физиологии упражнений и спорта можно сделать вывод, что современная информация в этих областях зиждется на старых знаниях и является своеобразным мостиком к будущим открытиям, поскольку на многие вопросы пока еще не получены ответы. Проблемы, занимающие ученых современности: срочные реакции на физические нагрузки и долговременную адаптацию к продолжительным тренировочным нагрузкам требуют дальнейшего изучения. Требуют развития основные принципы тренировки, а также различные типы тренировочных программ, методы исследований.

Список использованных источников

1. Карпман В.Л., Белоцерковский З.Б., Гудков И.А. Тестирование в спортивной медицине. – Москва, 1988.

2. Аганянц Е.К. Некоторые практические основы физиологии физических упражнений: методическое пособие/Е.К. Аганянц, О.В.Пирожков, О.В.Бердичевская. Краснодар,1994.
3. Физиология человека: учебник/ Под ред. Н.В. Зимкина. – М.: Физкультура и спорт, 1975.
4. Спортивная физиология: учебник / Под ред. Я.М. Коца. – М.: Физкультура и спорт, 1986.

Ибраева Турсын Кабимолловна,
заведующая учебным кабинетом
кафедры Общеобразовательных
дисциплин Военного института
Внутренних войск МВД
Республики Казахстан.

Абжанов Арман Нуржанович,
магистрант Кокшетауского
университета им. А. Мырзахметова.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Переход к новой информационной общественной формации обусловил необходимость интеграции информационных технологий в образовательный процесс подготовки социально-востребованных специалистов. Экспериментальное изучение опыта формирования информационной компетентности у студентов, обнаружило также, что:

знания в области информатики не рассматриваются ими как специфические научные, представление о сфере их применения в профессиональной деятельности в качестве научной базы весьма ограничено;

из-за отсутствия методически проработанных связей между курсом информатики с другими дисциплинами профессионального образовательного стандарта снижается мотивация студентов к его серьезному изучению и уровень их информационно-профессиональной грамотности;

выпускники не обладают способностью оперативно вычленять и анализировать профессиональные проблемы в связи с не сформированностью приемов статистического анализа и обобщения профессионально значимой информации с применением компьютерных средств. [1, с. 25].

Выпускники вузов отмечают отсутствие навыков творческого применения информационно-компьютерных технологий для решения нестандартных задач. Повышение эффективности информационной подготовки будущих специалистов может быть обеспечено за счет:

- выделения в качестве самостоятельной интегративной цели обучения формирование у них информационно-профессиональной компетентности, проявляющейся в совокупности компетенций, связанных с информационным аспектом знаний, информационно-интеллектуальных умений и способности к рефлексивной самоорганизации в решении учебно-профессиональных задач и проблем на основе привлечения информационных ресурсов;

- использования специальной информационной компетентностно-ориентированной технологии обучения;

- создания в рамках технологии образовательного ресурса, интегрирующего большой объем структурированной информации по образовательной тематике, имеющего единое стилевое оформление и единый набор служб, предназначенных для удобного доступа к информационному ресурсу и управления его содержанием.

Подробное описание технологии формирования информационной компетентности – тема отдельной работы, в рамках данной статьи представляется возможным изложить направления информационно-профессиональной подготовки специалистов с привлечением современных разработок IT-компаний. К сожалению, до настоящего времени, далеко не все преподаватели высшей школы обладают высокой компетентностью в области новейших IT разработок, для многих просто отсутствуют условия для постоянного повышения собственной квалификации в области информационных технологий (в большей степени такая картина характерна для небольших «провинциальных» вузов), да и требования государственного образовательного стандарта по многим специальностям не полностью соответствуют реалиям бурно развивающегося информатизационного общества. В качестве одного из направлений решения данной проблемы, видится активизация сотрудничества ВУЗов с IT-компаниями, тем более что в настоящее время многие из них предлагают учебным заведениям на бесфинансовой основе демонстрационные версии своих разработок. Следующим направлением – использование интернет-ресурсов в качестве независимой экспертизы качества образования по IT-дисциплинам, например, в форме дистанционной сертификации студентов по различным программным продуктам, пользующимся спросом на рынке.

Облик современной сферы информационных систем определяется не только развитием науки, но и рынком: меняются версии операционных систем, старые средства разработки теряют популярность и заменяются новыми. Для обеспечения актуальности учебного курса эти процессы

должны находить свое отражение в их содержании, но современный рынок информационных систем очень динамичен. Применение нового подхода к обучению информационным системам, основанного не на конкретных программных продуктах, а на используемых в них технологиях. Основными преимуществами такого подхода являются: универсальность знаний (одна и та же технология может использоваться в различных продуктах); научный подход к обучению (изучение логики функционирования программных продуктов и оборудования, в отличие от эмпирического изучения функций); длительный срок актуальности полученных знаний (существенные изменения в технологиях занимают иногда целые десятилетия, в то время как новые версии программных продуктов могут выходить чуть ли не ежемесячно).

Актуализирует тему формирования профессиональных компетенций будущего педагога технический и технологический процесс, который влечет за собой появление новых видов информационных продуктов, объединяющих текст, звук, изображение, а также новых видов информационных услуг. Применение современных информационных систем в сфере образования обеспечивает принципиально новый уровень получения и обобщения знаний, их распространения и использования в самостоятельной и научно-исследовательской деятельности студента. [2, с. 6].

Одним из средств решения проблем, связанных с созданием новых информационных средств в обучении является эргономика, основная задача которой – задача улучшения форм представления информации с целью сделать доставленную информацию более понятной и эффективной.

Основное эргономическое правило – «Чтобы улучшить понимаемость учебной информации, необходимо изменить форму представления знаний таким образом, чтобы выразить заданное содержание учебного материала с помощью оптимального сочетания словесного текста, формул и чертежей» - направлено на повышение производительности умственного труда обучающихся, чтобы сделать информацию наглядной, доходчивой и качественной, минимизируя объемы информации, не теряя ее содержательной и познавательной частей. [3, с. 25].

Интересен опыт некоторых стран. Так, в США, некоторые американские инженерные учебные заведения приступили к использованию телевидения для предоставления учебных курсов работникам ближайших корпораций. Эти программы оказались настолько успешными, что они стали прецедентом распространения высококачественного образования для студентов из разных городов. В то же время появилась возможность передачи телекурсов через спутники по всей территории США, в Европу, Австралию, Китай.

Впоследствии эти программы привели к образованию Национального технологического университета (National Technological University, NTU). К

1991 г. он превратился в консорциум из 40 университетских инженерных школ со штаб-квартирой в г. Форт-Коллинз, штат Колорадо. В 1990-х гг. большие группы студентов изучали дистанционным методом программы NTU на инженерную степень при активном участии коммерческих корпораций-работодателей. Многие из получивших степень магистра NTU отметили, что они не смогли бы этого сделать каким-либо другим путем.

Опыт NTU был изучен и рекомендован как модель для международного электронного университета. Если такая тенденция сохранится, то в будущем NTU предоставит больше инженерных магистерских программ, чем любая другая организация США.

По программам дистанционного образования по всему миру сегодня уже обучаются миллионы студентов, в частности в США, где слушатели принимают учебные курсы через Систему публичного телевидения (Public Broadcasting System, PBS-TV). Программа обучения взрослых (PBS Adult Learning Service) с 1990 г. взаимодействует с колледжами и местными станциями (Brock 1990). Программа предлагает курсы в различных областях науки, бизнеса, управления. Учебные курсы, передаваемые по четырем образовательным каналам, доступны по всей стране и, через спутник, в других странах.

Вооруженные силы США также используют возможности образовательных институтов для передачи учебных курсов своим служащим в других странах. Во время войны в Персидском заливе в 1990-1991 гг. многие американские моряки изучали такие курсы, передаваемые Annenberg Corporation в рамках проекта PBS-TV. Используя различные технологии, военнотружущие изучали эти курсы, а более 70% слушателей успешно их освоили. Программа американского открытого университета Нью-Йоркской технологической школы уже несколько лет контролирует изучение курсов моряками на кораблях, находящихся в плавании.

В процессе профессиональной подготовки перед студентами ставятся задачи овладения информационной культурой, позволяющей ориентироваться в потоке разнообразной информации: документографической, библиографической и др. [3, с.45]. Этому во многом способствует проводимый со студентами спецкурс «Новые информационные технологии в обучении». Будущие специалисты должны иметь представление об информационных ресурсах Internet по проблемам их будущей профессиональной деятельности, знать наиболее популярные Web-сайты по вопросам образования и науки, уметь производить поиск в электронных каталогах и базах данных информационных центров, занимающихся проблемами их профессиональной деятельности и многое другое.

Включенность информационных технологий в учебный процесс в вузе решает следующие задачи:

- обеспечение информацией студентов в учебном процессе;

- формирование ключевых компетенций студентов;
- интеграция базового и дополнительного образования;
- повышение мотивации студентов к обучению и др.

Мировой рынок информационных технологий расширяется достаточно быстро, приблизительно на 10% в год. Особенно быстро растет реализация программного обеспечения. Например, США не занимаются экспортом нефти и продажей других природных ресурсов, они живут за счет развития своих информационных технологий. А в Казахстане освоение природных ресурсов еще опережает освоение, развитие и реализацию информационных технологий.

В Казахстане рынок информационных технологий еще очень слабо развит, высок уровень пиратства и доля на мировом рынке информационных технологий мала. В США этот рынок занимает около 40% от мирового рынка информационных технологий благодаря глобализации, снижению издержек на информационные технологии за счет развития глобальных сетей. [4, с. 42].

Несмотря на экономические трудности, переживаемые в Казахстане, можно отметить, что информационные технологии в стране заметно прогрессируют. Развитие информационных технологий прослеживается в различных областях и отраслях их применения. Особое значение это имеет для системы образования. Внедрение компьютерных и информационных технологий имеет здесь первостепенное значение. В систему образования активно внедряют локальные и глобальные компьютерные сети, что обеспечивает доступ к мировым информационным ресурсам, а это поднимает применение компьютерных и информационных технологий в образовании на должный уровень.

Наверное, нет ни одной области, в которой не применялись бы информационные и компьютерные технологии. Невозможно представить себе функционирование различных структур и организаций Казахстана без применения новейших информационных технологий. Это подтверждается принятыми в Казахстане программами информатизации, развития электронного правительства, ликвидации информационного неравенства.

Вывод: только активная интеграция дисциплин информационного цикла и постоянная актуализация существующих на рынке информационных систем, позволяющая оперативно вносить изменения в учебные планы позволят реализовать основную цель любого вуза – выпуск конкурентоспособного, востребованного на рынке труда молодого специалиста.

Список использованных источников

1. Титоренко Г.А. и др. Информационные технологии в маркетинге: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г.А. Титоренко – М.: ЮНИТИ-ДАНА,

2000. Антонова О. Искусство устойчивого развития. Персона Грата // Digital Казахстан. – 2007. – С. 6-15.

2. Карстанье П., Ушаков К. Управление в образовании, проблемы и подходы. Практическое руководство. – М., 1995.

3. Пушкарева Л.А. Развитие информационных технологий // Информационные системы в экономике: Сб. науч. ст. / Под ред. Н.Б. Бралиевой. – Алматы: Экономика, 1997. – С. 42-51.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция научно-образовательного журнала «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан» благодарит всех своих читателей за проявленный интерес. Мы всегда рады Вашим отзывам, пожеланиям и просьбам.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ, ПРИСЫЛАЮЩИХ СТАТЬИ В НАШ ЖУРНАЛ.

Военный институт Внутренних войск МВД Республики Казахстан объявляет набор статей в научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы ІІМ ІӘ Әскери институтының Хабаршысы» – «Вестник Военного института ВВ МВД Республики Казахстан». Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и информации Республики Казахстан, свидетельство № 11629 - Ж от 28 апреля 2011 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год.

Направления:

1. Теория национальной безопасности.
2. Тактика и оперативное искусство.
3. Теория и методика образования и воспитания.
4. Техника и вооружение. Войсковой тыл.

Структура рукописи:

1. Фамилия, имя, отчество автора (авторов) без сокращения, ученая степень, звание, должность, (город, место работы, телефон).
2. Название статьи /по центру/ прописными буквами.
3. Рисунки и графики должны располагаться по тексту после ссылки на него без сокращения (Рисунок 1 – Название /под рисунком/, Таблица 1 – Название /над таблицей/), формулы располагаются по центру, нумерация формул – с правого края, между формулой и текстом 1 интервал.
4. Текст статьи объемом не более 5-7 страниц формата А4; межстрочный интервал – 1,0; шрифт Times New Roman, кегль – 14. Поля страниц: левое, правое, нижнее, верхнее – 25 мм;
5. В конце статьи, перед списком использованных источников, приводятся выводы (1-2 предложения).
6. Список использованных источников нумеруется в порядке ссылок в тексте. Ссылки помещаются в квадратные скобки, например, [3], [5, с. 98]. Библиографическое описание каждого источника должно соответствовать приведенному описанию источника на обороте его титульного листа, с указанием города, издательства, года выпуска, количества страниц.

Рукописи статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи

Подписано в печать 29.12.13. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 10.5 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Юбилейная, 6,
Военный институт ВВ МВД Республики Казахстан. Военно-научный
отдел.